

МВД России
Санкт-Петербургский университет

Ф. Ю. Васильев

**ИНСТИТУТ ОТКАЗА
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Монография

Санкт-Петербург
2016

УДК 343.13
ББК 67.411
В 19

Васильев Ф.Ю.

В 19 Институт отказа в возбуждении уголовного дела. СПб.: Изд-во
СПб ун- та МВД России, 2016. – 136 с.

В монографии рассмотрены теоретические и практические вопросы принятия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела в практике органов предварительного расследования в России. Исследованы этапы становления и развития данного института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе, перспективы дальнейшего совершенствования деятельности органов дознания и предварительного следствия на первой стадии уголовного судопроизводства. Приведены и проанализированы имеющиеся в юридической литературе точки зрения по данному вопросу, сформулированы ключевые понятия, относящиеся к данному правовому институту.

Предназначена для преподавателей, адъюнктов, курсантов и студентов юридических вузов.

УДК 343.13
ББК 67.411

Рецензенты:

Латыпов В.С., кандидат юридических наук
(Уфимский юридический институт МВД России);

Стельмах В.Ю., кандидат юридических наук
(Уральский юридический институт МВД России)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	6
§ 1. Понятие и сущность института отказа в возбуждении уголовного дела ..	6
§ 2. История возникновения и развития института отказа возбуждения уголовного дела в отечественном законодательстве.....	22
§3. Порядок отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе зарубежных государств	35
§4. Понятие и классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела	45
Глава 2. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	58
§ 1. Правовая характеристика оснований отказа в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям	58
§ 2. Правовые особенности и порядок отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям	83
§ 3. Процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	95
§ 4. Проблемные вопросы института отказа в возбуждении уголовного дела в действующем российском законодательстве и пути их решения	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	132

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной стадией уголовного судопроизводства, в которой институт отказа в возбуждении уголовного дела занимает особое место. От соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при проверке сообщения о преступлении во многом зависит законность и обоснованность решений как о возбуждении уголовного дела, так и при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае установления в ходе производства предварительного расследования либо судебного разбирательства факта вынесения постановления о возбуждении уголовного дела с нарушением норм УПК РФ, все последующие следственные и процессуальные действия, проведенные по уголовному делу, утрачивают свое доказательственное значение. В связи с этим органам и должностным лицам, принимающим, рассматривающим сообщение о преступлении и проверяющим законность и обоснованность решений, вынесенных по итогам их рассмотрения, следует неукоснительно соблюдать положения международных актов, Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Деятельность по рассмотрению и проверке сообщений о преступлениях должна быть направлена на решение задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, т. е. на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, защита от необоснованного обвинения начинается уже на первой стадии уголовного процесса, когда по результатам проведенной проверки по сообщению о преступлении принимается решение, об отказе в возбуждении уголовного дела.

Стадий возбуждения уголовного дела сменяет предварительное расследование, если же принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то уголовное судопроизводство на этом заканчивается.

Поэтому ошибочное решение об отказе возбуждении уголовного дела не только нарушает конституционные права граждан вовле-

ченных в уголовное судопроизводство, но и лишает пострадавших от преступления реализовать возможность на защиту своих интересов суде в целях возмещения вреда.

При разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела имеется много проблем, связанных с достаточностью оснований для принятия подобных решений. Не решены спорные вопросы по видам оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

Имеется также множество других неразрешенных проблем применения соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Попытке решить эти проблемы, которые возникают в первой стадии уголовного судопроизводства, посвящена данная работа.

При подготовке текста монографии было изучено 380 материалов проверки, по которым было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела органами предварительного следствия и дознания в Санкт-Петербурге. При подготовке монографии проанкетировано 125 сотрудников органов предварительного расследования и органов прокуратуры северо-западного региона РФ.

Глава 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОТКАЗА
В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

**§ 1. Понятие и сущность института отказа в возбуждении
уголовного дела**

Уголовно-процессуальное право России предусматривает в качестве первоначальной стадии уголовного процесса стадию возбуждения уголовного дела. Большинство ученых процессуалистов видит предназначение этой стадии в том, что она служит основой для начала либо возникновения уголовно-процессуальных отношений, либо для их прекращения, если отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела. Существует точка зрения, согласно которой решать вопрос о возбуждении уголовного дела необходимо немедленно, сразу же после получения информации о совершении преступления¹. Для этого предлагается исключить из уголовно-процессуального закона нормы, регулирующие порядок проверки сообщения о преступлении и принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное мнение ученых находит положительный отклик в МВД России. Так, в п. 4.5 «Дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации» предлагается рассмотреть возможность отказа от стадии возбуждения уголовного дела².

Данное предложение не является новым: еще в 1988 году комиссия Института государства и права АН СССР под руководством В. Когана высказывала предложение о таком же изменении порядка

¹ Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия советского уголовного процесса // Вопросы советского уголовного процесса. Ученые записки. Вып. 6. М.: ВЮЗИ МВО СССР, 1958. С. 178–192; Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8; Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в уголовном процессе России и его эффективность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 60–66; Деришев Ю.В. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. С. 118.

² Реформа подвергнута анализу. Из выступления министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции Владимира Колокольцева на «Правительственном часе» в Государственной Думе Российской Федерации // Полиция России, ноябрь 2012. С. 5.

возбуждения уголовного дела¹. В частности предлагалось отказаться от доследственных проверок по сообщению о преступлении и принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Эти предложения и в настоящее время находят положительные отклики среди ученых. Так, Воеводина Л.М. высказывает сомнение в необходимости существования в УПК стадии возбуждения уголовного дела, так как это ограничивает в средствах и методах получение сведений об обстоятельствах дела на первоначальном этапе, что является, по ее мнению, одной из причин неэффективности и тяжеловесности правоохранительной системы². Деришев Ю.В. полагает возможным упразднить указанную стадию уголовного процесса в связи с ее неэффективностью в силу формального подхода к ней со стороны правоприменителя³. Гаврилов Б.Я. одним из негативных последствий существующей процедуры возбуждения уголовного дела считает повторный вызов органом расследования потерпевшего, свидетеля для производства допроса, проведения экспертиз, так как первоначально указанные действия проводятся в форме объяснений, справок об исследовании, что ставит под сомнение целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела⁴. Ненужной считает стадию возбуждения уголовного дела и Кругликов А.П., по мнению которого за время проверки утрачиваются важные доказательства по делу, что может серьезно затруднить расследование преступления и осложнить процесс раскрытия преступления⁵.

Реализация подобных предложений привела бы к возврату такого состояния, которое существовало в уголовном судопроизводстве до 1917 года. Таким образом, ряд ученых, предлагая подобным образом реформировать уголовно-процессуальное законодательство, полагают, что если законодатель уберет предусмотренный в настоящее

¹ Обсуждение проблем уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1988. №5. С. 73.

² Володина Л.М. Проблемы формирования доказательной базы в стадии возбуждения уголовного дела // Государство и право: вызовы 21 века: мат. науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения). М., 2009. С.18.

³ Деришев Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела как реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. №8. С. 34.

⁴ Гаврилов Б.Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2010. №2. С.7, 8.

⁵ Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Российская юстиция. 2011. №6. С. 56–58.

время порядок возбуждения уголовного дела, то это приведет к тому, что сразу после получения сообщения, в котором усматриваются признаки преступления, необходимо будет сразу начинать уголовное преследование, конечно при наличии подозреваемого. Мы полагаем, что следует согласиться с мнением Ю. В. Прушинского, который, не соглашаясь с авторами концепции судебной реформы, справедливо указывает, что «элементарная логика требует ответа на вопрос о том, какие проблемы подобная ампутация породит для всей системы уголовного судопроизводства в целом. Таких проблем немало, они являются гораздо более острыми, представляющими серьезную угрозу интересам личности»¹.

Следует согласиться с мнением Лантух Н.В. о том, что ликвидация института отказа в возбуждении уголовного дела ничего не изменит, если не будут устранены причины, порождающие проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела².

Таким образом, предложения о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, не могут быть приняты. Это приведет к неблагоприятным последствиям для уголовного судопроизводства в целом, а в частности – к бессмысленной трате не только времени и государственных средств в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, которое произойдет неминуемо в случае ошибочного принятия решения о возбуждении уголовного дела, так как лицу в отношении которого было возбуждено уголовное дело будет необходимо возмещать моральный, а возможно и имущественный вред в связи с необоснованным возбуждением уголовного дела.

Рыночная экономика обязывает законодателя просчитывать предполагаемые затраты при изменении правил уголовного судопроизводства. Так, в соответствии с расчетами, приведёнными Волеводз А.Г., в случае принятия решения о возбуждении уголовных дел (при отсутствии решений об отказе в возбуждении уголовного дела), затраты бюджета возросли бы до 6814 млрд руб., в то же время в 2014 году затраты бюджета на всю правоохранительную деятельность со-

¹ Прушинский Ю. В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении: Процессуальные и организационно-правовые формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 24 .

² Лантух Н.В. Предварительное расследование в современном уголовном судопроизводстве: институционный анализ. СПб., 2014. С. 76.

ставляют 13960,1 млрд руб.¹ Вероятно, что важнее, от подобных действий пострадает правосудие, откроется путь к ущемлению прав и свобод граждан, широкому необоснованному применению мер процессуального пресечения и принуждения, о чем справедливо указывает Власова Н.А.²

Затрагивая в нашем исследовании вопрос о целесообразности стадии возбуждения уголовного дела для российского уголовного процесса, мы кратко остановимся на целях и задачах этой стадии.

Задачами этой стадии является:

- обеспечение своевременного реагирования на поступившую информацию о совершенном преступлении, которое выражается в немедленной регистрации любого заявления (сообщения);
- установление наличия или отсутствия законного повода и основания для возбуждения уголовного дела путем проведения проверочных действий и принятия решений;
- закрепление следов совершенного преступления;
- предотвращение готовящегося и пресечение начатого преступления.

Целями стадии возбуждения уголовного дела являются:

- установление факта совершенного преступления;
- создание условий для раскрытия преступлений;
- обеспечение реализации одной из задач уголовного судопроизводства – привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление;
- обеспечение защиты прав и законных интересов пострадавшего от преступления;
- восстановление нарушенного преступлением режима законности в конкретном регионе страны;
- возбуждение дознания или предварительного следствия, создание условий, обеспечивающих всесторонность, полноту и объективность расследования, достижение истины³.

¹ Волевозд А.Г. Половина госбюджета России ежегодно – цена возможной реформы уголовного процесса. Пара бы остановиться. URL: <http://viperson.ru>, (дата обращения: 20.03.2014).

² Власова Н.А. К вопросу об упразднении стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат. межд. науч.-практ.й конф. М., 2014. Ч. 2. С. 98.

³ Зеленецкий В. С. Возбуждение уголовного дела. Харьков, 1998. С. 29–43.

Для реализации этих целей и задач у органов предварительного расследования имеется соответствующий набор процессуальных инструментов, применить который можно только после возбуждения уголовного дела (за исключением некоторых видов осмотров и назначения экспертиз и документальных ревизий, которые возможны до возбуждения уголовного дела). Если же стать на позицию ученых, предлагающих начинать процессуальную деятельность только с момента появления подозреваемого, то сразу же возникает проблема процессуального статуса потерпевшего. Необходимо сказать, что нынешняя редакция ст.42 УПК РФ предписывает органу предварительного расследования признавать пострадавшего от преступления потерпевшим с момента возбуждения уголовного дела. Если же откладывать это важное решение до появления в расследовании подозреваемого, то сразу же возникнет вопрос как пострадавший – потерпевший может влиять в уголовном судопроизводстве на ход расследования преступления совершенного против него, на сроки расследования, на соблюдение иных его прав, если он не находится в соответствующем процессуальном статусе.

Для принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо провести определенные проверочные мероприятия. Деятельность органов предварительного расследования показывает, что крайне редко в первоначальных материалах содержатся необходимые сведения, на основании которых можно принять решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому для восполнения подобных пробелов принятию решения о возбуждении уголовного дела нередко, а принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела всегда предшествуют проверочные мероприятия, проводимые должностными лицами правоохранительных органов. Наши исследования показали, что такая проверка проводится в большинстве случаев (98%) сразу же после поступления сообщения о преступлении, так как поступающие заявления и сообщения содержат недостаточно информации для принятия объективного решения на стадии возбуждения уголовного дела.

Для того чтобы обеспечить единообразие в практике осуществления проверочных мероприятий по сообщению о совершении преступления, законодателем был разработан единообразный порядок

продления процессуальных сроков проведения указанных проверок, который изложен в ст. 144 УПК РФ.

Одной из сущностей данной стадии, как и для всего уголовно-процессуального законодательства, является строгое соблюдение процессуальной формы. Одним из элементов процессуальной формы на стадии возбуждения уголовного дела является соблюдение установленных законом процессуальных сроков. Существующие достаточно жесткие сроки принятия решений, которые, по мнению законодателя, позволяют исключить волокиту, должны дисциплинировать работу должностных лиц органов предварительного расследования, что должно способствовать укреплению законности. Однако на практике допускаются нарушения установленных в законе сроков рассмотрения сообщений о преступлениях или необоснованное их продление. Анализ соблюдения сроков принятия решений в порядке ст. 146-148 УПК РФ сотрудниками следственных подразделений Санкт-Петербурга показал, что в 90% случаев принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела, процессуальные сроки нарушаются либо необоснованно продлеваются¹. Все это свидетельствует о необходимости совершенствования стадии возбуждения уголовного дела.

Из этого следует, что практика работы правоохранительных органов указывает на необходимость соблюдения прав и законных интересов граждан, а также указывает на необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела

В российском и советском уголовном процессе, в юридической литературе первая стадия уголовного процесса традиционно именуется стадией возбуждения уголовного дела. Но в то же время изучение норм данной стадии уголовного процесса позволяет сделать вывод, что название не до конца отражает ее сущность. Это обстоятельство накладывает негативный отпечаток на деятельность практических подразделений. Большое число практических работников органов предварительного следствия воспринимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела как вид деятельности сопутствующей

¹ Чубыкин А.В. Проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (на примере работы Северо-Западной транспортной прокуратуры) // КриминалистЪ. 2012. №1. С. 60–64.

щей, не особо важной по отношению к принятию решения о возбуждении уголовного дела. В тоже время значительное число прекращенных уголовных дел показывает, что подавляющее их количество были возбуждены без наличия достаточных оснований, по этой причине они были позднее прекращены по реабилитирующим обстоятельствам в Российской Федерации в 2014 году¹. Необходимо отметить, что основания для отказа возбуждения уголовного дела изначально присутствовали в первоначальных материалах проверки, однако вследствие некачественной, поспешной оценки оснований к возбуждению уголовного дела были приняты ошибочные решения о возбуждении уголовного дела. Сложившаяся практика позволяет отдельным ученым утверждать, что главной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление органами предварительного расследования необходимых условий для расследования уголовного дела.

Так, Х.А. Рооп, Д.П. Письменный, Е.Д. Лукьянчиков, Г.П. Химичева² высказывают мнение, что главной задачей первой стадии уголовного процесса является установление органами предварительного расследования необходимых условий для расследования уголовного дела. С такой оценкой задачи стадии возбуждения уголовного дела трудно согласиться, так как при неправильном понимании и толковании это может нацеливать практических работников на «обнаружение признаков преступления» там, где их нет, что неизбежно приведет к обвинительному уклону и к ошибкам в принятии процессуального решения, о которых мы говорили ранее. Изучение правовых норм позволяет заключить, что содержание первой стадии выражается не только в возбуждении уголовного дела, но и в определенной уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Кроме этого, при принятии решений на стадии возбуждения уголовного дела, самому возбуждению уголовного дела существует альтернатива вынесения решения об отказе в возбужде-

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ №36-20-2014 от 23.03.14 « О совершенствовании прокурорского надзора за следствием».

² Рооп Х.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе: автореф. дис....канд. юрид. наук. Тарту, 1967. С. 4; Лукьянчиков Е.Д., Письменный Д.П. Разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Киев, 1987. С. 6; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 144, 145.

нии уголовного дела. Поэтому мы полагаем, что главной задачей стадии возбуждения уголовного дела является не обнаружение признаков преступления, а принятие по результатам проверочных мероприятий законного и обоснованного решения либо о возбуждении уголовного дела и начале производства по уголовному делу, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Давая определение стадии возбуждения уголовного дела, В.В. Артемова указывает, что это – уголовно-процессуальный институт, устанавливающий «совокупность правовых норм, регулирующих процессуальные отношения, возникающие в связи с принятием, регистрацией, проверкой и разрешением сообщения о преступлении»¹. Таким образом, она сводит первоначальную стадию уголовного процесса только к принятию решения о возбуждении уголовного дела. Такой же позиции придерживаются А.Р. Михайленко², А.М. Ларин³. Мы полагаем, что данный подход противоречит признакам, при наличии которых общая теория права определяет наличие правового института. Возвращаясь к вопросу об определении места правового института в системе права, следует обратиться к мнению С.С. Алексеева о том, что природу и особенности правового института можно правильно понять лишь в том случае, «если исходить из того, что это – такая общность норм, которая, в свою очередь, является элементом следующего, главного подразделения – отрасли права. Юридические нормы образуют отрасль права не непосредственно, а через институты»⁴. Развивая идеи С.С. Алексеева, Н.И. Матузов и А.В. Малько понимают под правовым институтом сравнительно небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений⁵.

Поэтому, исходя из теоретических положений, первая стадия уголовного процесса включает в себя несколько правовых институтов, которые и образуют уголовно-процессуальное производство,

¹ Артемова В.В. Возбуждение уголовного дела как уголовно-процессуальный институт: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

² Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 5.

³ Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. государство и право. 1978. №5. С. 77.

⁴ Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 119.

⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2005. С. 315, 316.

имея главную задачу данной стадии – разрешить сообщение и заявление о преступлении. В связи с этим указанную стадию, по нашему мнению, целесообразно именовать не стадией возбуждения уголовного дела, а, например, стадией начала уголовного процесса или возникновения уголовного процесса. Мы исходим из того, что название стадии уголовного процесса должно соответствовать содержанию.

Ученые процессуалисты по-разному формулируют определение уголовного процесса. Вместе с тем предложенные ими формулировки сходятся в главном, что под этим понимается урегулированная законодателем уголовно-процессуальная деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, а также лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а также возникающая система правоотношений, складывающаяся в сфере уголовно-процессуальной деятельности.

Из этого следует, что отправной точкой уголовного процесса являются следующие положения закона: дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своих компетенций, предусмотренных законом, принять по ним процессуальные решения в срок не позднее 3-х суток со дня получения заявлений и сообщений (ст.144 УПК РФ).

Таким образом, возникновение уголовно-процессуальных отношений начинается с поступления в правоохранительные органы в порядке, предусмотренном законом (ст.144 УПК РФ), информации, которая служит основанием для возбуждения уголовного дела. Согласно статистическим данным ГУМВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, за 2015 год из 361286 поступивших сообщений о преступлении 259905 или 71,9% сообщений рассмотрены с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.¹

Проблема несоответствия наименования стадии возбуждения уголовного дела ее содержанию постоянно поднимается в научной литературе². Так, по мнению Н.А.Власовой¹, термин «возбужде-

¹ Статистический сборник ГУМВД РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области / Информационный центр.2016.

² Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела - стадия советского уголовного процесса // Труды ВНИИ МВД СССР. 1972. № 23. С. 67; Пидюков П.П. Отказ в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1990. С. 14.

ние уголовного дела» с учетом того, что в этой стадии проводятся только проверочные мероприятия, является неудачным, поэтому целесообразно именовать первую стадию уголовного процесса «рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях».

Мы поддерживаем эту точку зрения, согласно которой изменение названия данной стадии уголовного судопроизводства могло бы устранить негативные моменты и повысить эффективность уголовно-процессуальных норм, регламентирующих первую стадию уголовного процесса.

С другой стороны, наименование первой стадии уголовного процесса «рассмотрение и разрешение сообщений о преступлениях», предложенное Н.А. Власовой, в полной мере не отражает сущность начальной стадии уголовного процесса, так как в первой стадии не только рассматривается сообщение о преступлении, но и принимаются решения, которые либо дают начало возникновению уголовно-процессуальных отношений, либо их прекращают. Исходя из этого, мы считаем, что целесообразно именовать первую стадию уголовного процесса «возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела».

Отказ в возбуждении дела часто связывают с формой постановления, при вынесении которого и принимается решение по поступившему заявлению или сообщению о преступлении. Но текст этого процессуального акта не раскрывает всего содержания понятия отказа в возбуждении уголовного дела. Изучение уголовно-процессуального законодательства, которое регулирует порядок разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, дает нам возможность выделить совокупность норм, которые обосновать наличие института отказа в возбуждении уголовного дела. Необходимо отметить, что в правовой регламентации институт отказа в возбуждении уголовного дела представлен намного обширнее, чем институт возбуждения уголовного дела. Возможно, именно поэтому, статистические данные количества решений об отказе в возбуждении уголовного дела имеет тенденцию к увеличению. Согласно статистическим данным ГУМВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области количество вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уго-

¹ Власова Н.А. Возбуждение уголовного дела теоретические и правовые проблемы// Журнал Российского права. 2000. №11. С. 28.

ловного дела является относительно стабильным и в течение 2014–2015 гг. не превышал предел 77-80%¹.

Теперь изучим отказ в возбуждении уголовного дела как правовой институт.

Некоторые ученые процессуалисты, изучая сложное процессуальное понятие, каким является отказ в возбуждении уголовного дела, высказывают сомнение, что ему присущи признаки, относящие отказ в возбуждении уголовного дела к правовому институту.

Как и любой другой правовой институт, отказ в возбуждении уголовного дела имеет свою внутреннюю структуру. Исходя из общетеоретического понятия структуры как атрибута системы права, структуру института отказа в возбуждении уголовного дела можно представить как систему связей норм права, которые регламентируют порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, при этом упорядочивают данное правовое образование как единое целое, обладающее автономностью функционирования, устойчивостью и относительной самостоятельностью.

Так, В.Н. Сержанов² высказывает ошибочное, на наш взгляд, мнение о том, что отказ в возбуждении уголовного дела является не правовым институтом, а частью института возбуждения уголовного дела. Ученый делает свой вывод исходя из содержания ст.19, 20 УПК РФ, говорящих о принятии в первоначальной стадии уголовного судопроизводства, только решений о возбуждении уголовного дела. Но противореча самому себе, он продолжает, что правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела не исчерпывается только решением об отказе в возбуждении уголовного дела, так как охватывается действиями и решениями, предшествующими вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (регистрация сообщения о преступлении, проверка поводов и оснований к данному решению, обеспечение права заинтересованных лиц на обжалование этого решения). Таким образом, В.Н. Сержанов дает определение института отказа в возбуждении уголовного дела, так как в юридической науке понимается под правовым институтом – сравнительно

¹ Статистический сборник ГУМВД РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области / Информационный центр. 2016.

² Сержанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела (по материалам подразделений дознания таможенных органов): автореф. дис...канд. юрид. наук. М., 2004. С.12–14.

небольшую, устойчивую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением по этому вопросу, высказанным Д.П. Письменным¹. Он придерживается позиции, что отказ в возбуждении уголовного дела имеет все признаки процессуального института, так как объединяет совокупность правовых норм, которые регламентируют правовые отношения, возникающие в связи с проверкой сообщения о преступлении и принятием процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Выявление связей и взаимодействия между нормами, которые образуют данный институт, позволит открыть новые резервы повышения его эффективности. Рассматривая предметный состав и порядок связей норм права, входящих в институт отказа в возбуждении уголовного дела, А.М. Ларин указывает, что любая норма процессуального права структурно включает не один, а несколько институтов².

Под предметом института отказа в возбуждении уголовного дела понимаются определенные виды общественных отношений в связи с принятием решением об отказе в возбуждении уголовного дела. А именно: субъекты данных правоотношений – следователь, дознаватель, прокурор, суд и иные лица, вовлеченные в данный процесс, а также права и обязанности, которые они в связи с этим реализуют. Методом регулирования данного правового института являются способы его действия, регулирует порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе, а также способ регулирования правоотношений в связи с принятием данных решений – например ст.148 УПК РФ, отрасли права, которые корреспондируются с указанной нормой уголовного процессуального законодательства. Например: с уголовным правом – ст. 20 УК РФ, гражданским правом – ст. 1073, 1079 ГК РФ.

Ряд процессуалистов (М.А. Чельцов, М.А. Строгович, Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин) ошибочно высказывают мнение о не процессуальном характере деятельности органов предварительного расследо-

¹ Письменный Д.П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе (по материалам органов МВД Украинской ССР): автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 9, 10.

² Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. государство и право. 1978. №5. С. 74.

вания при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела и, как следствие этого, об отсутствии данного правового института первоначальной стадии уголовного процесса. Так, по мнению М.А. Чельцова, деятельность органов предварительного расследования в начале расследования чаще всего носит не процессуальный характер. Он полагает неправильным смешивать расследование преступления с проверкой наличия оснований для проведения этого расследования¹. М.А. Строгович считал, что проверка сообщений о преступлениях только формально облекается в процессуальную форму². Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин утверждают, что деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления всегда с самого начала носит уголовно-процессуальный характер. Они считали, будто поводом к возбуждению уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления всегда будут самые первые данные, побуждающие заинтересоваться каким-либо событием как преступным³.

Мы соглашаемся с мнением А.И. Гордеева⁴ об исключительно процессуальной деятельности в стадии возбуждении уголовного дела должностных лиц органов предварительного расследования. Так как в ходе проверочных мероприятий, таких как отбирание объяснений, назначение и проведение исследований, экспертиз, освидетельствований должностными лицами органов предварительного расследования применяются процессуальные правила, применяемые при производстве следственных и процессуальных действий. Так п. 1.1 ч.1 ст.144 УПК РФ предусматривает определенную процедуру проведения проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела.

В статье 6 УПК РФ говорится о назначении уголовного судопроизводства, то есть о целях уголовного судопроизводства, что является исходной точкой для всех уголовно-процессуальных институтов, которые обуславливает их содержание.

Под правовым институтом в общей теории права понимается по определению Лукьяновой Е.Г. объективно обособившаяся внутри

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 219.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 21–22.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 113.

⁴ Гордеев А.Ю. Отказ в возбуждении уголовного дела: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 34.

одной отрасли или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений¹. Институт является одним из звеньев отрасли права и отличает его от права то, он регулирует не всю родовую совокупность общественных отношений, а только их отдельные стороны и особенности.

Институт отказа в возбуждении уголовного дела, как и любой другой правовой институт, характеризуется следующими признаками:

1. Однородность фактического содержания правового института предполагает, что институт посвящен регулированию строго определенной разновидности группы общественных отношений. Институт отказа в возбуждении уголовного дела посвящен общественным отношениям, которые возникают при процедуре принятия на стадии возбуждения уголовного дела решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Между следователем (дознавателем) их процессуальными руководителями, прокурором, заявителем возникают взаимоотношения, регулируемые ст.148 УПК РФ.

2. Юридическое единство предполагает, что с одной стороны правовой институт выступая как обособленный элемент, однако в совокупности с другими институтами составляет нормативный механизм отрасли. Институт отказа в возбуждении уголовного дела как правовой институт неразрывно связан с другим институтом возбуждения уголовного дела, так как порядок проведения проверочных мероприятий, предусмотренный ст. 140–144 УПК РФ, един как для последующего решения о возбуждении уголовного дела, так и решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Институт отказа в возбуждении уголовного дела связан с институтом рассмотрения ходатайств и жалоб в досудебном производстве, так как ст. 148 УПК РФ в п.5 корреспондируется со ст. 124 и 125 УПК РФ, которые регулируют порядок обжалования незаконных процессуальных решений следователей (дознавателей), в том числе и при вынесении ими постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа, прокурору и суду.

3. Институт отказа в возбуждении уголовного дела характеризуется обособлением от других правовых институтов путем закрепления в различных правовых актах в виде отдельных глав или разде-

¹ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 48.

лов. Так п. 1.4 одного из приказов Генерального прокурора РФ предписывается подчиненным прокурорам постоянно осуществлять надзор за законностью при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела подразделениями органов предварительного расследования¹.

Поэтому правовой институт отказа в возбуждении уголовного дела выступает в качестве одного из важных инструментов реализации задач уголовного судопроизводства и имеет, по нашему мнению, следующие задачи:

- не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела, что позволит не допустить неоправданного расходования государственных средств на уголовное судопроизводство, а также исключить ошибочное подозрение граждан, что, в свою очередь, исключит безосновательное привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц;
- в случае причинения материального ущерба правонарушителем обеспечить его возмещение;
- установить как причины правонарушений, так и обстоятельства, способствующие их совершению, с целью недопущения их совершения в будущем, то есть применить превентивные меры;
- принятием законного, справедливого решения об отказе в возбуждении уголовного дела сформировать у граждан и у общества уверенность в справедливости и эффективности закона.

Некоторые ученые предлагают сформулировать в законе задачи не только уголовного судопроизводства, но и каждой стадии уголовного процесса.

Так, Сергеев Б.М.² подчеркивает, что для первоначальной стадии уголовного процесса УПК РФ не содержит специальной нормы, и это, по его мнению, ухудшает понимание её сущности. Поэтому он предлагает, что в целях восполнения данного пробела законодателем должны быть сформулированы не только общие задачи уго-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 02.06.2011 № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

² Сергеев Б.М. Процессуальные и организационные вопросы отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2003. С. 91, 92.

ловного судопроизводства, но и непосредственные задачи каждой из стадий уголовного процесса.

Мы полагаем, что это ошибочное мнение, так как само название первоначальной стадии уголовного процесса «возбуждение уголовного дела» говорит правоприменителю о необходимости начать уголовное преследование, а не пытаться ответить на вопрос виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Аналогично этому название другой стадии «предварительное расследование» ориентирует указанных лиц на необходимость собрать достаточные доказательства для предъявления обвинения, либо, согласившись, что доказательств нет, вынести решение о прекращении уголовного дела. В связи с этим мы думаем, что специального определения задач стадии уголовного судопроизводства не нужно.

Отказ в возбуждении уголовного дела является составной частью стадии возбуждения уголовного дела. Он органически тесно связан с действующими в этой стадии другими процессуальными институтами, причем тесная связь этих институтов имеет отражение в законе. Так, общий порядок производства в первой стадии уголовного процесса, формы и средства уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства до момента принятия решения изложены в одних и тех же нормах и статьях. К ним относятся поводы и основания к возбуждению уголовного дела (ст.140 УПК РФ), требования к отдельным поводам к возбуждению уголовного дела (ст. 141–143 УПК РФ), предписание об обязательности рассмотрения заявления и сообщений о преступлениях, порядке, сроках их рассмотрения, формах процессуальной деятельности должностных лиц правоохранительных органов.

В связи с этим институт отказа в возбуждении уголовного дела как составной элемент стадии возбуждения уголовного дела регламентирует вопросы, присущие этой первоначальной стадии уголовного процесса:

1. Какие из фактов, поступивших первично в правоохранительные органы, могут быть признаны как имевшие место в действительности;

2. Какие дополнительные данные должны быть получены, если в первоначальной информации недостаточно данных для принятия решения;

3. Признаки какого состава преступления усматриваются в исследуемых фактах;

4. Правомочно ли лицо, проводящее проверочные мероприятия, принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Помимо этого законодателем предусмотрены специальные нормы, которые не только отражают самостоятельный характер института отказа в возбуждении уголовного дела, но и определяют круг вопросов, которые решаются только этим институтом.

К ним уголовно-процессуальное законодательство относит основания к отказу в возбуждении уголовного дела, порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, порядок осуществления надзора и контроля за законностью и обоснованностью принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, под институтом отказа в возбуждении уголовного дела мы понимаем совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулиующую деятельность органов предварительного расследования по принятию процессуального решения о невозможности возбуждения уголовного дела по причине отсутствия предусмотренных законом оснований для начала уголовного преследования, либо наличия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Вышесказанное дает нам основание утверждать, что отказ в возбуждении уголовного дела как правовой институт является правовым комплексным образованием, в совокупности состоящим из норм не только уголовно-процессуального права, но и уголовного права, а также других отраслей права, и устанавливает процессуальный порядок принятия должностными лицами органов предварительного следствия в начальной стадии уголовного процесса одного из итоговых решений – отказа в возбуждении уголовного дела.

§2. История возникновения и развития института отказа возбуждения уголовного дела в отечественном законодательстве

Одновременно с развитием общества развивалось и право, в том числе и один из важных его институтов – уголовно-процессуальное право. В связи с этим институт отказа в возбуждении уголовного дела, являясь одним из важных элементов механизма

правового регулирования, прошел, претерпев множество изменений, длинный исторический путь.

Первое упоминание о порядке отказа от уголовного преследования мы находим в единых нормативных сборниках античности, раннего средневековья (уставах, уложениях, хартиях и т.д.). Это обусловлено тем, что долгое время в государственном устройстве отсутствовало разделение на материальное и процессуальное право. Данные обстоятельства позволяли личности при определенных условиях избежать уголовного преследования в начале уголовного судопроизводства либо допускали возможность прекращения уголовного преследования в дальнейшем. Наличие таких обстоятельств в большинстве случаев зависело от степени развития общества и правовой культуры. Из этого следует, что исследование природы подобных решений и поведения человека имеет глубокие исторические корни.

Еще в одной из частей христианской Библии, Ветхом Завете, о раскаянии лица, совершившего преступление, сказано: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха, а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован»¹.

В законодательстве городов-государств Древней Греции мы также открываем обстоятельства, освобождающие человека от ответственности за преступления. Так называемыми «законами Драконта» предусматривалось, что при совершении непредумышленного убийства лицо, совершившее преступление, могло уйти от ответственности путем выплаты «выкупа» родственникам погибшего.² Обращаясь к республиканскому периоду Древнего Рима, мы также выявляем в уголовном судопроизводстве элементы отказа от привлечения к уголовной ответственности в связи с отказом обвинителя от обвинения³.

В одном из первых кодифицированных источников уголовного права и уголовного процесса Киевской Руси «Русской Правде» содержалась норма об отказе в уголовном преследовании. Так, если лицо, совершившее преступление против собственности, добровольно возвращало похищенное владельцу, то оно избегало наказания. Похожий порядок освобождения от уголовной ответственности был

¹ Ветхий завет. Притчи, 28:13.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 80.

³ Там же. С. 145.

предусмотрен в Соборном уложении 1649 г. (ст.102 гл. 10)¹, в «Артикуле воинском» 1715 г. (артикул 152)², а также в последующих законодательных актах Российской Империи, регулирующих вопросы уголовного судопроизводства вплоть до судебной реформы 1861–1899 гг.

Таким образом, с начала возникновения государства и права в законе появляются нормы, регламентирующие стадию возбуждения уголовного дела, в том числе институт отказа в возбуждении уголовного дела. Эти нормы имеют определенное сходство с признаками первоначального этапа предварительного расследования в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Наиболее четкие контуры стадия возбуждения уголовного дела как самостоятельный этап уголовного судопроизводства приобрела в законодательстве после Судебной реформы 1864 г., которое существовало, практически не меняясь, до 1917 г. Изначально реформа, задуманная российскими юристами для демократизации уголовного судопроизводства, имела прогрессивный характер, усиливала гарантии прав личности и закрепляла основные принципы уголовного судопроизводства.

До начала судебной реформы 1864 г. досудебное уголовное судопроизводство в соответствии с томом 15 «Свода законов уголовных» Свода законов Российской Империи делилось на предварительное и формальное следствие. Сначала предварительное следствие решало задачи целесообразности начала уголовного судопроизводства при наличии соответствующих поводов (жалоба потерпевшего, донос о совершенном преступлении, явка с повинной и т. д.). Второй же стадией было формальное следствие, на котором, по Я.И. Баршеву, решались вопросы, совершило ли конкретное лицо преступление, по которому проводится предварительное расследование и если да, то заслуживает ли это лицо уголовного наказания.³

Статьи 132–147 Свода Законов Уголовных перечисляют случаи отказа в уголовном преследовании. К ним относились: случайность преступления (ст.132), необходимая оборона (ст.133), признание лица душевнобольным (ст.136), отдельные случаи добровольного сотру-

¹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961.

² Воинский устав Петра Великого // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890–1907.

³ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства. СПб., 1841. С.111.

ничества с государственными органами по раскрытию преступлений (ст.138), принятие решения в отношении лица не православного вероисповедания (мусульмане, иудеи и т.д.) при совершении незначительных преступлений при согласии отказаться от своей веры и принять православие (ст.139, 140)¹.

Новый Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее по тексту УУС) закрепил разграничение судебной власти и власти административной, разделил деятельность органов полиции и корпуса жандармов на дознание и судебных следователей по производству предварительного расследования. УУС содержал специальный раздел, посвященный вопросам возбуждения уголовного дела, имел ряд норм, регламентирующих порядок рассмотрения информации о преступлении, и отграничил этот первоначальный этап расследования от предварительного расследования. Таким образом, судебная реформа 1864 года упразднила досудебное производство в форме предварительного и формального следствия. Вместо этого законодателем было введено полицейское дознание и предварительное следствие.

Как мы указали ранее, подразделения полиции стали исключительно органом дознания. Согласно ст.254 УУС «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласными наблюдениями, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Таким образом, полиция, как бы сейчас сказали, осуществляла в досудебном производстве оперативно-розыскную и административную деятельность². Ряд норм УУС был посвящен вопросам обоснованности начала уголовного преследования и осуществлению в связи с этим прокурорского надзора. Так, ст. 309 УУС предписывала судебному следователю при отсутствии оснований для начала уголовного производства незамедлительно об этом извещать должностных лиц прокуратуры. Ст.312 УУС обязывала прокуроров не требовать начала осуществления уголовного преследования при спорных ситуациях. В сомнительных случаях недостающая для принятия решения о начале уголовного преследования информация получалась путем полицейского дознания.

¹ Подр.: Свод законов уголовных. СПб.1832.С.47-50.

² Подр.: Судебные уставы. Часть третья. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1867. С. 184.

Впервые в России в Уставе уголовного судопроизводства законодательно были закреплены процессуальные основания отказа в уголовном преследовании, а при наличии возбужденного уголовного дела основания для его прекращения.

К ним относились:

1. Подсудность уголовного дела мировому, а не общему судебному установлению (ст.200, 249).

2. Наступление обстоятельств, изложенных в ст.16, а именно:

- смерть обвиняемого;
- истечение давности;
- примирение обвиняемого с обиженным в указанных законом случаях; (В частности, к ним В.К. Случевский относит смерть частного обвинителя, так как законодательством не был предусмотрен порядок перехода права жалобы по наследству¹.)

- высочайший указ или общий милостивый манифест монарха, дарующий прощение;

- «если несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет, помещенный в воспитательно-исправительное учреждение по определению, либо по приговору суда, обвиняется в учинении до помещения в названное учреждение, а равно в самом заведении или во время побега, или из него, преступного деяния, за которое он по закону не может подлежать более строгому наказанию, как отдаче в воспитательно-исправительное учреждение»².

3. Уголовные дела, возбуждаемые только по заявлению потерпевшего (ст. 5).

4. Лицо, в отношении которого по расследуемому преступлению был ранее вынесен приговор суда (ст. 21, 22).

5. Необходимость предварительного решения дела гражданским судом – преюдиция (ст. 27).

6. Отсутствие признаков преступного деяния (ст. 52(1), 253, 310).

7. Лица, занимающие определенные должности в Российской Империи, в отношении которых законом был предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности (ст.1088, 1089).

¹ Случевский В.К. Учебник уголовного процесса: судопроизводства. СПб., 1892. С. 247.

² Подр.: Судебные уставы. Часть третья... С. 5.

Несмотря на то, что в уставе уголовного судопроизводства не существовало формулировки «отказ в возбуждении уголовного дела», законом была предусмотрена возможность принятия подобного решения прокурором, который не допускал уголовного преследования; это решение не требовало вынесения специального постановления, а заключалось лишь в уведомлении заинтересованных лиц.

На наличие элементов института отказа в возбуждении уголовного дела указывает ст. 88 УУС, в которой предусматривалось, что если в ходе полицейского дознания не будут получены данные, указывающие на совершение преступления, то в этом случае отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела. Если в ходе полицейского дознания будет установлено, что первичная информация (донос) основана на слухах или подозрениях, то это значит, что отсутствуют основания для возбуждения уголовного дела (ст.107). По сути, в действующих тогда правилах уголовного судопроизводства смешивались повод и основания в современном понимании этих понятий в уголовном судопроизводстве РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что период действия Устава уголовного судопроизводства уже закладывались предпосылки к образованию самостоятельной стадии уголовного процесса – возбуждения уголовного дела, и вместе с ней и института отказа в возбуждении уголовного дела.

Следующий период развития стадии возбуждения уголовного дела наступает в 1917 г. в связи со сменой власти и государственного строя в России. Пришедшая к власти партия большевиков ликвидировала органы государственной власти Российской Империи, в том числе и судебные органы. Первоначально деятельность вновь созданных правоохранительных органов осуществлялась на основе «пролетарского революционного правосознания». Но постепенно организационные формы и процессуальный порядок расследования и судебного производства в судах начали регламентироваться законами советской власти. Одним из первых стал акт «Декрет о суде №3», опубликованный 20 июля 1918 г.¹ В статье 5 Декрета имелось положение, в соответствии с которым местные суды наделялись правом решать дела от имени Российской республики и руководствоваться в своих решениях законами свергнутых правительств постольку, по-

¹ СУ РСФСР. 1918 .№4. Ст. 50.

сколькo данные законы не были отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию.

Таким образом, в этот временной период не было четкой системы уголовно-процессуального законодательства. По этой причине до создания первого кодифицированного акта, каковым стал Уголовно-процессуальный кодекс 1922 г., уголовное судопроизводство регламентировалось декретами, инструкциями, циркулярами, положениями, письмами¹.

Наряду с использованием Устава уголовного судопроизводства 1864 года Российской Империи шел поиск новых форм, которые отвечали бы признакам нового государства, отбрасывая при этом все устаревшее и оставляя приемлемое для регулирования новых общественных отношений. Решению этих задач отвечало Постановление Народного Комиссариата Юстиции от 23 июня 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов»². Это был своего рода краткий сборник норм о судостроительстве и порядке судопроизводства, содержащий специальный раздел, в котором определялись поводы и порядок начала уголовных дел. Так, ст.16 указанного постановления предусматривала, что если суд найдет в представленных материалах достаточно оснований для выдвижения обвинения, то судья составляет формулировку обвинения и решает вопрос о мере пресечения.

Законодатель нацеливал работников правоохранительных органов, работающих в сфере уголовного судопроизводства, на осуществление предварительного расследования и судебного разбирательства. Что же касается стадии возбуждения уголовного дела, то в законе были намечены только его контуры. Понятия отказа в возбуждении уголовного дела также не имелось.

Как часто бывает, когда центральная власть не уделяет внимание созданию соответствующих юридических правил, это компенсируется нормотворческой деятельностью на местах. Например, в ст. 16 проекта «Положения о расследовании преступлений», принятого съездом комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана 25 мая

¹ Подр.: Систематический сборник важнейших декретов 1917-1920 годы. М., 1920.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. / Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 699–708.

1918 г.¹ указывалось, что следственная комиссия может возбудить уголовное дело лишь в случае явной наличности уголовного преступления. Несмотря на то, что здесь мы не видим прямого указания на отказ в возбуждении уголовного дела, он явно вытекает из этого правила. Остается неясным вопрос, каким образом эти решения предполагали оформлять законодатели на местном уровне.

Поэтому длительное время в советском уголовном процессуальном законодательстве был существенный пробел о том, в какой форме необходимо выразить отказ в возбуждении уголовного дела. В это же время сложилась практика, согласно которой при отказе в возбуждении уголовного дела уведомлялись потерпевшие, и им выдавалась копия решения.

Первая официальная попытка законодателя закрепить процессуальную форму отказа в возбуждении уголовного дела, а также основания для отказа в возбуждении уголовного дела, была осуществлена в Положении о военных следователях, утвержденном приказом Реввоенсовета Республики от 30 сентября 1919 г. за №1595². В п. 13 Положения были указаны обстоятельства, при которых производство по уголовному делу невозможно, к ним относились смерть обвиняемого и амнистия. Поводы к возбуждению уголовного дела были закреплены в п. 25, к ним относились: заявления отдельных граждан, сообщения военных и гражданских судебных и административных органов, явка с повинной. Пункт 84 Положения указывал следователям выносить специальные постановления, когда это было необходимо.

Важным этапом развития российского уголовно-процессуального законодательства стал введенный в действие в 1923 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР³, первый советский систематизированный сборник норм уголовно-процессуального права, который упорядочивал сложившуюся нормотворческую практику. Несмотря на новизну данного кодекса, он характеризовался преемственностью с Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., что было неудивительно, так как с момента прекращения действия Устава уголовного судопроизводства прошло всего пять лет. УПК РСФСР 1923 г. имел

¹ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып.3. М.,1918. С. 49.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. док. М., 1955. С. 108.

³ СУ РСФСР 1923 г. № 7. Ст. 106.

большое значение для развития всего уголовно-процессуального законодательства, в том числе и института отказа в возбуждении уголовного дела.

В УПК РСФСР 1923 г. впервые фигурирует возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса. Советские процессуалисты первоначально не признавали стадию возбуждения уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного процесса и либо относили ее к начальному моменту уголовного процесса, либо считали ее частью назначения дела к слушанию, если не требовалось предварительного производства по нему. Однако к моменту создания кодекса у процессуалистов сложилось четкое понятие стадии возбуждения уголовного дела как части уголовного процесса, в которой решается вопрос о возбуждении уголовного дела. Стадии возбуждения уголовного дела посвящена гл. 7 УПК РСФСР 1923 г., которая именовалась: «Возбуждение производства по уголовному делу». Нормы данной главы определяли поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также порядок возбуждения уголовного дела уполномоченными на то должностными лицами. Кроме того, в этой главе содержались правила, составляющие институт отказа в возбуждении уголовного дела.

В статье 95 УПК РСФСР 1923 г. был предусмотрен процессуальный порядок, по которому в виду отсутствия признаков преступления органами обвинения не применялись функции следствия и дознания. В случае отсутствия в заявлении или сообщении о преступлении признаков преступления, орган дознания, следователь или прокурор отказывал в производстве дознания или предварительного расследования, о чем извещал заинтересованных лиц. Данный отказ в возбуждении уголовного дела можно было обжаловать в суде в семидневный срок.

Как уже говорилось выше, многое в УПК РСФСР 1923 г. было заимствованно из Устава уголовного судопроизводства 1864 г. К этим заимствованиям в частности относились основания отказа в возбуждении уголовного дела (ст.4, 100 УПК РСФСР), а именно:

- отсутствие в деле признаков преступления;
- смерть обвиняемого;
- примирение обвиняемого с потерпевшим;
- отсутствие жалобы потерпевшего (по уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе);

- в связи с истечением срока давности;
- вследствие акта об амнистии, если таковая исключает наказуемость совершенного обвиняемым деяния, или помилования отдельных лиц, или прекращения дел о них постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета или его Президиума в порядке предоставленных ему законом прав.

УПК РСФСР 1923 г. уменьшил такое процессуальное основание для отказа в возбуждении уголовного дела, как процессуальный иммунитет. В частности, в ст. 20 Положения о рабоче-крестьянской милиции 1920 г. указывалось, что уголовное преследование в отношении работника милиции осуществляется на общих основаниях путем подачи соответствующего заявления в народный суд или революционный трибунал¹.

Отменяя иммунитет от уголовного преследования в отношении работников милиции, законодатель исходил из того, что это являлось средством борьбы со служебными преступлениями и незаконным противодействием правосудию. Исключением были члены ЦИК СССР и ВЦИК. Уголовные дела в этом случае могли возбуждаться только с разрешения президиума соответствующего ЦИКа. В дальнейшем процессуальные гарантии то включались, то исключались из обстоятельств, не допускающих начало уголовного преследования.

Новшеством УПК РСФСР 1923 г., просуществовавшим, однако, недолго, было положение об отказе от уголовного преследования за малозначительные преступления. В 1925 г. ВЦИК принял дополнение в УПК РСФСР и дополнил его статьей 4-а. В соответствии с данной нормой появилось еще одно основание отказа в возбуждении уголовного дела. Законодателем было установлено, что прокурор вправе принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а если уголовное дело было возбуждено, то прекратить его производством. Это могло наступить в случае, когда в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, содержатся признаки состава преступления, но в силу малозначительности, либо ничтожности негативных последствий от преступления возбуждать уголовное дело (продолжать расследование) является нецелесообразным. Однако эта в целом прогрессивная норма просуществовала только до 1926 г. и была отменена в связи с противоречивостью правоприменительной практики, так как, по мнению зако-

¹ Систематический сборник важнейших декретов 1917–1920 гг. М., 1920. С. 48.

нодателя, могла открывать путь к различным злоупотреблениям должностных лиц.

В начале существования Советской России предусматривалось такое препятствование для возбуждения уголовного дела, как недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Декрет СНК 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»¹ указывал, что под несовершеннолетними понимаются лица до 18 лет; они не подлежат уголовной ответственности и материалы по ним должны передаваться на рассмотрение комиссий по делам несовершеннолетних, которая будет решать возможность привлечения к уголовной ответственности (ст.2-4 Декрета). Позднее законами Советской России возраст, с которого наступает уголовная ответственность, неоднократно менялся и определялся в зависимости от складывающейся социально-экономической и политической обстановки в государстве.

В это же время в 30-е гг. 20 века известный советский процессуалист М.С. Строгович вводит понятие «отказ в возбуждении уголовного дела». До этого времени уголовное судопроизводство применяло различные названия этого действия (отказ в производстве расследования, отказ в дознании и т. д.)²

После окончания Великой Отечественной войны в середине пятидесятых годов в советском обществе произошли значительные социально-экономические и политические изменения. Жизнь требовала совершенствования уголовного судопроизводства для активизации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Поэтому возникла необходимость систематизировать принятые и накопленные нормативные акты, регулирующие правоотношения в области уголовного судопроизводства.

В 1961 году вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Разработчики законопроекта сохранили преемственность многих положений с УПК РСФСР 1923 г. Изменения касались общих вопросов судопроизводства, а также стадий уголовного процесса. В стадии возбуждения уголовного дела был уточнен перечень поводов к возбуждению уголовного дела. Например, было исключено как повод к возбуждению уголовного дела «

¹ Известия ВЦИК. 1920. № 51.

² Строгович М.С. и др. Краткое руководство по ведению предварительного следствия. М., 1938. С. 6.

предложение прокурора», вместо него было введено как повод «сообщение, опубликованное в средствах массовой информации».

УПК РСФСР 1923 г. не устанавливал сроки проверки сообщений о преступлении, что осложняло правоприменительную практику и приводило к ущемлению прав и свобод граждан. Новый УПК установил срок проверки по сообщениям о преступлениях в течение 3-х суток, с возможностью продлить этот срок до 10 суток. Законодатель определил перечень необходимых следственных действий, без производства которых невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении. Этим следственным действием был признан осмотр места происшествия.

Новым кодексом был введен термин «отказ в возбуждении уголовного дела». Теперь форма процессуального решения, которая длительное время вырабатывалась наукой и практикой, нашла законодательное закрепление в ст.113 УПК РСФСР. В статье 5 были указаны основания отказа в возбуждении уголовного дела, либо его прекращения. Впервые было закреплено, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно процессуально оформляться постановлением.

УПК РСФСР 1961 г. расширил круг лиц, уполномоченных принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела. К ним, помимо прокурора, следователя, органа дознания, относился суд. Например, если в ходе судебного заседания было необходимо решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела в отношении допрошенного свидетеля, потерпевшего или эксперта за дачу заведомо ложных показаний или заключения, то суд в соответствии с ч.3 ст. 256 мог вынести соответствующее решение о возбуждении уголовного дела.

Законодателем был расширен перечень обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Помимо известного ранее перечня оснований УПК РСФСР 1961 г. был дополнен следующими основаниями (ч. 1 ст. 5):

- отсутствие события преступления (п.1);
- наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определение или постановление суда о прекращении дела по тому же основанию (п. 9);
- наличие в отношении лица неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому

же обвинению, кроме случаев, когда необходимость возбуждения уголовного дела признана судом, в производстве которого находится уголовное дело (п.10);

- отказ священнослужителя от дачи показаний по обстоятельствам, известным ему из исповеди (п.11).

УПК РСФСР 1961 г. предусматривал возможность обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору. Только в конце 90 годов прошлого века, в условиях проведения судебной реформы стало возможным обжаловать данные решения и в суде, что, разумеется, расширило состязательные начала уголовного судопроизводства, повысило роль законности, соблюдения прав и свобод человека в деятельности органов предварительного расследования. В 1998 году Конституционный суд РФ вынес важное решение о том, что обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела можно не только прокурору, но и в суд¹. Кроме этого Конституционным судом РФ было закреплено, что Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации вправе обратиться с просьбой отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела к прокурору или в суд.

Из этого следует, что за период, предшествующий принятию УПК РФ 2001 г., были сделаны важные шаги по укреплению законности, развитию демократии и гуманизма, сохранению преемственности; вместе с тем шло упразднение устаревших процедурных правил. Получил дальнейшее развитие опыт законотворчества и правоприменения, обобщенный современной российской юридической наукой.

Современный этап развития уголовного процессуального законодательства наступил в связи с вступлением в силу нового УПК РФ в 2001 г. УПК РСФСР 1961 г. за время своего существования претерпел существенные изменения. Больше половины его статей неоднократно изменялись.

В настоящее время решение об отказе в возбуждении уголовного дела предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 145 и ст. 148 УПК РФ. Законода-

¹ Постановление Конституционного суда РФ от 29.04.1998 №13 «По делу о проверке о конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 4. С. 25.

тель впервые выделил основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного дела в отдельную главу 4 УПК РФ. В новом кодексе были упразднены нормы, изложенные в п.10 и 11 ч.1 ст. 5 УПК РСФСР (наличие в отношении лица неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению, кроме случаев, когда необходимость возбуждения уголовного дела признана судом, в производстве которого находится уголовное дело; отказ священнослужителя от дачи показаний по обстоятельствам, известным ему из исповеди). Вместе с тем в новом УПК был закреплен процессуальный иммунитет отдельных категорий лиц (п. 6 ст. 24), при этом их круг был расширен за счет ведомственного законодательства Российской Федерации.

Данный экскурс в историю развития российского уголовного процесса дает нам основание заключить следующее: независимо от исторического периода (Киевская Русь, Московское княжество, Российская Империя и СССР) и независимо от типа уголовного судопроизводства в уголовном процессуальном законодательстве были предусмотрены механизмы отказа от уголовного преследования без возбуждения уголовного дела. В настоящее время это называется «отказ в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела».

§3. Порядок отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе зарубежных государств

В настоящее время вынесение специальных актов о начале или отказе в осуществлении уголовного преследования предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и некоторых стран СНГ.

В большинстве стран Европы специальный акт о возбуждении уголовного дела не принимается (например, ФРГ, Франция), предварительное расследование проводится в форме дознания, а на более поздних этапах принимается решение либо о начале публичного обвинения, либо в зависимости от результатов дознания отказ от уголовного преследования. Таким образом, необходимость в принятии решения о начале уголовного преследования возникает тогда, когда возникает необходимость привлечения лица в качестве обвиняемого. Начало же производства дознания в ряде стран оформляется специ-

альным процессуальным решением, а в других странах национальное уголовно-процессуальное законодательство вообще не предусматривает оформление какого либо процессуального решения о начале дознания.

Так, например, уголовно-процессуальное законодательство ФРГ не предусматривает специального процессуального оформления стадии возбуждения уголовного дела, как это существует в российском уголовно-процессуальном законе. Однако в случае производства отдельных следственных действий органом дознания – полицией, судом или прокурором – составляется специальный процессуальный документ, что одновременно означает и возбуждение уголовного дела. Поводами для этого могут быть: информация, поступившая в полицию или прокуратуру; заявления о преступлении, поступившие от граждан, судебных, государственных органов. Кроме этого, поводом к началу уголовного преследования может стать оперативная информация о совершении преступления¹.

В порядке возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела, применяемого в странах Западной Европы, можно условно выделить две основы, которыми руководствуется законодатель, принимая такое решение. Первая – это официальность или законность, вторая – усмотрения или целесообразность.

В странах, принадлежащих к континентальной системе права, традиционно применяются начала законности, то есть при обнаружении признаков преступления компетентный орган государства обязан принять решение о возбуждении уголовного дела, либо отказать в возбуждении уголовного преследования. В странах англосаксонской системы права, к которым в Западной Европе относится Великобритания, на протяжении ряда столетий преобладает начало целесообразности обвинения, то есть органы, осуществляющие уголовное преследование, пользуются определенной процессуальной свободой в вопросе начала уголовного преследования. При этом применяется состязательная модель стадии начала уголовного преследования.

Для обоснования целесообразности существования института отказа в возбуждении уголовного дела мы предлагаем кратко рассмотреть порядок начала уголовного преследования в уголовно-процессуальном законодательстве ряда стран Западной Европы.

¹ Филимонов Б.А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 53, 54.

УПК Франции признает возбуждение уголовного дела второй стадией уголовного процесса, на которой вслед за полицейским дознанием решается вопрос о начале возбуждения публичного иска в отношении лиц, совершивших преступление. Полицейское дознание как первая стадия уголовного процесса проводится по розыскной модели и информация, которая устанавливается в ходе данной деятельности чиновников полиции, оформляется единым протоколом. На основании информации, изложенной в протоколе, прокуратура может принять решение о возбуждении уголовного иска. Таким образом, данная, по существу оперативно-розыскная деятельность, полиции в ходе полицейского дознания носит административный, а не процессуальный характер. Данная практика имеет много общего с процедурой проверки сообщений о преступлениях, существующей в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве.¹

Во Франции, как и во многих других странах Западной Европы, рассмотрение вопроса о целесообразности направления уголовного дела для судебного разбирательства или освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, является исключительной компетенцией органов прокуратуры. За прокурором, в соответствии со ст. 40-1 УПК Франции, закреплено монопольное право открывать уголовное преследование или отказать в возбуждении уголовного преследования. Что касается следственного судьи, который является органом предварительного расследования, то он может проводить следствие только на основании требования прокурора, в том числе и в случае совершения явного преступления или проступка. После проведения расследования следственный судья пересылает дело прокурору, который решает, как поступить с этим делом. В случае если прокурор решит начать уголовное преследование, он «заявляет уголовный иск», что означает возбуждение уголовного дела. Потерпевший также может воспользоваться правом возбуждения уголовного иска, о чем он может объявить следственному судье, однако самостоятельное ведение процесса является очень дорогим. Так, потерпевший оплачивает расходы, связанные с незаконным преследованием, если вина подсудимого не будет доказана. Прокуратура такие расходы не несет.² Помимо этого прокурор может вынести ре-

¹ Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учеб. пособие. Петрозаводск, 2000. С. 27.

² Боботов С.В. Правосудие во Франции. М., 1994. С. 149–151.

шение об отказе в возбуждении уголовного дела, которое называется в уголовном процессе Франции – *classement sans suite*¹. С учетом свободы оценки доказательств событие преступления изучается в ходе предварительного расследования прокурором, который вправе, исходя из целесообразности, принять решение об отказе в уголовном преследовании при наступлении определенных условий – *classement sans suite sous condition*². Данная норма регулируется статьей 41-1 УПК Франции, в соответствии с которой в случае, если прокурор Республики считает, что без возбуждения уголовного преследования возможно обеспечить возмещение вреда, причиненного потерпевшему, положить конец конфликту, ставшему следствием совершенного преступления, либо содействовать исправлению лица, совершившего преступление, то он до вынесения решения о возбуждении уголовного иска вправе:

- напомнить лицу, совершившему преступление, о его обязанностях, закрепленных в конституции и других законах Французской Республики;
- предложить ему добровольно возместить вред от преступления;
- с согласия сторон провести согласительные (медиационные) процедуры между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим.

На практике прокуратура при помощи общественных, посреднических организаций принимает решение о примирении между сторонами. Если же медиационные процедуры не дают положительного результата, то прокуратура может принять меры о начале уголовного преследования и вынести решение о возбуждении уголовного иска.

Используя терминологию, используемую французскими процессуалистами, решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела носит в данном случае природу не «юридическую», а «административную», поэтому решение прокурора не может стать предметом судебного обжалования. В то же время это не лишает заинтересованной стороны права обжаловать действия прокурора вышестоящему прокурору в соответствии со ст.36 УПК Франции. Также это не лишает права пострадавшего от преступления требовать возбуждения

¹ Буквальный перевод с фр.– отказ от уголовного преследования.

² Буквальный перевод с фр.– отказ от уголовного преследования при определенных условиях.

публичного иска. После чего прокурор вправе отменить свое решение об отказе в возбуждении уголовного преследования в случаях, указанных ранее, и в пределах сроков давности за преступление возбудить уголовной иск.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии, как и УПК Франции, возлагает обязанность возбуждения уголовного преследования на прокуратуру. Полиция как орган дознания проводит расследование в течение определенного срока, после чего дело передается в прокуратуру для возбуждения уголовного преследования. Если расследование длится дольше установленного срока, то полиция обязана предоставить в прокуратуру промежуточный отчет о расследовании.

Уголовно-процессуальный кодекс Германии предусматривает специальный порядок начала уголовного преследования. Как указано ранее, УПК ФРГ предусматривает, что обязанность начать в случаях, предусмотренных законом, уголовное преследование лежит на прокуроре. Порядок полицейского дознания, если сравнивать с Российским УПК, носит много общего с проверкой сообщения о преступлении в стадии «возбуждения уголовного дела». Однако сроки проверочных мероприятий регулируются не уголовно-процессуальным законодательством, как в УПК РФ, а нормативными актами правительств земель, входящих в состав ФРГ.

Так, земли Шлезвиг-Гольштейн, Баден-Вюртемберг, Саксония и Берлин предоставляют полиции определенный срок, в течение которого она может вести расследование, не ставя в известность об этом прокуратуру. Во всех этих землях предоставляется шестимесячный срок. Избранная в этих землях формулировка «производство по делу может быть закончено в срок, не превышающий шесть месяцев»¹ позволяет сделать вывод, что при производстве, не требующем срока исполнения более шести месяцев, полиция проводит расследование самостоятельно и передает прокуратуре материалы только после окончания расследования.

По окончании проверочных мероприятий полицией большин-

¹ 396 Baden-Württemberg: Ziffer 3.5 d. Gem. VwV. d. JM u. IM v. 06.12.2000; Berlin: Ziffer 4.3 d. AV Zusammenarbeit v. 31.10.2002; Sachsen: Ziffer d. Ziffer II 2 b) d. VwV Staatsanwaltschaft/Polizei v. 19.01.1998; Schleswig-Holstein: Ziffer 3.5 d. Gem. Erl. d. JM u. d. IM v. 14.09.1995; Niedersachsen: Ziffer 3.7 d. Gem. RdErl. d. MJ u. d. MI v. 16.09.1996.

ства земель результаты расследования приводятся в сжатом виде в итоговом документе, который позднее передается прокурору. Лишь в земле Северный Рейн-Вестфалия в отчете полиции дается более полное представление доказательств. Данный отчет должен представлять краткий обзор следственного дела с указанием особо важных подробностей, таких как, например, указание исполнителя преступления, соучастия в преступлении, потерпевшего, свидетелей, средств доказывания и особых следственных действий. Однако правовая оценка или правовая позиция по обстоятельствам дела не желательны¹. По окончании проверочных мероприятий в соответствии с требованиями §153 УПК Германии прокурор принимает решение о начале уголовного преследования либо об отказе в уголовном преследовании.

При принятии решения об отказе в уголовном преследовании либо о прекращении уголовного преследования² прокурор вправе не только возложить на лицо, в отношении которого применяется такое процессуальное решение, возмещение вреда от преступления, но и может принять решение об общественных работах (в виде мытья автомобилей, стрижки газонов и т. д.), что, по мнению германского законодателя, способствует исправлению правонарушителя. Кроме этого УПК ФРГ в соответствии с требованиями §154, 154а допускает прекращение либо отказ от уголовного преследования в целях процессуальной экономии в случаях, когда виновное лицо совершило наряду с «серьезным» преступлением преступления незначительные. В этом случае прокурор может прекратить либо отказать в уголовном преследовании по причине нецелесообразности уголовного преследования в отношении «малозначительных» преступлений.³

Таким образом, можно сделать вывод, что правоприменительная практика института отказа в уголовном преследовании уголовно-процессуального законодательства Франции и Германии исходит из того, что прокурору целесообразно отказываться от уголовного преследования не только в случаях, когда в ходе проверочных мероприятий устанавливается отсутствие состава преступления, но и в случаях,

¹ Ziffer 1 d. VwV Staatsanwaltschaft/Polizei v. 19.01.1998.

² В УПК ФРГ, как и УПК РФ, основания отказа в возбуждении являются одновременно основаниями для прекращения уголовного дела.

³ Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: пер. с нем. Красноярск, 2004. С.198–201.

когда при наличии признаков состава преступления общественная целесообразность допускает при наступлении определенных условий отказ от уголовного преследования.

Похожим образом принимаются решения об отказе в начале уголовного преследования по уголовному законодательству Республики Болгария. Как и в большинстве европейских стран, по УПК РБ решение о начале уголовно преследования или отказе в нем принимается прокурором. В соответствии со ст. 213 УПК РБ «прокурор может отказать в возбуждении досудебного производства, в этом случае он о своем решении уведомляет пострадавшего, законного представителя, представителя юридического лица, а также лицо, направившее сообщение о преступлении».

Прокурор по уголовно-процессуальному законодательству Республики Болгария на первоначальной стадии уголовного процесса обладает большими дискреционными полномочиями. Статья 46 УПК РБ указывает, что прокурор руководит расследованием и осуществляет постоянный надзор за его законностью и своевременным проведением предварительного расследования в качестве надзирающего прокурора; кроме этого он может осуществлять расследование или отдельные действия по расследованию, а также другие процессуальные действия. Порядок возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела перечислен в ст. 212, 213 УПК РБ, причем порядок принятия указанных решений имеет много общего с уголовно-процессуальным законодательством РФ, за исключением того, что процессуальное решение принимает только прокурор.

Однако отсутствие гибкости в принятии решений на первоначальной стадии уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии вызывает много критики у болгарских процессуалистов.¹

Идеи, заложенные в уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Чанкова Д. Медиациата между жертвата и извършителя на престъплението. София, 2002; Чанкова Д. Възстановително правосъдие. София, 2011; Маринова Г. Споразумението и основните начала на българския наказателен процес // Правна мисъл 2001, бр.2; Сълов Ив. Върху проблема за т. нар. диференцирана процесуална форма // Правна мисъл, 1986, бр.5; Трендафилова-Бъчварова Ек. За истинската същност на споразумението // Лидер, 1999, бр.5; Трендафилова-Бъчварова Ек. Промените в НПК от 1999 г.: Теоретически положения, законодателни решения и тенденции. София, 2000.

стран Центральной Европы, органично вписываются в УПК стран, входящих в страны бывшего "социалистического лагеря" и в СССР. Так, в Республике Болгария с 2004 г. действует закон о медиации. Действие указанного закона болгарские законодатели распространили в соответствии со ст. 3 указанного закона не только на гражданско-правовые отношения, но и на сферу уголовного судопроизводства.

Закон о медиации был принят в связи с правовыми стандартами стран ЕС на основании рекомендации «R», изданной в 2001 г. кабинетом министров стран ЕС¹. При этом среди юристов Республики Болгарии имеется понимание того, что закон о медиации может дополнить правоприменительную практику в уголовном судопроизводстве и способствовать утверждению демократических ценностей в болгарском обществе.²

Выражая солидарность с мнением многих болгарских ученых процессуалистов, М. Чинова считает, что в УПК РБ до настоящего времени не создано механизмов ускорения уголовного судопроизводства. По мнению автора, для такого ускорения необходимо еще более расширить дискреционные полномочия в первоначальной стадии уголовного процесса, а именно, дать право прокурору принимать решение о возбуждении уголовного дела, причем не только на основании норм УПК РБ, но и в связи с целесообразностью или не целесообразностью осуществлять уголовное преследование, активнее применять медиацию и другие согласительные процедуры, применяемые в европейских странах³.

Данные предложения являются интересными, заслуживающими тщательного изучения и, возможно, применения в российском уголовном процессе.

В странах, ранее входящих в состав СССР в качестве союзных республик (Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Эстонская республика, Республика Молдова и некоторые другие) к стадии

¹ Необходимым требованием для вступления Республики Болгария в 2007 году в Европейский Союз было приведение своего национального законодательства в соответствие с требованиями ЕС.

² Малева В. Приносят на министерството на правосъдието: въвеждане и развитие на института на медиацията в България // Европейска интеграция и право. 2007. №3. С. 24, 25.

³ Чинова В. Досъдебното производство по НПК. Теория и практика. София, 2013. С. 59.

принятия решения о возбуждении уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела относится первоначальный этап расследования, что соответствует розыскной модели уголовного судопроизводства.

Так в соответствии с ст. 93 УПК Эстонской Республики следователь или прокурор должен при поступлении повода к проведению проверочных мероприятий на начальном этапе расследования в течение десяти суток принять решение о возбуждении уголовного дела либо отказать в возбуждении уголовного дела. В случае необходимости получить заключение специалиста, эксперта, провести дополнительные проверочные мероприятия, решение на данной стадии уголовного процесса должно быть принято в месячный срок. Аналогичным образом порядок принятия решения определен законодателями Республики Казахстан (ст.184 УПК РК), Республики Армения (ст.180 УПК РА), Республики Азербайджан (ст.207.4 УПК РА) и Республики Беларусь (ст.173 УПК РБ)¹.

По нашему мнению, указание в законе процессуального срока в качестве «месяца» является не совсем удачным. Календарный месяц может включать 28, 30 или 31 суток, иногда в месяц не включают выходные, праздники. Таким образом, возможна различная трактовка окончания срока, может быть обстоятельством для нарушения прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство на первоначальной стадии уголовного процесса, а также предметом споров в суде.

Началом уголовного преследования именуется первоначальная стадия уголовного процесса в УПК Республики Молдова (ст. 6 УПК РМ). Статья 274 УПК РМ определяет порядок принятия решения об отказе в уголовном преследовании. В соответствии с указанной нормой прокурор принимает окончательное решение на первой стадии уголовного процесса. Решение прокурора может быть обжаловано в судебном порядке. Статья 275 УПК РМ перечисляет основания отказа от уголовного преследования, которые похожи на основания отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные УПК Российской Федерации.

Отдельные решения об отказе в возбуждении уголовного дела (отказе от уголовного преследования) на первоначальной стадии уго-

¹ Аббасов Ф.Н. Уголовный процесс в СНГ (досудебное производство в России и Азербайджане). СПб., 2005. С. 48, 49.

ловного судопроизводства, предусмотренные законодателями перечисленных выше государств, имеют небольшие различия с УПК РФ.

Так, УПК Республики Эстония в ст.96 предписывает незамедлительно отправлять копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в специализированный орган для принятия мер воспитательного воздействия.

УПК Республики Беларусь в ст.178 обязывает должностное лицо, принявшее решение об отказе в возбуждении уголовного дела, разъяснить возможность обратиться за восстановлением нарушенного права в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Обоснованно предполагаем, что если бы аналогичные нормы были закреплены в уголовном процессуальном законодательстве Российской Федерации, то это дополнительно повысило бы эффективность защиты прав и интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

Завершая анализ уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран, мы можем сделать следующий вывод:

1. Несмотря на различные формы уголовного процесса, зарубежным законодательством предусмотрены решения, предполагающие или суть которых сводится к отказу в уголовном преследовании. Эти решения, выражающие отказ от уголовного преследования, по своей правовой природе очень близки к отказу в возбуждении уголовного дела, что предусмотрено ст.148 УПК РФ.

2. Изучив порядок, в уголовно-процессуальном законодательстве ряда государств Европы, сходный со стадией возбуждения уголовного дела, существующей в уголовном процессе РФ, мы можем выявить ряд отличий. Основное отличие заключается в том, что в европейских странах главная роль при принятии решения о возбуждении уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела принадлежит органам прокуратуры.

3. Как законодатели государств Европы, так и российские законодатели признают, что для решения вопроса на стадии возбуждения уголовного дела о возбуждении уголовного дела либо при вынесении решения об отказе в возбуждении уголовного дела, как правило, требуются дополнительные проверочные мероприятия, достаточно затратные по времени.

4. В законодательстве ряда европейских государств в отличие от РФ закреплен более широкий перечень оснований для отказа от

уголовного преследования. Например, в соответствии со ст. 40-1 УПК Франции прокурор может отказаться от уголовного преследования, если не видит в этом целесообразности исходя из интересов общества и государства.

§ 4. Понятие и классификация оснований отказа в возбуждении уголовного дела

Как указывалось ранее, любая из стадий уголовного процесса должна завершиться решением, которое предусмотрено в законе. Виды решений определяются в зависимости от вопросов, которые разрешаются на данной стадии, и от тех процессуальных оснований, которые возникают при этом. Таким образом, отказ в возбуждении дела – это итоговое решение стадии возбуждения дела, которым завершается уголовное судопроизводство в целом¹.

Основания для принятия законных и обоснованных решений должны вырабатываться по совокупности определенных данных, которые должны выявляться и исследоваться по особым процессуальным правилам, предусмотренным для данной стадии. В том случае, если вопрос о наличии оснований решен положительно, то верность этого решения должна в последующем проверяться на других, последующих стадиях уголовного процесса. Иначе обстоит дело в тех случаях, когда устанавливается отсутствие оснований на стадии возбуждения уголовного дела, что влечет за собой прекращение уголовного судопроизводства. Эти же основания в стадии предварительного расследования влекут прекращение уголовного дела.

Лингвисты дают несколько определений слова «основание». «Основание» происходит от слова «основа», «быть основой» значит «составлять ядро чего-либо или являться причиной, поводом, объясняющей поступки, поведение и т. д.»².

Законодателем дается четкий перечень причин, при наступлении которых возможен отказ в возбуждении уголовного дела. Это является важной предпосылкой соблюдения принципа законности при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М.: КНОРУС, 2007. С. 335.

² Современный толковый словарь русского языка / РАН, Институт лингвистических исследований; под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт. 2006. С. 463.

Помимо данного назначения, основания отказа в возбуждении уголовного дела выполняют важное практическое значение. В последнее время ученые криминологи активно используют их в уголовной регистрации в качестве базового критерия правовой оценки тех или иных событий. Кроме этого, на основе анализа информации по вынесенным постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела, полученной от следователей и дознавателей, накапливается и собирается информация, характеризующая состояние преступности. Указанные методы использования данных решений в криминалистической регистрации постоянно совершенствуются и не имеют достойной замены.

С учетом того, что принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела является решением, которое завершает уголовный процесс, проблема применения правильного основания для принятия этого решения является актуальной. Поэтому мы полагаем, что основания, при которых могут выноситься постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, должны применяться индивидуально, поскольку от этого будут зависеть не только правовые, но и существенные психолого-социальные последствия принятого решения. Все это заставляет, по нашему мнению, обратить внимание на вопрос применения оснований отказа в возбуждении уголовного дела и проблему их классификации.

Ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство (УПК РСФСР) содержало ряд понятий, которые являются схожими по смыслу, но при этом не являются синонимами: «основания отказа в возбуждении уголовного дела», «отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела». Несмотря на то, что указанные понятия имели разное содержание, в практической деятельности прокурорских и следственных работников они часто подменялись. Так, в ст. 113 УПК РСФСР, указывалось: «В случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, прокурор, следователь, орган дознания и судья отказывает в возбуждении уголовного дела».

По мнению О. П. Темушкина, в УПК РСФСР не содержалось определения основания отказа в возбуждении уголовного дела, и

указанный вопрос решался как бы от обратного¹. Мы согласны с данной точкой зрения.

Из этого следует, что в советском уголовно-процессуальном законе на первом месте стояли не основания отказа в возбуждении уголовного дела, а отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела. Поэтому УПК РСФСР предписывал практическим работникам правоохранительных органов выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Таким образом, можно прийти к заключению, что уголовно-процессуальное законодательство до 2001 г. достаточно отражало все возможные случаи, когда в возбуждении уголовного дела должно было быть отказано и не требовалось дополнительно ссылаться на отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела.

Л.М. Карнеева указывает, что ссылка на отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела в ст. 113 УПК РСФСР лишена самостоятельного содержания и не компенсирует отсутствие четкого определения оснований к отказу в возбуждении уголовного дела².

Мы согласны с подобным утверждением. Действительно статья 113 УПК РСФСР указывала, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. При этом УПК РСФСР не приводил перечня подобных оснований и ссылался только на установление достаточных данных, которые указывают на признаки преступления. Дать оценку достаточности данных достаточно трудно, так как сама оценка достаточности весьма субъективна. Под достаточностью понимается «истинность».³ То есть, достаточное основание есть положение или совокупность положений, которое является истинным и из которого вытекает логически обоснованное предложение. В составе достаточного основания

¹ Темушкин О.П. Возбуждение уголовного дела // Уголовный процесс: учебник для ВУЗов / под ред. Лупинской П.А. М., 1995. С. 226.

² Карнеева Л.М. Проблемы доказывания в советском уголовном процессе и основания процессуальных решений // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе: тез. выст. на теор. сем. (Москва, 27 марта 1981 г.). М.: ВНИИ МВД СССР, 1981. С. 4.

³ Философский энциклопедический словарь / ред.- сост.: Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: Инфа-М., 2001. С. 143.

должны быть заведомо истинные суждения, уже доказанные опытным путем или выведенные из истинности других положений¹.

Из этого следует, что с учетом важности принимаемых решений на стадии возбуждения уголовного дела необходимо внести ясность в определение достаточности. Указанное обстоятельство, по нашему мнению, часто влияет на правильность принимаемых решений в первой стадии уголовного процесса. Часть авторов² ставит на первое место по значимости наличие данных, а не их достаточность. Такое утверждение, по нашему мнению, представляется ошибочным, так как в противном случае мы вынуждены уравнивать основание начала уголовного процесса и начала предварительного следствия, что представляется неверным. Дело в том, что основания принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела находятся на более высоком уровне результатов уголовно-процессуальной деятельности, что определяется наличием не только сведений о совершенном преступлении, но и информации, достаточной для возбуждения уголовного дела. Поэтому большинство процессуалистов ставит на первое место не количество данных, а их качество, то есть достаточность для принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела.

Так, по мнению Д.П. Письменного, в материалах проверки должны быть вероятные данные о наличии или отсутствии состава преступления³.

А.П. Рыжаков под основанием к возбуждению уголовного дела понимает возможность наличия информации о происшествии, о котором идет речь, о наличии в поводе признаков преступления⁴.

Похожее мнение высказывает Е.М. Варпаховская: достаточными данными в стадии возбуждения уголовного дела является информация, которая с большой долей вероятности указывает на наличие

¹ Там же. С. 143.

² Бажанов М.И., Коган А.Д. Производство дознания в органах милиции. Харьков, 1959. С. 9; Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959. С. 154.

³ Лукьянчиков Е.Д., Письменный Д.П., Разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. Киев:, Киевская высш. шк. МВД СССР, 1987. С. 10.

⁴ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 1997. С. 18.

или отсутствие преступления¹. При этом необходимо учитывать, что законодатель не вкладывает в понятие «при наличии оснований», указанного в ч. 1 ст. 146 УПК РФ, требования о необходимости принимать немедленно решения в стадии возбуждения уголовного дела. Наиболее удачным в связи с этим мы считаем высказывание С.В. Некрасова и Т.П. Косаревой о том, что уголовно-процессуальный закон не нацеливает органы предварительного расследования на принятие в первой стадии уголовного процесса решения при получении первых непроверенных данных². Итак, если обобщить высказывания ученых-процессуалистов, можно прийти к выводу, что все они сходятся в том, что под основанием при принятии решения в первой стадии уголовного процесса понимается определенная совокупность собранных в ходе проверки данных, которая позволяет принять органу предварительного расследования решение либо о возбуждении, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Опыт практической деятельности в органах прокуратуры, а также опросы должностных лиц органов предварительного расследования и работников прокуратуры и суда, которые причастны к принятию решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, показывают, что слова законодателя о принятии решения при наличии «достаточных данных» каждым практическим работником при принятии решения в стадии возбуждения уголовного дела понимается по-своему.

В ходе проводимых нами опросов выявлено, что 93% прокурорских работников, работников органов предварительного расследования и судей понимают под достаточностью наличие исчерпывающих данных, необходимых для принятия решения о наличии преступления. И только 7% прокурорских работников выказались о достаточности как об информации, необходимой для возбуждения или отказа в возбуждении уголовного дела.

Законодателем в ч. 2 ст. 140 УПК РФ определено, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Для обнаружения

¹ Варпаховская Е.М. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы правового регулирования и применения: метод. рек. Иркутск: ИПК прокурорских работников Генпрокуратуры РФ, 2005. С.10.

² Некрасов С.В., Косарева Т.П. Правовые вопросы возбуждения уголовного дела и предварительного расследования: уч.-метод. пособие. М., 2006. С.10.

признаков преступления (то есть оснований к возбуждению уголовного дела) проводится проверка заявления или сообщения о преступлении. Она осуществляется как не процессуальным (в том числе, оперативным) путем, так и путем проведения отдельных, разрешенных на стадии возбуждения уголовного дела следственных и процессуальных действий.

Вместе с тем получение необходимых данных должно быть ограничено задачами стадии возбуждения уголовного дела. Закон не требует, чтобы вывод о наличии признаков преступления был достоверным, в первой стадии он может носить вероятный характер. Необоснованное расширение пределов проверки затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела и создает условия для уничтожения следов и сокрытия преступления. С другой стороны, неправильно затягивать принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, когда есть все основания для принятия этого решения.

Поэтому мы полагаем, что должностное лицо органа предварительного расследования, делая вывод о достаточности либо недостаточности данных для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела должно исходить из вывода о вероятности совершения преступления по той или статье Особенной части УК РФ. Из этого следует, что орган предварительного следствия при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела должен сократить до минимума вероятность наличия в событии состава преступления.

Таким образом, достаточность данных для принятия решения необходимо рассматривать в контексте достаточности их объема для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. То есть данные, собранные в ходе проверки, должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, либо для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом, на наш взгляд, являются совершенно недопустимыми достаточно частые случаи в практике работы надзорных и контролирующих органов, когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела, или событие, в котором имеются основания для решения об отказе в возбуждении уголовного дела, подвергаются сомнению в связи с неполнотой проверки. Так, например, по материалу КУСП -7858/9 по сообщению о преступлении, предусмотренном ст. 264, 268 УК РФ по факту пересечения проезжей части дороги н/л Л., в ходе провероч-

ных мероприятий было установлено, что н/л Л. не является субъектом данного преступления в силу несовершеннолетнего возраста. По данному материалу было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, так как в указанном материале имелись основания для отказа в возбуждении уголовного дела на момент принятия первый раз. Однако по непонятной причине указанное решение признавалось незаконным в связи с мнением надзорных органов о неполноте проверки и отменялось 4 раза. Аналогично поступали сотрудники районной прокуратуры, осуществляя надзор за законностью и обоснованностью принятых решений по материалам КУСП-54/2985 и 84/1218¹, по которым по явно надуманным основаниям (принять дополнительные меры для установления очевидцев происшедшего, запросить характеризующие данные на заподозренного, провести дополнительный осмотр места происшествия, провести дополнительное экспертное исследование и т.д.) принимались решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Хочется отметить, что мы не ставим под сомнение законность требований прокурора, когда в ходе надзорной деятельности выявляется неполнота проверочных мероприятий, а, следовательно, незаконность и необоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В данном случае мы приводим примеры, к сожалению, не редкие, когда отдельные сотрудники прокуратуры выносят постановления об отмене постановлений органов дознания и предварительного следствия для повышения показателей надзорной работы ведомственных статистических отчетов. Данные «указания» легко выявляются, так как сотрудники прокуратуры, давая их, сами порой не знают, для чего необходимо проводить дополнительные проверочные мероприятия и как они смогут повлиять на законность и обоснованность принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

По мнению А.А. Ларинкова и В.П. Шиплюка², в случае отмены постановления прокурору помимо уголовно-процессуального закона

¹ Архив 9, 54, 84 отд. полиции УВД Красносельского р-на С.-Петербурга за 2015 год.

² Ларинков А.А., Шиплюк В.А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учеб. пособие. СПб., 2015. С.77.

надлежит руководствоваться позицией Конституционного суда РФ¹, согласно которой нельзя создать постоянную угрозу отмены процессуального решения в отношении лиц по одному же и тому основанию, в отношении которых было принято решение о прекращении уголовного дела, либо было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так как ст. 148 УПК РФ регулирует порядок отказа в возбуждении уголовного дела, мы полагаем более правильным указать в ч. 1 ст. 148 УПК РФ не на отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, а на наличие оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Кроме этого, мы полагаем, что в п. 6 ч. 1 ст. 148 необходимо внести изменения и изложить в следующей редакции: «Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит *мотивированное постановление с изложением причин, по которым постановление признано незаконным, и дает указания о необходимости провести проверочные мероприятия, которые необходимо выполнить для признания решения законным и обоснованным*; данное постановление вместе с указанными материалами прокурор незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения».

¹ Определение Конституционного суда РФ 27.12.2002 №300-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. №1.

Таким образом, под основаниями *отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном судопроизводстве* понимаются данные, полученные в ходе проверки, которые в своей совокупности исключают дальнейшее производство по материалу проверки. Эти основания изложены в ст. 24 УПК РФ. Кроме того, основанием отказа в возбуждении уголовного дела может быть информация о применении акта амнистии (п.3 ч.1 ст. 27 УПК РФ).

Классифицировать основания отказа в возбуждении уголовного дела можно по-разному, в зависимости от критерия, который был принят для систематизации оснований.

Филологи понимают под классификацией систему распределения однородных предметов или их понятий по классам, отделам, по определенным общим признакам.¹

В данном исследовании классификация оснований базируется на выявлении существенных признаков для данных предметов исследования. В этом случае классификация (которую называют естественной) выявляет существенные сходства и различия между предметами и имеет познавательное значение.

Однако необходимо отметить, что любая предлагаемая учеными процессуалистами классификация оснований является условной, хотя имеет определенный теоретический и практический интерес; при рассмотрении с различных позиций ни одна классификация не может быть безупречной.

Одной из классификации оснований отказа в возбуждении является согласование их с основаниями к прекращению уголовного дела. Основания отказа в возбуждении уголовного дела не только включают в себя положения, которые вытекают из норм процессуального права, но и содержат положения, которые имеются в нормах материального права. Изучение положений уголовно-процессуального закона показывает, что они содержат нормы уголовного права, которым законодатель придает уголовно-процессуальный характер. Таким образом, это обязывает нас при исследовании оснований отказа в возбуждении уголовного дела обращаться не только к уголовно-процессуальным нормам, но и к нормам уголовного права.

Это обстоятельство учитывается некоторыми процессуалистами при создании классификаций оснований для отказа в возбуждении

¹ Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2006. С. 271.

уголовного дела. По этому признаку рассматриваемые основания делятся на материально-правовые и процессуальные обстоятельства.

Основанную на указанных признаках классификацию предлагают: Е.А. Белоусова, О.Б. Виноградова, Р.М. Дочия, И.С. Тарасов, Е.А. Хабарова¹.

К указанным основаниям Е.А. Белоусова относит такие основания, которые исключают наличие преступления. Данные основания предусмотрены уголовным законом или вытекают из принципов уголовного права. В свою очередь, процессуальные основания, в отличие от материально-правовых, указывают на условия, при которых невозможно уголовное преследование, даже если есть информация о совершенном преступлении².

Предложенное деление обстоятельств на материально-правовые и процессуальные основания является не самой удачной, хотя и отражает особенности обстоятельств, исключающих уголовное преследование. Мы полагаем, что указанные нормы являются не основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а лишь предпосылкой для применения процессуальных норм. Является очевидным, что органы предварительного расследования в ходе своей процессуальной деятельности опираются на процессуальные нормы.

М.А. Чельцов предлагает деление оснований отказа в возбуждении уголовного дела на фактические и юридические основания. На наш взгляд данная классификация является спорной. Под фактическими основаниями автор понимает данные, подтверждающие существование события, по которому принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Что касается юридических предпосылок, то М.А. Чельцов делит их на материально-правовые и процессу-

¹ Виноградова О.Б., Прекращение уголовного дела по нерабилитирующим основаниям: автореф. дис... канд. юрид. наук, М., 2003; Дочия Р.М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы: автореф. дис... канд. юрид. наук, М., 2004; Белоусова Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Тарасов И.С. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования по нерабилитирующим основаниям: автореф. дис... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Хабарова Е.А. Прекращение уголовных дел по нерабилитирующим основаниям: система оснований и гарантий прав участников процесса: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.

² Белоусова Е.А. Указ. соч. С. 11.

альные предпосылки. В частности, к последним он относит ряд условий, без выполнения которых уголовный процесс не может начаться.¹

Не соглашаясь с этой позицией М.А. Чельцова, Г.А. Миньковский указывают, что предложенное разграничение оснований отказа в возбуждении уголовного дела на фактические и юридические является неправильным, т. к. обе группы обстоятельств предусмотрены в законе и поэтому являются юридическими. По мнению Г.А. Миньковского, при принятии процессуального решения должны быть установлены данные, дающие основание для принятия этого решения. В этом смысле обе группы обстоятельств являются фактическими². Аналогичную позицию по этому вопросу высказывают Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин³. Ярким подтверждением верности данной позиции является то, что ст. 5 УПК РСФСР (в определенной степени ст. 24 УПК РФ является ее аналогом) предусматривала как основания отказа в возбуждении уголовного дела, так и основания прекращения уголовного дела.

В настоящее время одной из самых распространенных классификаций оснований, исключающих производство по уголовному делу, является деление оснований в зависимости от последствий принятого решения, то есть деление на реабилитирующие и на нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела). Эту классификацию впервые предложил М.С. Строгович⁴, ее придерживался В.З. Лукашевич⁵, а также ряд других ученых-процессуалистов⁶. Мы тоже полагаем, что она является наиболее удачной.

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1955. С. 247.

² Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М., 1957. С. 188.

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 304, 305.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 340.

⁵ Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С. 104.

⁶ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 87; Барабаш А.С., Володина Л.М. Прекращение уголовных дел по не реабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. Томск, 1986. С. 34; Рзаев А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Караганда, 1982. С. 89; Химичева Г.П. Досудебное производ-

В нашем исследовании института отказа в возбуждении уголовного дела привлекают внимание единичные попытки ученых процессуалистов классифицировать основания отказа в возбуждении уголовного дела. Первым такая классификация была разработана Н.Н. Гапановичем. По его мнению, основания к отказу возбуждению уголовного дела необходимо делить на императивные и факультативные. Под императивными основаниями автор понимает изложенные в уголовно-процессуальном законодательстве основания, безусловно исключающие возбуждение уголовного дела и носящие категорический характер. Те же основания, которые допускают вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела в зависимости от определенных условий, являются факультативными.

Императивные основания он делит на три группы:

- обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела вследствие того, что исключают наличие самого факта преступления или указывают на отсутствие того или иного признака (элемента) состава преступления;

- обстоятельства, характеризующиеся тем, что основания к возбуждению уголовного дела отпадут в связи с установленным в законе освобождением от уголовно-ответственного наказания или вследствие невозможности привлечения лица к уголовной ответственности;

- обстоятельства, относящиеся к субъекту преступления, когда деяние совершено, однако основанием отказа в возбуждении уголовного дела является решение о применении к правонарушителю мер общественного воздействия или иных мер воспитательного характера¹.

Мы полагаем, что классификацию оснований отказа в возбуждении уголовного дела, предложенную Н.Н. Гапановичем, можно взять за основу, исключив пункт третий как не соответствующий современному уголовно-процессуальному законодательству.

ство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 237; Уголовный процесс: проблемные лекции: учебник для магистров / под ред. Томина В.Т. и Зинченко И.А. М., 2013. - С. 659.

¹ Гапанович Н.И. Отказ в возбуждении уголовного дела. Мн., 1967. С. 20, 21.

Развивая идею Н.Н. Гапановича о делении оснований к отказу в возбуждении уголовного дела на императивные и факультативные, свою классификацию предложил Д.П. Письменный. По его мнению, целесообразно делить основания отказа в возбуждении уголовного дела на четыре группы. Первая группа – это основания, которые констатируют, что преступления не было либо в событии отсутствует состав преступления. Вторая – основания, когда лицо освобождается от уголовной ответственности в силу определенных условий (амнистия, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и т.д.). Третья – когда решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается в силу желания потерпевшего по определенной категории дел. И наконец, к четвертой группе относятся основания к отказу возбуждению уголовного дела в связи с невозможностью и нецелесообразностью повторного расследования событий, по которым органы предварительного следствия уже приняли решение о прекращении расследования, и которое не было отменено в установленном порядке¹.

Таким образом, заканчивая изучение данного вопроса, мы в ходе исследования пришли к следующим выводам:

1. Под основаниями отказа в возбуждении уголовного дела понимаются обстоятельства, полученные в ходе проверочных мероприятий в досудебной стадии уголовного судопроизводства, которые на основании закона исключают дальнейшее производство по заявлению, либо иному сообщению о готовящемся или совершенном преступлении. Эти основания изложены в ст. 24 УПК РФ.

2. Так как ст. 148 УПК РФ регулирует порядок отказа в возбуждения уголовного дела, мы полагаем более правильным указать в ч. 1 статьи не на отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, а на наличие оснований отказа в возбуждении уголовного дела. Помимо этого, мы полагаем необходимым внести в п. 6 ч.1 ст. 148 УПК РФ изменения, обязывающие прокурора обосновывать вывод о неполноте проверки по сообщению о преступлении и требовать проведения дополнительных проверочных мероприятий, в связи с чем прокурор отменяет постановление следователя или дознавателя и возвращает их для дополнительной проверки.

¹ Письменный Д.П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе (по материалам органов МВД Украинской ССР): автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 12.

Глава 2

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЙ И ПОРЯДКА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

§ 1. Правовая характеристика оснований отказа в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям

Согласно УПК РФ, Реабилитирующими основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются:

1. Отсутствие события преступления (п.1 ч.1 ст. 24);
2. Отсутствие состава преступления (п. 2 ч.1 ст. 24);
3. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (п. 5 ч.1 ст. 24);
4. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.1, 3–5, 9 ч. 1 ст. 448, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела (п. 6 ч.1 ст. 24);
5. Преюдиционные основания в уголовном процессе, как основания отказа в возбуждении уголовного дела;
6. Иные основания отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренные нормативными актами, но прямо не предусмотренные УПК РФ.

Должностное лицо, принимающее решение об отказе в возбуждении либо о возбуждении уголовного дела, должно учитывать, что обстоятельства, которые исключают возбуждение уголовного дела, могут быть приняты во внимание, если в ходе проверочных мероприятий в порядке статьи 144 УПК РФ были собраны достоверные первичные материалы.

Если в ходе проверочных мероприятий будет установлено, что сообщение о совершенном или готовившемся преступлении носило характер заведомо ложного доноса (ст.306 УК РФ) либо иного уголовно наказуемого деяния, то в этом случае орган предварительного расследования должен дать этому правовую оценку и рассмотреть

вопрос о возбуждении уголовного дела публичного обвинения на общих основаниях и в обычном порядке¹.

Отсутствие состава преступления (п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ)

Это основание является наиболее распространенным в практике правоохранительных органов при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Уголовная статистика и служебная статистика не анализирует количество решений об отказе в возбуждении уголовного дела отдельно по п. 1 и п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ. Тем не менее, опираясь на опыт надзорной работы в органах прокуратуры, мы можем сказать, что в настоящее время количество решений об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч.1 ст. 24 УПК РФ больше, чем по п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ. Это связано с особенностью принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1, о чем будет сказано далее.

Законодатель исходит из того, что отказ в возбуждении уголовного дела по основанию в связи с отсутствием события преступления может последовать только в том случае, если имеются достоверные данные, о том, что не было преступного деяния.

Конечно, следственно-судебная практика сталкивается со случаями принятия решения о прекращении уголовного дела (вынесения оправдательного приговора) по основанию, указанному в п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ, но данные случаи являются единичными.² Чаще всего подобные решения принимаются на стадии возбуждения уголовного дела.

Как самостоятельное основание отказа в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления появилось в Основах уголовного судопроизводства СССР в 1958 г.

До принятия Основ советские процессуалисты считали, что при отсутствии события преступления уголовное дело либо не должно возбуждаться, либо подлежит прекращению за отсутствием состава

¹ Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. 5-е изд. М.: КНОРУС, 2008. С. 197.

² По данным О.Г. Часовниковой, из изученных ею 200 прекращенных уголовных дел только 7 (3,5%) были прекращены по основанию п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ. (Часовникова О.Г. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С.97.)

преступления¹. То есть законодатель не разделял понятия «событие преступления» и «состав преступления». Если же не было события преступления, то суды обосновывали свое решение отсутствием состава преступления. Причиной подобных решений является то, что Основы уголовного судопроизводства СССР 1924 г. и действующий тогда УПК РСФСР 1926 г. не предусматривал прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела обусловлено не только наличием основания для возбуждения уголовного дела, но и отсутствием оснований отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 24 УПК РФ). Очевидно, что отсутствие основания для возбуждения уголовного дела, означает отсутствие события преступления или отсутствие состава преступления (п.1 и 2 ч.1 ст.24 УПК РФ). Однако при наличии оснований для возбуждения уголовного дела могут быть выявлены обстоятельства, составляющие другие основания, предусмотренные п. 3–6 ч.1 ст. 24 УПК РФ, влекущие отказ в возбуждении уголовного дела.

Согласно ст. 5 УПК РСФСР 1960 г. аналогичные обстоятельства именовались обстоятельствами, исключаящими производство по уголовному делу. В юридической литературе были высказаны различные точки зрения на сущность указанных обстоятельств: одни авторы считали их отсутствие неотъемлемой частью понятия основания к возбуждению уголовного дела; другие четко разграничивали обстоятельства, исключаящие производство по делу, и основания к возбуждению уголовного дела. В связи с этим представляется взвешенной конструкция уголовно-процессуального закона, четко разграничивающая основание для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст.140 УПК РФ) и основания для отказа в возбуждении уголовного дела (ч.1 ст. 24 УПК РФ).

Ряд ученых процессуалистов, исследуя основания отказа в возбуждении либо прекращении уголовного дела, рассматривали его только как отсутствие события, по поводу которого проводилось расследование. Н.А. Якубович, Д.С. Карев, Н.М. Савригов высказали

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 339; Михайловская И.Б. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. // Ученые записки ВИЮН. Вып.8. М.,1958. С. 134–137; Советский уголовный процесс / под ред. Карева Д.С. М., 1956. С. 67–71; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М.,1956. С.40.

мнение, что под отсутствием состава преступления понимается деяние, которое является предметом расследования, но которого на самом деле не было¹.

Мы полагаем, что более правильной является позиция, которую высказали Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин. Авторы полагают, что отсутствие события преступления может выявляться в различных вариантах. Оно имеет место, прежде всего, в тех случаях, когда в ходе рассмотрения первичного материала выясняется, что в действительности не было того правонарушения, о котором поступило сообщение (заявление). Основание к возбуждению уголовного дела отпадает из-за отсутствия события преступления и тогда, когда при проверке сообщения (заявления) устанавливается, что нет тех отрицательных фактов, которые, по мнению заявителя, являются свидетельством и результатом преступного деяния. Наконец, основание к возбуждению уголовного дела отпадает из-за этого же обстоятельства, если будет установлено, что хотя тот отрицательный факт, который, по мнению заявителя, свидетельствует о наличии преступления, в действительности существует, но он не является следствием какого-либо преступного действия или бездействия².

В статье 73 УПК РФ указывается, что применительно к обстоятельствам, которые подлежат доказыванию, в понятие события преступления включаются время, место, способ совершения преступления. Под событием преступления понимается совокупность обстоятельств, относящихся к субъективной и объективной стороне преступления, которое имеет ключевое значение при определении преступности деяния и виновности лица в его совершении³.

Изученная практика принятия решений органами предварительного расследования ОВД показывает, что у сотрудников, принимающих решения, нет четкого представления о признаках, отличающих рассматриваемое основание от основания, предусмотренного п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ – отсутствие состава преступления. Например, в 74

¹ Якубович Н.А. Участие адвоката по уголовному делу // Законность. 1963. №11. С. 42–45. Караев Д.С., Савригов Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. С. 28.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 136–143.

³ Коряковцев В.В. и др. Уголовный процесс России. Общая часть: учебник / под ред. Лукашевича В.З. СПб., 2004. С.185.

отдел полиции Санкт-Петербурга поступило заявление от С. о том, что его несовершеннолетняя дочь, находясь в школе, потеряла мобильный телефон. Из объяснения дочери заявителя следовало, что когда она с подругами играла на перемене во дворе школы, то телефон у нее выпал из кармана куртки, пропажу телефона она обнаружила только дома вечером. Аналогичные объяснения, подтверждающие выдвинутую версию ребенком, дали его родители и классный руководитель класса, где учится дочь заявителя С. Таким образом, проверочными мероприятиями было установлено, что в материале отсутствовало событие преступления. Однако, несмотря на это дознавателем было ошибочно вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления по п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ¹.

Таким образом, мы полагаем, что вынести решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления (п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ) возможно в следующих случаях:

1. Когда не было самого факта события, по которому проводились проверочные мероприятия, а, следовательно, не было деяния, отнесенного законом к преступным. Например: в следственный отдел СК РФ по Красносельскому району Санкт-Петербурга поступил материал по факту пропажи без вести несовершеннолетней Б. Проверкой было установлено, что причиной ухода из дома было желание несовершеннолетней Б. жить самостоятельно, не завися от родителей. Из объяснения Б. следовало, что во время отсутствия дома она проживала у подруги. На основании объяснений родителей несовершеннолетней Б. установлено, что отношение к ней в семье хорошее, однако у их дочери «переходный возраст», и она высказывает желание жить отдельно от родителей. Близкие друзья семьи Б., опрошенные в ходе проверки, дали аналогичные объяснения. Таким образом, проверкой было установлено, что в отношении несовершеннолетней Б. противоправных, насильственных действий не совершалось. Сотрудниками полиции Б. была возвращена домой к родителям. По данному факту было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

¹ Материал КУСП-74/1094/14, Архив 74 отд. полиции СПб.

² Материал 54пр/14. Архив следственного отд. по Красносельскому р-ну ГСУ СК РФ по СПб.

2. Когда установлено, что событие, по которому проводится проверка, явилось результатом действий самого пострадавшего. В Следственный отдел СК РФ по Красносельскому району Санкт-Петербурга поступил материал по факту обнаружения трупа Б., который выпал из окна своей квартиры, находящейся на 7 этаже дома. В ходе осмотра квартиры было установлено, что обстановка в квартире не была нарушена, входная дверь была закрыта изнутри. На теле покойного были обнаружены только телесные повреждения, свидетельствующие о падении на землю. Других повреждений и особенностей при осмотре, указывающих на криминальный характер смерти, обнаружено не было. Очевидцы сообщили, что незадолго до падения покойный сидел на окне, курил и распивал спиртные напитки. В ходе судебно-медицинского исследования трупа Б. было установлено, что смерть наступила от сочетанной травмы тела в результате падения с большой высоты. По данному факту было принято обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ¹.

3. В случаях добросовестного заблуждения заявителя, либо не критической оценки им действий или иных фактов как результата возможных противоправных действий в отношении его или иных лиц. В 42 отдел полиции УМВД по Красносельскому району Санкт-Петербурга поступило обращение от М. о том, что неустановленные лица причинили ему телесные повреждения. В ходе получения объяснения от заявителя было установлено, что противоправных действий в отношении него не совершалось, он обратился в полицию, находясь в состоянии алкогольного опьянения, так как ему показалось, что его избили. Жена заявителя сообщила, что телесные повреждения, обнаруженные у него, он причинил сам себе при подходе к дому, что она видела своими глазами. По данному факту было обоснованно принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления – п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ².

¹ Материал 76пр/14, Архив следств. отд. по Красносельскому р-ну ГСУ СК РФ по СПб.

² Материал КУСП-42/1760/14. Архив 42 отд. полиции СПб.

*Отсутствие в деянии состава преступления
(п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ)*

Отказ в возбуждении уголовного дела по этому основанию должен быть тогда, когда событие, по которому проводилась проверка, имело место, стало результатом действия или бездействия определенного лица, но при этом не являлось преступным. Разумеется, отсутствие в деянии состава преступления исключает уголовную ответственность и влечет отказ в возбуждении уголовного дела, либо прекращение уголовного дела, если оно было возбуждено.

Неправильное решение о наличии либо отсутствии состава преступления в деянии имеет серьезные последствия. Допущенные ошибки, просчеты могут привести к необоснованному решению об отказе в возбуждении уголовного дела, а в случае неоднократных вынесений незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и к привлечению к уголовной ответственности невиновного. Так, приговором Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга Л., бывший следователь отделения по расследованию ДТП ГСУ ГУМВД России по Санкт-Петербургу, был признан виновным в должностном преступлении и осужден за то, что, принимая незаконное процессуальное решение по материалу по факту ДТП, четыре раза вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, чем нарушил права и интересы на доступ к правосудию пострадавшей по ДТП Е. Кроме того, он своими незаконными действиями причинил существенный вред государственным интересам, что выразилось в дискредитации правоохранительных органов РФ перед гражданами, в несоблюдении обязанности государства защищать права, свободы и достоинство человека и гражданина, в нарушении равенства прав в независимости от должностного положения и иных обстоятельств, то есть совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.286 УК РФ. Приговор в отношении Л. вступил в законную силу.¹

Как мы указывали ранее, данное основание наиболее часто применяется на практике. Однако это происходит не только по причине большого количества материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, в которых усматриваются основания, указанные в п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, но и вследствие неудачной формулировки ч.1 ст. 148 УПК РФ, предписывающей правоприменителю отказывать в воз-

¹ Уголовное дело №1-134/11, архив Смольн. Р-го суда СПб.

буждении уголовного дела по данному основанию только в отношении конкретного лица. Рассмотрим эту проблему правоприменения закона подробнее.

Под событием преступления в соответствии с п. 1 ч.1 ст. 73 УПК РФ понимается внешний акт общественно опасного поведения лица, выраженный в действии или бездействии, предусмотренном уголовным законом. Событие преступления – это время, место, другие обстоятельства совершения преступления, которые подлежат доказыванию.

Состав преступления представляет собой внутреннее содержание факта преступления, с точки зрения его соответствия уголовному закону: по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне события преступления. Как правило, доказыванию (в прямом смысле) подлежит только объективная сторона (действие или бездействие). Не обязательно, что событие, внешне содержащее признаки общественно-опасного поведения, обязательно содержит в себе состав преступления. Состав преступления отсутствует, если в событии преступления нет хотя бы одного из четырех признаков.

Отсутствие достаточных данных о признаках преступления не освобождает органы уголовного преследования от принятия мер по установлению события преступления и изобличению виновных. Если по истечении срока предварительной проверки сообщения о преступлении осталось неясным, было ли совершено преступление, то уголовное дело должно быть возбуждено для расследования предполагаемого события.

Учеными процессуалистами высказывалось мнение, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела должно приниматься по результатам рассмотренного факта, события, а не в отношении конкретного лица. Считалось, что поскольку закон связывает возбуждение уголовного дела исключительно с событиями или действиями, содержащими признаки преступления, то отказ в возбуждении уголовного дела, например, в связи с не установлением события преступления или за отсутствием в действиях лица состава преступления, вообще не допускает никакой постановки вопроса о субъекте, действующем лице. Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткулин полагали, что в

возбуждении уголовного дела отказывается факту (событию), а не кому-то или в отношении какого-то лица¹.

Группа разработчиков действующего сейчас УПК РФ под руководством Е.Б. Мизулиной занимает иную позицию. По их мнению, отказ в возбуждении уголовного дела возможен при установлении конкретного лица, в отношении которого велась проверка. Исключением является лишь основание п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления)². Данное мнение, мы можем это констатировать с сожалением, в настоящее время доминирует в законе.

Это правило поставило сотрудников правоохранительных органов в сложное положение. Видимо, законодатель полагал, что достоверное установление лица в качестве оснований для отказа в возбуждении дела обеспечивает права пострадавшего (которому легче обратиться в суд для возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства). Однако на практике это порождает проблемы и иногда приводит к обратному эффекту. Требование установления лиц, совершивших деяние, оказывается чрезмерным, например, при малозначительности преступления (ч. 2 ст. 14 УК), когда очевидно отсутствие состава преступления в деянии, и нет необходимости устанавливать лицо, совершившее деяние. Обязав органы предварительного расследования устанавливать всех правонарушителей, тем самым законодатель создал правоприменительную проблему для сотрудников органов предварительного расследования. В результате следователи и дознаватели пытаются «обойти» данную норму закона, используя два незаконных способа: либо отказывают в приеме заявления о преступлении³, либо отказывают в возбуждении дела за отсутствием события преступления (якобы событие было, но событие не преступления, а другого неопасного деяния - правонарушения). В действительности деяние без общественной опасности признается малозначи-

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.С.182

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в вопросах и ответах / под ред. Е.Б. Мизулиной. М., 2003. С.78

³ Мы уверены, что данные действия являются не только незаконными, но и могут повлечь привлечение лица, это совершившего, к уголовной ответственности за сокрытие преступлений от учета.

тельным, что предопределяет отсутствие элемента объективной стороны состава преступления, т. е. классический пример деяния, которое не содержит признаков состава преступления. Иной подход приводит к логическому противоречию: если лицо не установлено, то отсутствует событие, а если лицо совершившее деяние установлено, то состав преступления отсутствует. Необоснованный отказ в возбуждении дела за отсутствием события еще более нарушает права пострадавшего, так как препятствует последующему административному и гражданско-процессуальному производству, поскольку из результативной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела видно, что события преступления либо правонарушения не было.

Поэтому мы полагаем, что целесообразно из ч. 1 ст. 148 УПК РФ исключить жесткую привязку возможности отказа в возбуждении уголовного дела только в отношении конкретного лица. Предлагаем изложить указанную норму в следующей редакции: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

Статья 148 УПК РФ, которая регулирует процедуру принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, не содержит определения оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Норма закона предписывает: «При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела». Таким образом, законодатель указывает не на присутствие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, а на отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела, что, как мы считаем, лишает норму самостоятельного содержания и не дает четкого определения оснований отказа в возбуждении уголовного дела.

Кроме того, в законе нет указаний на необходимость отказа в возбуждении уголовного дела при наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, за исключением нормы, устанавливающей порядок отказа в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также в случаях, предусмотренных другими законодательными актами, регулирующими вопросы уголовного судопроизводства.

Данная неудачная, по нашему мнению, формулировка закона в ряде случаев приводит к тому, что при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела практические работники ссылаются на такие обстоятельства, которые не указаны в законе (проживание потерпевшего в другом месте, отсутствие претензий у заявителя и т.д.). Поэтому мы полагаем, что часть 1 ст.148 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции, внося в нее дополнение, указывающее на возможность выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ: «При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям ст.24 УПК РФ.....».

В связи с этим в статью 24 УПК РФ, по нашему мнению, целесообразно включить (или корреспондировать норму из ст. 27 УПК РФ) такое основание отказа в возбуждении уголовного дела, как наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о его прекращении.

В деятельности органов предварительного расследования периодически возникают вопросы, вправе ли следователь, дознаватель, их процессуальные руководители принять решение о возбуждении уголовного дела при наличии неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо вынесенного постановления о прекращении уголовного дела. Этот вопрос в разных регионах и разных органах предварительного расследования решается по-разному. В одних случаях допускается возбуждение уголовного дела без предварительной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или без постановления о прекращении уголовного дела и последующего прекращения уголовного дела по основанию п.5 ч.1 ст.27 УПК РФ, в других случаях не допускается. Последний вариант, по нашему мнению, более соответствует закону и здравому смыслу, поскольку не может в уголовном дела быть два противоречащих друг другу решения. Отлично от российского уголовно-процессуального законодательства этот вопрос решен в законодательстве некоторых стран. Так, УПК Республики Беларусь содержит данное основание для отказа в возбуждении уголовного дела при наличии неотмененного решения о прекращении уголовного дела или уголовного пресле-

дования в пунктах 8, 9 статьи 29.¹ Аналогичная норма содержится в УПК Республики Молдова в п. 7 и 8 ст. 275².

В связи с вышесказанным мы полагаем целесообразным дополнить ч.1 ст. 24 УПК РФ п.7 следующими словами: «неотмененные постановления об отказе в возбуждении либо о прекращении уголовного дела».

Полагаем, что указанное дополнение усилит гарантии прав граждан, а также облегчит применение уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования.

Институт отказа в возбуждении уголовного дела взаимосвязан с отдельными нормами других законодательных актов, так как нормы уголовно-процессуального права взаимодействуют с другими отраслями права. Особенно явно эти связи прослеживаются с уголовным правом. Так, ст. 8, 14–16, 20 УК РФ содержат определение состава преступления, без правильного понимания которого невозможно правильное решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Но наряду с этим уголовным законодательством предусмотрены обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу. Но процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела в этих случаях не предусмотрен, в свою очередь, уголовно-процессуальным законодательством. Так, ст. 222, 228 и некоторые другие статьи УК РФ указывают следователю, дознавателю рассматривать явку с повинной как обстоятельство, которое исключает производство по уголовному делу. Например, лицо, добровольно сдавшее наркотические вещества, хранившееся у него без надлежащего разрешения, не подлежит привлечению к уголовной ответственности (ст. 228 УК РФ).

Какое же процессуальное решение принять следователю или дознавателю, если данные обстоятельства стали известны на стадии возбуждения уголовного дела – о возбуждении уголовного дела и последующем его прекращении, либо вынести сразу постановление об отказе в возбуждении уголовного дела?

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Акад. МВД, 2012. С. 37.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Кишинев: Lavilat-Info SRL, 2008. С.147.

Одни ученые придерживаются мнения, что в такой ситуации необходимо всегда возбуждать уголовное дело. Так, по мнению Р. Соляхова в короткий период проверочных мероприятий на стадии возбуждения невозможно собрать необходимый объем доказательств для принятия данных решений.¹ Не соглашаясь с Р. Соляховым, В.А. Блинников полагает, что возможно вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда факт деяния хотя и был установлен, однако действия лица носили не признак общественной опасности деяния, а его противоправности: причинённый вред считается допустимым при наличии предусмотренных законом оснований такой допустимости в случаях, специально предусмотренных УК РФ². Данную позицию поддерживает О.Г. Григорьев, по мнению которого возможно в сходных ситуациях вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела³.

Мы полагаем, что данные суждения ошибочны по следующим основаниям. Отсутствие состава преступления и установление обстоятельств, исключающих преступность деяния, не являются одним и тем же. Когда мы говорим, что в событии отсутствует состав преступления, мы исходим из того, что в данном случае отсутствует хотя бы один элемент состава преступления, предусмотренных ст.14 УК РФ. Когда же мы говорим, что уставлены обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные УК РФ, мы признаем, что в данном событии есть состав преступления, но лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности в силу обстоятельств, изложенных в УК РФ.

Таким образом, согласно действующему законодательству, если орган предварительного расследования в ходе проведения проверки по сообщению о преступлении устанавливает обстоятельства, предусмотренные УК РФ, влекущие невозможность уголовного преследования, то он в соответствии с действующим законодательством

¹ Соляхов Р. Освобождение от уголовной ответственности // Законность. 2000. №12. С. 36–38.

² Блинников В. А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 25–31.

³ Гарманов В.М., Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Выдача наркотических и психотропных веществ и их аналогов (уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты): науч.-практ. пособие / Тюменский юридический институт МВД России. Тюмень, 2011. С. 24, 25.

сначала возбуждает дело и почти сразу его прекращает. Мы полагаем, что подобное положение в уголовно-процессуальном законе является неправильным и отвлекает зря ресурсы следствия. Что же касается возможности или невозможности установить обстоятельства в период до следственной проверки на стадии возбуждения уголовного дела, то данные вопросы должны решаться индивидуально, в зависимости от ситуации, которая сложилась на стадии возбуждения уголовного дела. Во всяком случае, по нашему мнению является незаконным и противоречит здравому смыслу, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, если не установлены основания для принятия этого решения. По этой причине, для ликвидации правового вакуума, мы предлагаем добавить в ч. 2 ст. 24 УПК РФ п. 2.1, который изложить следующим образом: « При наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния в случаях предусмотренных предусмотренные УК РФ».

Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч.1 ст. 24 УПК РФ)

Конституция РФ (ст. 52) и УПК РФ (ст. 22, 42) указывают на то, что лица, потерпевшие от преступлений, имеют право на участие в уголовном преследовании и судебном разбирательстве уголовных дел. В пункте 1 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» обращается внимание правоприменителя на то, чтобы потерпевшему было предоставлена возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, что способствует установлению истины по делу и принятию законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

В статье 24 УПК РФ в качестве одного из оснований отказа в возбуждении уголовного дела упоминается отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению. Заявление потерпевшего либо его законного представителя требуется для возбуждения дел о преступлениях, предусмотренных частями первыми статей 115, 116, 128.1 УК РФ –

дел частного обвинения, и частями первыми статей 131, 132, 137, 138, 139, 146, 147, а также дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145, 159–159.6, 160, 165 УК РФ, дел частного-публичного обвинения, которые подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым (ч. 2 ст. 20, 25, п. 2 ч. 1 ст. 27, ч. 1 ст. 318 УПК РФ). Инициатором начала уголовного преследования выступает пострадавший, чье заявление можно уподобить уголовному иску, то есть требованию о привлечении к ответственности лица, совершившего преступление. Этот институт, как мы указывали ранее, получил большое развитие в уголовно-процессуальном законодательстве стран Европы.

УПК РФ считает потерпевшим не только физическое лицо, но и юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (ст. 42). Это расширяет возможности отказа потерпевшего от уголовного правосудия. Так, ст. 23 УПК РФ устанавливает правило, согласно которому уголовные дела о преступлениях, предусмотренных гл. 23 УК РФ, могут быть возбуждены только по заявлению потерпевшего (руководителя организации) или с его согласия, в случае, когда эти преступления причинили вред исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинили вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства. Если этих условий нет, при отсутствии волеизъявления руководителя данной организации дело не может быть возбуждено.

Таким образом, лицо, потерпевшее от преступлений, имеет право отказаться от уголовного правосудия. Это может быть выражено в форме неподачи соответствующего заявления, необходимого для возбуждения дела в предусмотренных законом случаях, а также путем устного (с оформлением протокола) или письменного заявления о примирении, нужного для прекращения дела в вышеупомянутых случаях. В любом случае отказ от правосудия в отношении обидчика допустим только добровольно.

Например, из травматологического пункта поступила телефонограмма о том, что Б. в ходе конфликта с С. получил телесные повреждения в виде ушибов мягких тканей лица и кистей рук. По данному факту в 9 отделе полиции УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга был зарегистрирован материал проверки. В ходе

проверки от Б. было получено объяснение, в котором он подтвердил первоначально полученную информацию, но также сообщил, что не желает привлекать к уголовной ответственности С. Проведенным по материалу судебно-медицинским исследованием установлено, что в результате конфликта с С. Б. был причинен легкий вред здоровью. С учетом того, что в ходе проверки было установлено, что Б. является совершеннолетним, имеющим высшее образование, следовательно, оснований для применения ч. 4 ст. 20 УПК РФ не имелось, дознавателем было обоснованно принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию п. 5 ч.1 ст.24 УПК РФ¹.

Признание законом в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения дела факта отсутствия заявления потерпевшего по преступлениям, разбираемым в порядке частного-публичного обвинения, можно объяснить приоритетностью прав и свобод личности, спецификой непосредственного объекта преступного посягательства - чести, достоинства, репутации, здоровья человека. Огласка такого преступления при отсутствии волеизъявления самого потерпевшего может оказаться вредным для этих его ценностей, породить дополнительные нравственные страдания данного лица.

Отказ потерпевшего от правосудия содержит также немалый экономический и социально-общественный эффект, так как исключает материально-финансовые расходы на судопроизводство, отвлечение потерпевших, свидетелей и других лиц - возможных участников процесса от их общественно-полезной работы и личных дел, снижает нагрузку соответствующих органов предварительного расследования, прокурорского надзора и суда на разбирательство дел частного и частного-публичного обвинения. Тем самым дает уполномоченным на то государственным органам возможность больше внимания уделять расследованию преступлений, совершаемых организованной преступностью, расследованию тяжких и особо тяжких преступлений.

Закон предусматривает, правда, в виде исключения, возможность в случае, если пострадавший от преступления по какой-либо причине не может самостоятельно обратиться за защитой в правоохранительные органы, государству в лице прокурора или руководителя следственного органа, в зависимости от того в какой форме бу-

¹ Материал КУСП-9/4402/13. Архив 9 отд. полиции УМВД России по Красносельскому р-ну СПб.

дет осуществляться предварительное расследование, принимать решение о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Порядок принятия решения по делам «частного обвинения», в случае, когда виновное лицо не установлено, в целом не вызывает сложности у принимающих решение следователей и дознавателей. В этом случае закон обязывает возбуждать и расследовать уголовные дела данной категории. Но при принятии решения о возбуждении уголовного дела, когда виновное лицо известно, мы полагаем, что лицо, принимающее решение, должно четко обосновывать, в чем конкретно заключается обстоятельства, при которых применяются правила предусмотренные ч. 4 ст. 20 УПК РФ, в противном случае закон требует вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части постановления должностное лицо органа предварительного расследования должно обосновать, в чем заключается беспомощное состояние пострадавшего. Мы полагаем, что при отсутствии законодателем определения, что понимать под словами законодателя «зависимое положение, беспомощное состояние», оно может присутствовать в следующих случаях:

- правонарушитель ранее привлекался к административной, уголовной ответственности, не работает, злоупотребляет спиртными напитками, является наркоманом, отрицательно характеризуется;

- правонарушитель и потерпевший являются членами одной семьи (соседями по квартире, родственниками и т.д.), между ними сложились неприязненные отношения, они часто ссорятся, и это может привести к совершению тяжких преступлений;

- правонарушитель при причинении легкого вреда здоровью использовал нож, топор, молоток или другие предметы (часто бытового назначения), которые часто применяются в качестве орудия (оружия) при совершении тяжких и особо тяжких преступлений;

- пострадавший является пожилым, престарелым, больным (инвалидность, тяжелое заболевание, психическое заболевание и т.д.);

- пострадавший боится обвиняемого (в силу угроз, материальной или иной зависимости и т.д.);

- пострадавший является несовершеннолетним либо малолетним.

На наш взгляд, является очевидным, что указанные обстоятельства орган предварительного расследования должен выяснить в момент проверки сообщения либо заявления о преступлении, а не после приня-

тия решения о возбуждении уголовного дела. В противном случае необдуманное, скоропалительное решение о возбуждении уголовного дела может привести в будущем к принятию реабилитирующего решения по делу. Поэтому мы полагаем, что уголовно-процессуальный закон необходимо изменить, чтобы уйти от достаточно расплывчатой формулировки о том, что пострадавший от преступления «зависим» от виновного лица, либо находится в «беспомощном состоянии», когда необходимо применять ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Например, дознавателем ОД УМВД России по Красносельскому району Санкт-Петербурга с согласия прокурора Красносельского района Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело по ст. 116, ч. 1 УК РФ в отношении В., который, находясь по месту своего жительства, нанес своему отцу по лицу несколько ударов кулаком, причинив физическую боль, то есть повреждения, расценивающиеся как не причинившие вред здоровью. Учитывая, что в ходе доследственной проверки было установлено, что пострадавший является инвалидом, не может самостоятельно защитить себя, а виновный является лицом, неоднократно судимым за умышленные преступления против личности, а также учитывая, что от пострадавшего поступило заявление о возбуждении уголовного дела, было обоснованно принято решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения на основании ч. 4 ст. 20 УПК РФ. По результатам дознания уголовное дело было направлено в суд. По результатам судебного рассмотрения В. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ и осужден к исправительным работам на шесть месяцев. Приговор вступил в законную силу¹.

Говоря о вмешательстве государства в порядок возбуждения уголовных дела частного обвинения, мы не ставим под сомнение выработанную концепцию о том, что главная роль в возбуждении уголовных дел данной категории должна принадлежать потерпевшему, а не должностному лицу правоохранительного органа. Но иногда вмешательство государства в частные взаимоотношения между людьми вызвано необходимостью.

Уголовная статистика свидетельствует о крайне неблагоприятной криминогенной ситуации в стране. Никого уже не удивляют со-

¹ Уголовное дело №35088 (суд. №1-13/2014-100) по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 116 УК РФ. Архив мирового суда суд. уч. №100 СПб.

общения о дерзких убийствах. При этом часто делается вывод о том, что рост данных насильственных преступлений связан с борьбой между различными организованными преступными группировками (ОПГ) на почве передела сфер влияния в бизнесе и т.д. Это является верным, но только отчасти. По мнению Ф. Багаутдинова¹, в структуре преступлений против личности преобладают не преступления, совершенные ОПГ, а так называемые бытовые убийства (когда потерпевший и убийца являются членами одной семьи, родственниками, знакомыми, соседями, которые поссорились во время совместного распития спиртных напитков и т. д.). Причем этим убийствам, как правило, предшествовали конфликты, ссоры, драки, избиения, сопровождаемые угрозой убийства и т. д. Однако правоохранные органы, в первую очередь органы внутренних дел, не всегда реагировали своевременно, а нередко в силу закона, то есть в случаях частного порядка возбуждения уголовного дела, о чем мы говорили ранее, не могли надлежащим образом реагировать на данные преступления.

Понимая это, правоохранные органы разрабатывают совместные приказы по порядку проведения проверок по сообщениям, заявлениям о преступлениях по «частному» обвинению,² которые не подменяют закон, а дополняют его в целях оптимизации правоприменительной практики.

Не случайно сотрудники органов внутренних дел преступления, предусмотренные частями первыми ст. 115, 116 УК РФ называют «профилактическими» статьями, имея в виду, что активное применение этих составов позволяет предотвратить совершение более тяжких составов в быту. Все эти обстоятельства требуют более глубокого исследования проблемы порядка возбуждения и отказа в возбуждении уголовных дел частного обвинения.

В целях повышения социальной ценности, эффективности, воспитательного аспекта рассматриваемого правового института, есть необходимость дальнейшего его совершенствования. В частности,

¹ Багаутдинов Ф. Возбуждение дел частного обвинения // Законность. 2000. №3. С.16–20.

² Совместный приказ прокуратуры Санкт-Петербурга, ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 5 управления 8 Главного управления МВД России от 09.06.2006 №62/102/70 «О порядке проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, предусмотренных статьями 115, 116 УК РФ».

следует законодательно установить механизм примирения потерпевшего с подозреваемым, обвиняемым. В этом плане мы разделяем точку зрения Е. А. Рубинштейна, предлагающего определить понятие «примирение» как «нравственное раскаяние в совершении противоправного деяния лица, против которого осуществляется уголовное преследование, непосредственно перед потерпевшим и прощение последним его действий, а также достижение между указанными лицами согласия относительно порядка, размера и срока заглаживания вреда»¹.

Учитывая эффективность действия частных начал в уголовном процессе, желательно развивать их и дальше, применив те наработки, которые применяются в уголовно-процессуальном законодательстве Франции и ФРГ, о чем говорилось выше.

Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п.1, 3–5, 9 и 10 ч. 1 ст.448 УПК РФ, либо отсутствие согласия Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела (п. 6 ч.1 ст.24 УПК РФ)

Расследование преступлений в отношении лиц особого правового статуса, перечень которых приведен в ст.447 УПК РФ, осуществляется в соответствии со ст. 151 УПК РФ следователями Следственного комитета РФ. Из этого следует, что только следователи этого органа предварительного расследования вправе принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела, применяется особый порядок принятия процессуального решения, поэтому мы полагаем целесообразным остановиться на порядке принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в нашем исследовании, как представляющей большой научный интерес.

¹ Рубинштейн Е. А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим в УПК РФ // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной применению нового УПК РФ. М., 2002. С.165.

Особенностям производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц посвящена глава 52 УПК РФ.

Законом предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности в отношении более 20 категорий лиц. Перечень этих лиц приводится в Конституции РФ, в ряде федеральных и конституционных законов, том числе в федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», федеральных конституционных законах «О судебной системе Российской Федерации», «О Конституционном суде Российской Федерации», законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и других.

Особый порядок производства по уголовным делам в данном случае обусловлен должностным статусом этих лиц и важностью возлагаемых на них государственных функций.

По нашему мнению, следует несколько подробнее остановиться на перечне должностных лиц, указанных в законе, в отношении которых применяется особый порядок привлечения к уголовной ответственности.

В отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, решение о возбуждении уголовного дела принимается председателем Следственного комитета. При этом решение должно быть принято на основании заключения соответствующей палаты парламента РФ, которая рассматривает этот вопрос в связи с поступлением соответствующего представления Генерального прокурора. В отношении судьи решение о возбуждении уголовного дела принимает председатель Следственного комитета. При этом его представление также должно быть положительно рассмотрено соответствующим органом Судебного департамента Министерства юстиции.

Представление о привлечении к уголовной ответственности рассматривается в срок до 10 суток с участием лица, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, с участием его защитника. Заключение об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела квалификационной коллегии судей, либо отказ соответствующей палаты парламента РФ в даче согласия на привлечение соответствующих лиц (депутатов, сенаторов) к уголовной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу, и влечет принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 6 ч. ст.24 УПК РФ.

Законодатель полагает, что дополнительные гарантии способствуют самостоятельности и независимости определенной категории лиц, путем обеспечения охраны указанных лиц от необоснованных уголовных преследований.

В случаях, когда действиями этих лиц были допущены нарушения, за которые уголовным законом предусмотрена ответственность, должен быть решен вопрос о лишении их неприкосновенности и о возбуждении уголовного дела.

Закон предусматривает производство по данным делам в общем порядке, за исключением некоторых особенностей, касающихся, в том числе, и стадии возбуждения уголовного дела.

Порядок возбуждения уголовных дел, предусмотренный ст. 448 УПК РФ, основания отказа в возбуждении уголовного дела – п. 6 ч.1 ст. 24 УПК РФ, вызывает по большей части критические замечания среди юристов по поводу теоретической и нравственной обоснованности ее норм¹.

Делая глубокий анализ проблем привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым статусом, П.Г. Марфицин отмечает, что наличие отдельных предписаний призвано обеспечить защиту прав и законных интересов отдельных категорий граждан. В то же время оно не может являться преградой для реализации целей уголовной юстиции. Для этого в уголовно-процессуальном законодательстве должен существовать баланс внутри уголовно-процессуальных иммунитетов с одной стороны, а также между иммунитетами и общими положениями действующего уголовно-процессуального закона – с другой. Возникающий дисбаланс препятствует осуществлению уголовного судопроизводства.²

*Преюдиция в уголовном процессе как основания отказа
в возбуждении уголовного дела*

Преюдиционные основания прекращения уголовного дела указаны в п. 4, 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. В связи с этим возникает вопрос о возможности принятия решения об отказе в возбуждении уголовного

¹ Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2008. С. 450.

² Марфицин П.Г. и др. / под ред. В.Т. Томина и И.А. Зинченко. Уголовный процесс. Проблемные лекции. М.: Юрайт, 2013. С. 740.

дела по этим же основаниям. Может ли дознаватель, следователь обосновать отказ в возбуждении уголовного дела нормами данной статьи.

Конечно, если буквально исполнять нормы ст. 24 УПК, следователь (дознаватель), рассматривающий вопрос о возбуждении уголовного дела, располагая информацией о наличии в отношении заподозренного лица вступившего в законную силу приговора суда, либо неотмененного постановления о прекращении уголовного дела (постановления об отказе в возбуждении уголовного дела), должен сначала возбудить уголовное дело, а потом его прекратить по основаниям п.4,5 ч.1 ст.27 УПК РФ. Данная ситуация, конечно, является, бессмысленным затрачиваем средств государства на осуществление уголовного преследования. Отсюда возникает вопрос, можно ли в данной ситуации применить аналогию права. Ряд процессуалистов¹ высказавшихся по данному вопросу, считает, что применить аналогию права можно, тем более что данное решение в соответствии с ч. 2 п.1 ст. 6 УПК РФ будет способствовать защите личности от незаконного и обоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Возбуждение уголовного дела при наличии оснований, которые препятствуют этому решению, существенно нарушает права и свободы граждан, так как незаконно переносит разрешение дела по существу на последующие стадии уголовного процесса. Пунктом 4 ч.1 ст. 27 УПК РФ предусмотрено, что уголовное дело подлежит прекращению при наличии вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению, если дело расследовалось ранее в отношении подозреваемого, обвиняемого, либо существует постановление судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению. Пункт 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ предусматривает прекращение уголовного дела при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Конституция РФ, а именно п. 1 ст. 50, провозглашает, что лицо не может привлекаться к уголовной ответственности за одно и то же

¹Тихомирова В.В. Применение аналогии закона и аналогии права в Уголовном судопроизводстве России: автореф. дис... канд. юрид. наук М., 2012. С. 5; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер, 2003. С. 7.

преступление. Поэтому мы считаем, что уголовное дело не может быть возбуждено, если в отношении данного лица имеется либо вступивший в законную силу приговор, определение или постановление суда о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, либо не отмененное постановление органа дознания, следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, либо постановление о прекращении уголовного дела по тому же обвинению.

Основания, указанные в п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, имеют преюдициальное значение, так как основания, установленные вступившим в законную силу приговором, в соответствии со ст. 90 УПК РФ признаются дознавателями, следователями без дополнительной проверки.

Мы предлагаем следственным органам учитывать данные положения указанного выше конституционного принципа на начальной стадии уголовного процесса и при наличии обстоятельств, указанных в п. 4, 5 ч.1 ст. 27 УПК РФ, выносить решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Данные решения в этом случае будут законными и обоснованными, поскольку будут гарантировать соблюдение прав и свобод граждан на стадии возбуждения уголовного дела.

*Иные основания отказа в возбуждении уголовного дела,
не предусмотренные УПК РФ*

Не только в УПК или УК, но также в других законах предусмотрены основания к отказу в возбуждении уголовного дела.

Обладание лицом дипломатического иммунитета является основанием к отказу в возбуждении уголовного дела¹. Совершение Президентом РФ преступления, не относящегося к тяжким или особо тяжким, является основанием к отказу в возбуждении уголовного дела (ч.1 ст. 93 Конституции РФ)². Уголовное дело не может быть воз-

¹ Статья 13 Положения о дипломатических и консульских представительствах на территории СССР: Закон СССР от 03.08.1966 № 11-VII «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об утверждении Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик»»// Ведомости Верховного Совета СССР. 1966. № 32. Ст.701.

² Статья 3 федерального закона 12.02.2001 №12-ФЗ. «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи».

буждено в отношении супруга и близких родственников лица, совершившего преступление, за отказ от дачи ими показаний против него (ч. 1 ст. 51 Конституции РФ). Примечание к ст. 308 УК РФ предусматривает, что не подлежит уголовной ответственности лицо за отказ от показаний против него самого, своего супруга или своих близких родственников. Фактическим основанием к отказу в возбуждении уголовного дела может служить отсутствие согласия или заявления о возбуждении уголовного дела руководителя коммерческой или иной организации, указанной в ст. 23 УПК РФ, по деяниям, предусмотренным гл. 23 УК РФ, если это деяние причинило вред интересам коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества и государства. Не допускается возбуждение уголовного дела в отношении депутата, журналиста, адвоката, священника, некоторых других наделенных свидетельскими иммунитетами лиц, отказавшихся во время допроса сообщить сведения, которые стали им известны в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Нельзя возбуждать уголовное дело в отношении свидетеля, потерпевшего, переводчика, которые добровольно на стадии предварительного следствия или дознания, либо на стадии судебного разбирательства до вынесения приговора заявили о ложности данных ими показаний или заведомо неправильном переводе (примечание к ст. 307 УК РФ). Исключается также возбуждение уголовного дела в отношении свидетеля, который был вызван на допрос из другого государства в соответствии с правилами оказания международной помощи по уголовным делам¹.

Подводя итог, мы полагаем необходимым сказать, что решая вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, следует учитывать, что основания отказа в возбуждении уголовного дела могут быть приняты во внимание, если они достоверно установлены материалами проверки сообщений о преступлениях. Если же эти материалы не дают сделать однозначно определенный вывод о наличии оснований отказа в возбуждении уголовного дела, то этот вопрос должен решаться после возбуждения уголовного дела на стадии предварительного расследования.

¹ Уголовный процесс: учебник / под ред. Гуценко К.Ф. М., 2004. С. 295.

Заканчивая описание особенностей принятия реабилитирующих решений при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, следует сделать вывод о необходимости расширения перечня оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Необходимо отнести к ним случаи, когда деяние, хотя и попадает под признаки преступления, однако носит характер малозначительного деяния и имеет признаки добровольного отказа от преступления, либо иные обстоятельства, на которые мы указывали ранее. По этому, мы полагаем, что необходимо внести изменения в уголовно-процессуальный закон и разрешить вынесение решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям прекращения уголовного дела, изложенным в ст. 25 УПК РФ, в тех случаях, если они установлены на стадии возбуждения уголовного дела. Данное совершенствование юридической техники повысит эффективность соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

§ 2. Правовые особенности и порядок отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям

В соответствии с УПК РФ, нереабилитирующими основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела являются:

1. Истечение срока давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст.24),
2. Смерть лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 4 ч.1 ст. 24),
3. Издание акта об амнистии (п. 3 ч.1 ст. 27).

Истечение срока давности уголовного преследования (п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ)

Уголовно-процессуальное законодательство указывает, что не может быть возбуждено уголовное дело, а возбужденное дело подлежит прекращению, если истекли сроки привлечения к уголовной ответственности. Правила исчисления давности привлечения к уголовной ответственности указаны в ст. 78 УК РФ.

При принятии решения на стадии возбуждения уголовного дела данное основание может быть применено в случае, если у лица,

принимающего процессуальное решение, есть обоснованные сведения, что по рассматриваемому материалу истекли сроки давности уголовного преследования, и других законных оснований для возбуждения уголовного дела нет. Информацией, подтверждающей указанные сведения, могут служить факты, которые были установлены в ходе проверочных мероприятий.

В МВД России не ведется соответствующая статистика принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи истечением сроков давности. Поэтому, опираясь на статистические данные прекращения уголовных дел в связи с истечением срока давности,¹ можем предположить, что с каждым годом растет количество решений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности.

По данным В.Н. Саржанова, количество отказов в возбуждении уголовного дела в таможенных органах по данному основанию является значительным и связано не только с явным затягиванием сроков принятия решения на стадии возбуждения, но и с поздним поступлением самих материалов в органы предварительного следствия.²

Поэтому мы полагаем, что органам предварительного расследования следует улучшить уровень взаимодействия с органами дознания для недопущения фактов затягивания сроков принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела.

В качестве дополнительной гарантии соблюдения прав и интересов лица, в отношении которого ведутся проверочные мероприятия, законом запрещено отказывать в возбуждении уголовного дела, если данное лицо возражает против этого. В этом случае принимается решение о возбуждении уголовного дела, и оно расследуется в общем порядке.

¹ По данным Генпрокуратуры России, в 2014 г. в связи с истечением сроков давности было прекращено свыше 4 млн уголовных дел, что почти в два раза больше чем 2013 г. (1,65 млн) // Информационное письмо Генпрокуратуры России от 08.12.2015 № 36-11-2015 «О состоянии прокурорского надзора за законностью принятыми органами предварительного расследования решений о прекращении уголовных дел в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности».

² Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела (по материалам подразделений дознания таможенных органов): дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 98, 99.

С другой стороны если принимается решение об отказе от возбуждения уголовного дела, то исключается сама возможность уголовного преследования – процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В связи с этим такое решение по своему содержанию не является актом, которым устанавливается виновность лица, в том числе в смысле ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, и не порождает правовых последствий, связанных с судимостью, а также с участием лица в уголовном процессе в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Следует отменить, что в уголовном судопроизводстве не содержится такого понятия, как «нереабилитирующее» основание для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данная норма закреплена в Инструкции о едином учете преступлений. Согласно данной Инструкции, вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по рассматриваемому основанию признается «нереабилитирующим», а на выявленные преступления выставляются статистические карточки формы 1.0 и 1.1, а также статистическая карточка формы 2.0 на лицо, его совершившее. Кроме того, согласно п. 40 указанной Инструкции, лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования, подлежат учету как лица, совершившие преступление. Следует учесть, что при обращении данного лица за государственной услугой, например, в орган полиции для получения справки о судимости, в ней будут содержаться сведения, свидетельствующие о совершении им преступления, что является препятствием для реализации им некоторых гражданских прав, например, в праве на трудоустройство в правоохранительные органы и т. д.

Таким образом, по своей правовой сути рассматриваемый акт следственного органа либо органа дознания, исходя из положений Инструкции, фактически приравнивается к обвинительному приговору суда, что противоречит фундаментальным основам российского уголовного законодательства. Кроме того, подобное решение служит основанием предъявления потерпевшей стороной исковых требова-

ний в гражданско-правовом порядке с целью возмещения вреда, причиненного деянием¹.

Аналогично по данному вопросу высказывается суды в своих решениях. Так, заместитель Генерального прокурора обратился в надзорную инстанцию Волгоградского областного суда в интересах заявителя в связи тем, что органы предварительного следствия в случае с К. неправильно применили закон. В отношении К. уголовное дело не возбуждалось, поэтому требования ч. 2 ст.27 УПК РФ о невозможности прекращения уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, по мнению органов предварительного расследования применению не подлежали, так как заявитель не обладала статусом подозреваемой (обвиняемой). В связи с чем, предварительное следствие считало, что принятое процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в том числе и п. 3, не нарушает прав и законных интересов лица, поскольку не влечёт для него каких-либо правовых последствий, так как отказ означает, что государство не намерено осуществлять уголовное преследование гражданина.

Сама заявительница считала, что следователь нарушил её процессуальные права, поскольку незаконно до возбуждения и расследования дела в отношении неё по факту должностного подлога допустил оценку доказательств и сделал выводы о подложности документов, о несоответствии действительности изложенных в них сведений, и о лице, внёсшем эти сведения. В своей надзорной жалобе К. обратила внимание суда на то, что предварительное следствие в официальных процессуальных документах фактически указало на совершение ею должностного подлога и на её вину, но постановление об отказе в возбуждении уголовного дела лишает её права и возможности официально опровергнуть эти доводы.

Суд, согласившись с данными доводами заявительницы и обосновывая свой вывод о незаконности постановления следователя, сослался на то, что обозначенное в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ основание для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела является нереабилитирующим. Поэтому суд первой ин-

¹ Амиров К.Ф. , Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. 2013. №2. С.145–147.

станции в данном случае исходил из того, что отказ в возбуждении уголовного дела возможен лишь при наличии на то согласия лица, в отношении которого прекращается уголовное преследование, а поскольку согласия К. не давала, суд признал постановление следователя вынесенным с нарушением требований уголовно-процессуального закона.

Однако данная позиция суда является ошибочной. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Данная норма уголовно-процессуального закона является безальтернативной и безусловной.

Применив незаконную аналогию, нижестоящие судебные инстанции допустили расширительное толкование закона и распространили положения УПК РФ, регламентирующие прекращение уголовного преследования, на стадию принятия решения по результатам доследственной проверки.

Законом предусмотрено, что уголовное преследование начинается только с момента возбуждения уголовного дела. Учитывая, что в отношении К. уголовное дело не возбуждалось, требования ч. 2 ст. 27 УПК РФ о невозможности прекращения уголовного преследования, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает, применению не подлежали, тем более, что заявитель не обладал статусом подозреваемой (обвиняемой).

Отказ в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в том числе и пунктом 3, не нарушает прав и законных интересов лица, поскольку не влечёт для него каких-либо правовых последствий. Отказ означает, что государство не намерено осуществлять уголовное преследование гражданина.

Вместе с тем, отказывая в возбуждении уголовного дела в отношении К. в связи с истечением срока давности уголовного преследования, следователь в постановлении от 24 мая 2010 г. сделал незаконный вывод о наличии в её действиях признаков преступления. Данный вывод не соответствует требованиям закона, поскольку следователем фактически был решён вопрос о виновности лица в совершении преступления, в отношении которого в возбуждении уголовного дела было отказано.

Поэтому суд надзорной инстанции указал, что установление вины при отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением

срока давности уголовного преследования не отвечает положениям ст. 8, 14, 74 и 86 УПК РФ, согласно которым никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ. Виновность лица в совершении преступления устанавливается лишь с помощью доказательств, полученных в порядке уголовного судопроизводства путём производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Исходя из данных положений закона во взаимосвязи с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ о том, что по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности уголовное дело не может быть возбуждено, вопрос о виновности лица в совершении преступления за пределами указанного срока не должен подлежать обсуждению в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

В связи с этим необходимо упомянуть, что имеется определенные особенности при исчислении истечения сроков давности по делящимся преступлениям. Сроки давности по делящемуся преступлению (незаконное лишение свободы, угон автотранспорта, ряд воинских преступлений, таких как дезертирство и т.д.) начинается с момента окончания преступного деяния, а продолжаемого преступления – с момента окончания последнего из одинаковых действий виновного, образующего состав преступления².

Органами предварительного расследования, прокурором, судом при применении сроков давности должен приниматься высший предел санкции статьи, установленной законом за совершение конкретного преступления.

Течение срока давности приостанавливается, если виновное лицо скрывается, либо уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение давности возобновляется с момента его задержания, либо явки с повинной.

¹ Постановление президиума Волгоградского обл. суда от 28.12.2011. Архив Волгоградского обл. суда. 2011.

² Постановление Пленума Верховного суда СССР от 24.03.1929 №23 «Об условиях применения амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // Сборник действующих постановлений пленумов верховных судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 2008.

К лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356–358 УК РФ), сроки давности не применяются.

Смерть лица, подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч.1 ст.24 УПК РФ)

Когда лицо, в отношении которого имеются основания для проведения проверочных мероприятий, в силу различных обстоятельств уходит из жизни, органы предварительного расследования вынуждены принимать решение по поступившему сообщению о преступлении без такого лица. Представим ситуацию, что в орган предварительного расследования поступило заявление о совершении преступления конкретным лицом. Как же поступить должностному лицу органа предварительного следствия в данном случае?

На стадии возбуждения уголовного дела в качестве участника уголовного судопроизводства участвует лицо, фактически подозреваемое в совершении преступления, однако в силу процедуры принятия данного статуса не наделенное правом осуществления функции стороны в уголовном судопроизводстве. В данном случае мы говорим об участнике уголовно-процессуальных отношений, на которого указывается как на вероятное лицо, совершившее преступление, в связи с чем в отношении него проводится предварительная проверка первичных материалов о преступлении для установления оснований возбуждения уголовного дела.

Статья 46 УПК РФ определяет, что подозреваемым признается лицо, в отношении которого было возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения, либо направлено уведомление о подозрении. Таким образом, встает вопрос о правомерности отказа в возбуждении уголовного дела по основанию п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, когда лицо фактически находится до возбуждения уголовного дела в статусе подозреваемого. Если такое основание применять можно, то необходимо внести ясность в определение процессуального статуса лица, в отношении которого применяется такое решение. Данная норма не ограничивается в применении только на стадии возбуждения уголовного дела, она может применяться и на других стадиях уголовного

судопроизводства. Это вытекает из требований ч. 1 ст. 24 УПК РФ, такого же мнения придерживаются многие процессуалисты¹.

Смерть виновного лица, подозреваемого или обвиняемого, делает бессмысленным производство по уголовному делу. В связи с этим законодатель указал, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в случае смерти лица, в отношении которого должно осуществляться уголовное преследование. Исключением из этого правила являются случаи, когда расследование обстоятельств совершенного преступления является необходимым для реабилитации умершего.

По нашему мнению, должностное лицо органа предварительного расследования обязано в случае, если имеются достаточные основания полагать, что именно это лицо совершило преступление и это лицо в силу различных обстоятельств ушло из жизни, при отсутствии необходимости расследовать преступление для реабилитации погибшего, отказать в возбуждении уголовного дела по данному основанию. Как мы указали выше, отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию возможен только при установлении факта, что именно умершим было совершено преступление. Не всегда установление таких обстоятельств возможно без осуществления предварительного расследования.

Ряд ученых, рассматривая вопрос о подозреваемом на стадии возбуждения уголовного дела, предлагают назвать данное лицо, попавшее в поле зрения органов предварительного расследования, «заподозренным».

Так, по мнению С.Д. Шестаковой, в российском уголовном процессе следует установить основания для появления такого участника процесса, как лицо, наделенное законом правом на защиту, наряду с подозреваемым и обвиняемым. Основание для появления подобного участника следует определить как период времени, когда органу предварительного расследования станет известно о возможной причастности данного лица к преступлению. После этого законодателью следует обязать орган предварительного расследования, полу-

¹ Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. М., 2003. С. 384–387; Александров А.И. Уголовный процесс. Общая часть: учебник// под ред. В.З. Лукашевича. СПб., 2004. С. 34; Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: уч. пособие. М., 2008. С. 197, 284.

чивший соответствующие данные, о необходимости извещать заподозренное лицо, о возникших у него подозрениях¹.

Сходное суждение высказывает А.В. Карцев, говоря о том, что вопрос об определении понятия «заподозренного» логично основывается на том, что подозрение является производным институтом от института подозреваемого. Данный институт лишь характеризует необязательный этап привлечения лица к уголовной ответственности и форму уголовного преследования этого, следовательно, не является и не может являться ключевым понятием. При этом подозрение должно рассматриваться не как этап уголовного преследования, а как его форма, которая закрепляется в процессуальных документах (протоколе задержания, постановлении об избрании меры пресечения, постановлении о возбуждении уголовного дела и вынесении отдельного акта при признании лица подозреваемым)².

По мнению С.В. Дадонова, целесообразно ввести в уголовный процесс субъекта как заподозренного в совершении общественно опасного деяния. Заподозренным следует считать лицо:

- в отношении, которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, исходя из поводов и оснований, необходимых для принятия такого решения;
- если уголовное дело возбуждено не в отношении конкретного лица, а «по факту», и в ходе расследования необходимо установить причастность лица к расследуемому преступлению³.

Соглашаясь с предложением С.Д. Шестаковой, А.В. Карцева, С.В. Дадонова, В.Н. Саржанов⁴ предлагает ввести заподозренного новым субъектом уголовно-процессуального права в п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что, по его мнению, устранил противоречия норм закона на стадии возбуждения уголовного дела.

Соглашаясь с мнением указанных ученых, мы полагаем, что заподозренным должно считаться, не только лицо, в отношении кото-

¹ Шестакова С.Д.. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. С.138.

² Карцев А.В. К вопросу о необходимости использования основания для признания лица подозреваемым // Уголовное судопроизводство. 2007. №2. С. 12.

³ Дадонов С.В. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С.146.

⁴ Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела(по материалам подразделений дознания таможенных органов): дис... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 104.

рого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, но также лицо, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия на первой стадии уголовного процесса.

Несколько иная ситуация складывается, когда лицо, совершившее противоправное деяние, умирает, а родственники, либо иные заинтересованные лица, добиваются его реабилитации.

Так, постановлением следователя УВД Челябинской области от 31 июня 2006 года было отказано в возбуждении уголовного дела по п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ в отношении Т. по факту ДТП с его участием. Проверочными мероприятиями, по мнению органов предварительного расследования, была однозначно установлена вина погибшего. Не согласившись с трактовкой этого события и формулировкой постановления, мать погибшего Т. обратилась сначала к следователю, потом к прокурору и в суд, но при этом получала отказ в возбуждении уголовного дела¹.

Данные решения, принятые по заявлению матери Т., являлись неправильными в силу положений Конституцией Российской Федерации дарующей основные права и свободы.

Данные права, как следует из Конституции Российской Федерации, не подлежат ограничению, они признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права

Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по не-реабилитирующему основанию, либо при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому в случае принятия решения об отказе в возбуждении или о прекращении уголовного дела на досудебных стадиях уголовного процесса органы предварительного расследования должны исходить из того, что лица, в отношении которых прекращено уголовное преследование, виновными в совершении преступления либо (что равнозначно) в деянии, содержащем все признаки состава преступления, не признаны, а следовательно, и не могут быть названы таковыми – в конституционно-правовом смысле эти лица могут считаться всего лишь привлекавшимися к участию в

¹ Постановление суда от 16.03.2011 по жалобе Т. Архив суда Центрального р-го суда г. Челябинска за 2011 год.

уголовном судопроизводстве на соответствующей стадии ввиду выдвигания против них подозрения или обвинения.

Соответственно в стадии возбуждения уголовного дела, когда решается лишь вопрос о поводах и основаниях для данного процессуального решения, а именно о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в его совершении не представляется возможным, следовательно, орган предварительного расследования обязан при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью подозреваемого предоставить близким родственникам умершего права добиваться его возможной реабилитации.

Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, является единственным основанием и для отказа в возбуждении уголовного дела, и для прекращения уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). При этом законные интересы близких родственников умершего, по сути, одни и те же, как в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, так и в случае прекращения уголовного дела, в связи с этим в обоих случаях государство обязано обеспечить судебную защиту чести, достоинства и доброго имени умершего лица.

Поэтому Конституционный суд¹ правильно сделал вывод об обязанности продолжить производство по уголовному делу (предварительное расследование либо судебное разбирательство) при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью. В ходе практической деятельности органов предварительного расследования может возникнуть вопрос о судьбе гражданского иска к умершему, например, смерть виновного в результате дорожно-транспортного происшествия при наличии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ. В этом случае производство в части гражданского иска должно вестись по правилам ГПК РФ. Должностным лицом, принимающим процессуальное решение, должны быть приняты достаточные меры для информиро-

¹ Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2013 №354-О по жалобе Тришкиной Т.П. на нарушение конституционных прав положениями п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ //Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. №6. С. 153–159.

вания о принятом решении, об отказе в возбуждении уголовного дела предприятия, организации, а также потерпевших от преступления для реализации права предъявить к наследникам подозреваемого гражданский иск.

*Отказ в возбуждении уголовного дела вследствие акта
об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ)*

В соответствии с ч. 1 ст. 84 УК РФ, под амнистией понимается акт высшего органа государственной власти в отношении индивидуально неопределенного круга лиц.

Амнистия не противопоставляется закону, карающему за уголовные преступления, а только частично, либо полностью освобождает от наказания, обязывает заменить наказание более мягким, либо прекратить уголовное преследование. В случаях если уголовное дело не возбуждено, то акт амнистии исключает его возбуждение.

В отличие от помилования, осуществляемого главой государства, относящегося к конкретному лицу или группе лиц, но всегда индивидуально определенным лицам, акт амнистии всегда носит нормативный характер, касающийся определенной категории преступлений, чаще всего неумышленных преступлений и умышленных преступлений небольшой или средней тяжести.

Амнистию государство чаще всего распространяет на женщин, беременных женщин, а также женщин, имеющих несовершеннолетних детей, престарелых, инвалидов, несовершеннолетних, кроме этого амнистия часто распространяется на лиц, участвующих в боевых действиях по защите территориальной целостности РФ, а также интересов РФ.

Амнистия может распространяться только на преступления, совершенные до ее издания, либо в случае совершения длящегося преступления, в том случае, если действия, определяющие состав преступления, были реализованы, до даты, установленной актом амнистии.

При установлении указанных обстоятельств мы полагаем возможность вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела, но только в том случае, если виновное лицо не настаивает на продолжении расследования.

В случае возражения против отказа в возбуждении уголовного дела виновным или его законным представителем необходимо возбуждать уголовное дело, расследование по которому должно быть окончено итоговым решением по уголовному делу.

Таким образом, завершая исследование данного вопроса, мы пришли к следующим выводам:

1. Статья 46 УПК РФ дает определение лица, признаваемого подозреваемым. Пункт 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ устанавливает, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в случае смерти подозреваемого или обвиняемого. Закон не запрещает применять указанную норму на стадии возбуждения уголовного дела.

2. Отказ в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности, либо вследствие акта амнистии не допускается, если лицо (его законные представители), в отношении которого проводится проверочные мероприятия, возражает против принятия подобного процессуального решения. В этих случаях необходимо возбуждать уголовное дело.

§ 3. Процессуальный порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Все решения, принимаемые в уголовном процессе, имеют определенную процедуру оформления и принятия. Это относится и к процедуре вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

По поступившему заявлению или либо сообщению о преступлении органом предварительного расследования должно быть принято одно из двух решений: о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Законодателем предусмотрен третий возможный вид решения, принимаемый по результатам проверочных мероприятий – о передаче заявления, сообщения по подследственности (ст. 145 УПК РФ), однако мы полагаем, что данное решение является промежуточным, так как по итогам рассмотрения материала неизменно должно быть вынесено либо постановление о возбуждении уголовного дела, либо постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Работа, предшествующая решению на стадии возбуждения уголовного дела, начинается с приема и регистрации сообщения и заявления о совершенном или готовившемся преступлении. Орган предварительного расследования обязан принять и зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовившемся преступлении. Процессуальное решение должно быть принято в установленные законодателем сроки, указанные в ст.144 УПК РФ.

Из этого следует, что приему, регистрации и разрешению подлежат лишь те заявления, в которых хотя бы в самой общей форме указывается о совершенном или готовившемся преступлении. Мнение ряда процессуалистов, что в случае отсутствия в обращении признаков состава преступления орган предварительного следствия вправе отказать в приеме заявления¹, по нашему мнению, является ошибочным, как противоречащий закону. Даже если в обращении в правоохранительные органы не содержатся данные, свидетельствующие о совершении преступления или его подготовке, орган предварительного следствия не вправе отказывать заявителю в регистрации и в последующем разрешении заявления. В этом случае заявление должно разрешаться не в порядке, предусмотренном в уголовно-процессуальном законодательстве, а по правилам, предусмотренным иными нормативными актами РФ². Например, материал о частном обвинении при отсутствии оснований принимать решение по правилам ч. 4 ст. 20 УПК РФ должен быть отправлен органом предварительного следствия в мировой суд для принятия процессуального решения.

Порядок принятия устного заявления, предусмотренный законодателем, следующий: заявителю разъясняется уголовная ответственность за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ и выдается талон – уведомление о принятии устного заявления (ст. 141 УПК РФ), а само заявление (сообщение) учитывается в специальной книге – Книге

¹ Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела (по материалам подразделений дознания таможенных органов): дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. С.108.

² Напр.: федеральный закон 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

учета сообщений о преступлениях (КУСП), где ему присваивается порядковый номер¹.

подавляющее число преступлений, регистрируемых в органах внутренних дел, имеет, как правило, общеуголовный характер. Возможности обнаружения преступлений неодинаковы, они зависят, с одной стороны, от вида преступления, его особенностей, мер, принимаемых преступниками для его сокрытия, с другой стороны – от организации и квалификации соответствующих должностных лиц ОВД.

Что касается других видов преступлений, в первую очередь экономической направленности, то они выявляются в результате ведомственных проверок (проверок финансово-хозяйственной деятельности, ревизий и т.д.), материалы которых должны своевременно направляться для принятия процессуального решения в следственные органы.

Необходимо отметить, что должностные лица органов внутренних дел не всегда правильно регистрируют сообщения о преступлениях, что негативно сказывается на борьбе с преступностью. Не изжита до конца практика сокрытия преступлений от учета путем списания в «номенклатурные» дела и т.д. Так, Генеральной прокуратурой РФ в ходе надзорных проверок в 2009 году в одном из городов республики Башкортостан было выявлено 63 случая.²

Отказ в возбуждении уголовного дела заключается в процессуальном оформлении принятого решения, основанного на результатах предварительной проверки по материалу.

¹ Порядок ведения КУСП, а также другие вопросы, связанные с регистрацией сообщений о преступлениях, регулируются совместным приказом Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399. Кроме этого, в каждом субъекте регистрации сообщений о преступлениях разработан локальный нормативный акт, регулирующий вопросы сообщений о преступлениях, например в МВД России это: Административный регламент предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства МВД России заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утв. приказом от 01.03.2012 №140.

² Информационное письмо Генпрокуратуры России от 05.06.2010 №36-20-2010 «О состоянии прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях органами предварительного следствия».

По нашим данным установлено, что в 90% случаев еще во время получения сообщения о преступлении, то есть в начале стадии возбуждения уголовного дела, у должностного лица, принимающего решение, складывается предполагаемое решение (о возбуждении уголовного дела, либо об его отказе) и в этом случае не вызывает сомнений для должностного лица органа предварительного расследования какое решение необходимо принять. Может возникнуть другой вопрос – о целесообразности проведения проверки, когда следователю или дознавателю известно, особенно когда будет приниматься решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Разумеется, невозможно создать какой-либо шаблон для каждой ситуации, с которой могут столкнуться должностные лица органов предварительного расследования. В одних случаях наличие оснований отказа в возбуждении уголовного дела является очевидным, или они явно усматриваются еще при поступлении сообщения о преступлении, в других случаях эту информацию необходимо проверить и закрепить. Например, при поступлении информации об умышленном уничтожении имущества необходимо проверить и установить стоимость уничтоженного или поврежденного имущества, его значимость для пострадавшего, а также выяснить другие вопросы, без которых невозможно принять законное и обоснованное решение по материалу проверки.

Мы полагаем, что даже в случае, когда при поступлении сообщения о преступлении уже имеются основания отказа в возбуждении уголовного дела, должностные лица органов предварительного расследования должны проверять эти основания, оценивать их и в соответствующие сроки принимать законное и обоснованное решение.

Содержание постановления об отказе в возбуждении уголовного дела определяется общими требованиями, которые предъявляются к процессуальным документам. В решении должно отражаться существо самого действия (рассмотрение заявления или иного сообщения о преступлении) и принимаемое решение (п.25 ч.1 ст.5 УПК РФ).

В постановлении должно быть указано, почему именно событие, о котором сообщалось в сообщении или заявлении о преступлении, признано не имевшим места или в нем отсутствуют признаки преступления, либо приводятся иные обстоятельства, которые исключают производство по уголовному делу.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела по поводу деяния, о котором в сообщении либо в заявлении говорится

как о преступлении, но которое таковым не признается, должны быть приведены конкретные данные, обосновывающие этот вывод должностного лица. Содержащиеся в постановлении доводы, которые подтверждают выводы лица, вынесшего постановление, позволяют впоследствии достаточно глубоко, объективно и всесторонне проверить правильность этих выводов, а лицам и организациям, заинтересованным в принятом решении об отказе в возбуждении уголовного дела, при несогласии с принятым решением подать мотивированную жалобу.

Несмотря на то, что УПК РФ прямо не оговаривает форму и реквизиты постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, практической деятельностью органов предварительного расследования давно сложилась практика, что в постановлении указываются время, место, во вводной части (наименование органа предварительного расследования, фамилия, инициалы, звание должностного лица, его звание, которые принимает процессуальное решение), кроме этого указывается описательная и резолютивная часть.

Во *вводной части* указывается название процессуального документа, когда, где и кем составлено постановление, должность, звание, номер регистрации по книге учета сообщений о преступлениях.

В *описательной (мотивировочной) части* излагаются фактические обстоятельства события, которые стали известны к моменту принятия процессуального решения. Указанные обстоятельства должны быть подтверждены документами, объяснениями и другими материалами, находящимися в материале проверки. В описательной части постановления дается анализ полученных данных, на основании которых делается вывод о наличии определенных фактов в действительности, что является основанием для принятия соответствующего процессуального решения. При этом следует избегать двух крайностей: слишком пространно либо слишком коротко описывать обстоятельства. В описательной части необходимо указывать: изложение события (если оно имело место), с обозначением времени и места события, а также его юридической оценки.

Все эти обстоятельства должны излагаться в определенной логической последовательности, чтобы описательная часть придавала постановлению характер мотивированного, обоснованного решения.

На практике нередки случаи, когда описательная часть постановления состоит из произвольного описания места, времени и об-

стоятельств происшедшего. Должностные лица органов предварительного расследования (это в одинаковой степени касается следователей и дознавателей) не всегда грамотно оформляют данную часть постановления, часто она бывает излишне краткой. Подобные недостатки лишают возможности (на основании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) судить о законности и обоснованности принятого решения, особенно заявителям или иным заинтересованным лицам, когда они знакомятся с такими процессуальными решениями.

Как было сказано ранее, текст описательной части должен опираться на документы, собранные в ходе проверочных мероприятий.

Следует отметить, что нередко решения об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся по достаточно объемным материалам проверки (материалы экономической направленности, вопросы, связанные с нарушением правил безопасности на производстве, дорожно-транспортные происшествия, должностные преступления и т.д.). В этом случае мы рекомендуем должностным лицам, составляющим постановления, ссылаться в описательной части постановления на листы материала.

Решению об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенному должностными лицами органов внутренних дел, нередко предшествует административное расследование (чаще всего по материалам, связанным с нарушениями Правил дорожного движения). Поэтому во многих случаях постановление об отказе в возбуждении уголовного дела копирует постановление по делу об административном правонарушении. Необходимо учитывать, что указанные правовые акты относятся к разным отраслям российского права, первые к уголовно-процессуальному праву, вторые к административному праву, а к ним законодателем предъявляются разные требования. Кроме того, это снижает ценность процессуального решения на первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Резолютивная (заключительная) часть постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должна логически вытекать из описательной части и содержать: формулировку принятого решения, юридическую оценку события с указанием соответствующей статьи УПК РФ, на основании которой отказывается в возбуждении уголовного дела, указание на направление копий постановления заинтересованным лицам. При этом необходимо придерживаться специальной тер-

минологии, например, говорить об отказе в возбуждении уголовного дела, а не уголовного преследования.

Важным элементом резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ряду материалов следует признать указание на принятие мер профилактического характера в целях предупреждения подобных правонарушений в будущем. Законом предусмотрено, что в необходимых случаях реагировать на административные, дисциплинарные проступки, аморальное поведение является не только правом, но и обязанностью лица, принимающего процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Способы осуществления профилактических мероприятий различны: сообщения на работу (по месту службы, учебы), передача информации в комиссию по делам несовершеннолетних и т. д.

Иногда в резолютивной части постановления содержатся указания на негативные последствия противоправных действий лица, наступление которых не зависит от отрицательного решения вопроса в стадии возбуждения уголовного дела. Так, если действиями виновного организации, предприятию, учреждению, обществу, гражданину причинен вред, и в действиях лица содержатся признаки, например, административного правонарушения, то мы полагаем, что верно поступают те следователи и дознаватели, которые указывают об этом в тексте постановления об отказе в возбуждения уголовного дела.

Большое значение для правоприменительной практики имеет исполнение процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Нам представляется, что под исполнением решения об отказе в возбуждении уголовного дела следует считать реализацию всех вытекающих из данного решения предписаний. К этому относятся: уведомление заинтересованных лиц, предприятий, организаций, средств массовой информации, от которых поступило сообщение или заявление о преступлении, разъяснение им права на обжалование, направление копии постановления прокурору, возвращение документов и предметов, которые были истребованы во время предварительной проверки.

УПК РФ (ч. 4 ст. 148) предписано, что должностное лицо органа предварительного расследования, вынесшее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, обязано в течение 24-х часов сообщить о принятом решении прокурору, заявителям, а последним разъяснить порядок обжалования. Законодатель, устанавливая такую обя-

занность, руководствовался следующими соображениями: во-первых, работа правоохранительных органов по рассмотрению первичных материалов о преступлениях ставится не только под государственный, но и под общественный контроль, во-вторых, лица, организации, пострадавшие от неправомерных действий, получают возможность своевременно обжаловать принятое судебное решение. Поэтому мы полагаем, что с точки зрения исполнения закона те постановления законны, в которых должностные лица указывают способ извещения заинтересованного лица, разъясняют порядок обжалования, указывают наименование органа и должностного лица кому может быть подана жалоба и разъясняют порядок ее подачи.

Мотивированная и обоснованная жалоба на решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть составлена только в том случае, если заявителю будут известны мотивы принятия такого решения. Поэтому мы полагаем, что правильны действия тех следователей и дознавателей, которые ответственно подходят к выполнению этого требования закона и направляют копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам. Это дает возможность заинтересованным лицам аргументированно опровергнуть основания отказа в возбуждении уголовного дела в случаях, когда такое решение было принято в нарушение закона. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что так поступают далеко не все должностные лица органов предварительного расследования. Результаты проведенных нами исследований установлено, что 80% следователей и дознавателей игнорируют это предписание закона и не направляют копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заинтересованным лицам.

Несмотря на то, что положение ч. 4 ст. 148 УПК РФ имеет большое значение, законодатель предусмотрел возможность информировать о принятом решении, об отказе в возбуждении уголовного дела только заявителя. Однако, опираясь на принципы равноправия сторон, изложенные в ст.119 Конституции РФ, состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ) и заявляя о том, что на стадии возбуждения уголовного дела идет формирование сторон обвинения и защиты, мы полагаем, что было бы целесообразным соблюсти равенство сторон. В связи с этим мы считаем возможным рекомендовать должностным лицам органов предварительного расследования направлять копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не только

заявителям, но и лицам, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия.

Представляет интерес вопрос о допустимости ошибки и, как следствие, риска при принятии ошибочного решения об отказе в возбуждении уголовного дела¹. В теории и практике существует ошибочное мнение о том, что в отличие от вынесения решения о возбуждении уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела возможен только тогда, когда сомнений в отсутствии преступного факта не имеется. Мы полагаем, что нельзя исключать возможности принятия ошибочного решения дознавателем или следователем. Кроме того, законодатель предусмотрел риски, связанные с принятием незаконных и необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела. Статья 19 УПК РФ говорит об этом и допускает возможность обжалования любого процессуального решения органа предварительного расследования. Помимо этого, в ч. 6 и 7 ст. 148 УПК РФ оговариваются действия прокурора, судьи по устранению последствий вынесения незаконного и необоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

В органах дознания, в первую очередь, в органах внутренних дел существует порочная практика, когда решения, принятые дознавателем об отказе в возбуждении уголовного дела, проходят согласование с руководителем органа дознания. Данные действия не только снижают ответственность дознавателей при принятии решений, но противоречат закону, поэтому, по нашему мнению, не должны иметь место.

В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела при описании факта, указывая на конкретное лицо, должностному лицу, принимающему решение, следует делать четкие выводы об отсутствии правовых оснований возбуждения уголовного дела.

Несмотря на огромную процессуальную ценность, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимые должностными лицами органов внутренних дел, зачастую страдают неполнотой и односторонностью изложения сведений. В них не всегда отражаются основания отказа в возбуждении уголовного дела. В единич-

¹ Риск – сочетание вероятности и последствий наступления неблагоприятных событий. (См.: Нуруддинов О.А. Процессуально-тактические риски при расследований преступлений в сфере экономики: автореф. дис... канд. юрид. наук. Н.Новгород.2005. С. 3, 4.

ных постановлениях излагаются основания отказа в возбуждении уголовного дела полно. Нередко в возбуждении уголовного дела отказывается по явно надуманным основаниям. На стадии возбуждения уголовного дела иногда выносятся трафаретные, формальные, немотивированные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, заинтересованные лица и органы не уведомляются о принятом решении, либо им сообщается об этом в ненадлежащей форме или несвоевременно. Постановления об отказе в возбуждении уголовного дела зачастую выносятся датой, не соответствующей дню принятия процессуального решения, после того, как проведена проверка.

Каждое процессуальное решение, и, тем более, завершающее стадию уголовного процесса, должно выноситься своевременно. Своевременным может считаться действие, совершенное не только с соблюдением процессуального срока, но и по возможности быстро.

Отказ в возбуждении уголовного дела может быть признан законным в том случае, если он осуществлен в течение сроков, установленных законом для принятия такого решения, т. е. ст.144 УПК РФ. Однако в правоохранительной практике органов предварительного следствия известны многочисленные случаи нарушения сроков разрешения заявлений о преступлениях при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Причины этого различны: загруженность должностных лиц органов предварительного следствия, сроки проведения исследований специалистами, нерасторопность должностных лиц при принятии указанных решений.

Вопрос о последствиях отказа в возбуждении уголовного дела имеет как материально-правовое, так и процессуальное значение, поскольку полное и всестороннее разрешение материала является прямой обязанностью должностного лица органа предварительного расследования.

Если в материале об отказе в возбуждении уголовного дела имеются данные об административном или ином правонарушении, то рассматривающее материал проверки должностное лицо обязано передать его в соответствующий орган для разрешения. В данном случае речь идет о тех случаях, когда последствие правонарушения не является уголовно наказуемым, носят противоправный характер, но при этом не связаны существом принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

К ним могут относиться: решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении, предъявление гражданского иска, направление материалов для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Некоторые особенности процессуального оформления решений вытекают из содержания первичных материалов. Если в заявлении сообщается о несвязанных между собой двух преступных фактах, один из которых не подтвердился, а по второму возбуждается уголовное дело, и при этом разделить материалы нет возможности, то решение по не подтвердившемуся факту должно найти отражение в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела.

Мы полагаем, что в этом случае вполне возможно совместить два разных по своему содержанию решения в одном процессуальном документе, так как в данном случае идет речь об одном и тоже поводе (сообщение, либо заявление). В подобных случаях нет необходимости сначала возбуждать уголовное дело, а затем выносить постановление о прекращении уголовного преследования.

В одном постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, по нашему мнению, могут быть объединены решения по аналогичным заявлениям, но поступившим в разное время. В случае если в новом заявлении сообщены новые доводы, по которым необходимо провести проверку, то должностными лицами органа предварительного следствия должно приниматься новое процессуальное решение.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и постановление о прекращении уголовного дела являются близкими по своей правовой природе, но вместе с тем разными процессуальными актами. Различие между данными постановлениями – в применении их на разных стадиях уголовного процесса. На практике встречаются случаи, когда должностные лица органа предварительного расследования ошибочно выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вместо постановления о прекращении уголовного дела и наоборот. Такие решения являются грубым нарушением уголовно-процессуального закона и требуют безусловной отмены. В связи с этим мы рекомендуем должностным лицам органов предварительного расследования обращать особое внимание на уголовно-правовую регламентацию и назначение отдельных решений на различных стадиях уголовного процесса.

Форма процессуального документа должна соответствовать содержанию решения дознавателя, а содержание определяется в первую очередь характером данных, на которых основано это решение, и процессуальным положением лица, в отношении которого оно принимается. Если по конкретному факту на стадии возбуждения уголовного дела, установлено одно из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, то должно выноситься постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В случаях, когда указанные обстоятельства устанавливаются на стадии предварительного расследования, то должно выноситься постановление о прекращении уголовного дела либо постановление о прекращении уголовного преследования.

Различия в порядке обжалования решений об отказе в возбуждении уголовного дела зависят от того, какими органами эти решения принимаются. Если постановление было вынесено дознавателем, следователем, то заявитель свободен в выборе. Он может обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела руководителю следственного органа, либо в суд. Срок рассмотрения жалобы прокурором, процессуальными руководителями следователя составляет трое суток, при невозможности принять решение по жалобе эта проверка может быть продлена на срок до десяти суток для истребования дополнительных документов. Суд должен разрешить поступившую жалобу в течение пяти суток.

Отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, конечно, не означает, что будет возбуждено уголовное дело. Обычно это указывает на факт, что прежнее решение было необоснованным, незаконным или преждевременным, и по материалу должна быть проведена дополнительная проверка для установления достаточных данных к возбуждению уголовного дела или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Решение о возбуждении уголовного дела в связи с отменой прежнего постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть специально оговорено в резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть составлено так, чтобы прокурор, надзирающий за законностью при принятии процессуальных решений в этой стадии, мог сделать вывод, насколько оно соответствует требованиям законности и обоснованности и в зависимости от этого либо подлежит отмене, из-

менению, либо должно быть признано законным и обоснованным. При этом между прокурором и должностным лицом органа предварительного расследования возникают уголовно-процессуальные отношения. Эти отношения должны строиться на основе процессуальной самостоятельности участников уголовного процесса. Несмотря на то, что органы предварительного расследования являются стороной обвинения, у них может быть не одинаковая позиция по различным вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального закона. Органы предварительного расследования обязаны исполнять указания прокурора, но при этом вправе самостоятельно давать юридическую оценку фактам, не соглашаясь с мнением прокурора, а при необходимости и обжаловать его действия.

Остановимся более подробно на необходимости органа предварительного расследования принимать решение об отказе в возбуждении в уголовного дела после вынесения прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

Практика принятия таких решений неодинаковая. В одних органах предварительного расследования после указанного решения прокурора выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в других постановление прокурора является окончательным решением по материалу.

Нередки случаи, когда после оформления постановления о возбуждении уголовного дела прокурор отменяет данное постановление. После этого перед следователями и дознавателями встает вопрос о необходимости выполнения требований ст. 145 УПК РФ, т. е. об обязанности принять одно из решений, которыми оканчивается стадия возбуждения уголовного дела. Мы полагаем, что орган предварительного следствия после вынесения прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела не вправе дополнительно принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Является очевидным, что в один день нельзя изменить свое отношение к рассматриваемому в ходе проверки событию (факту); напомним, что прокурор вправе принять решение об отмене постановления о возбуждении уголовного дела не позднее 24-х часов с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы полагаем, что такое решение не может быть объективным, а, следовательно, законным.

Поэтому мы предлагаем дополнить ч. 1 ст.145 УПК РФ следующим примечанием: « В случае вынесения прокурором постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тому же сообщению, заявлению не требуется».

В случае вынесения постановления прокурором об отмене постановления о возбуждении уголовного дела встает вопрос о праве органа предварительного расследования обжаловать данное решение прокурора. Ф. Багаутдинов полагает, что это право принадлежит только лицу, от которого поступило заявление о возбуждении уголовного дела¹. Представляется, что данное решение прокурора в соответствии с требованием закона о возможности обжаловать решения прокурора (ч. 2 ст.19 УПК РФ) дает право дознавателю, следователю обжаловать решение прокурора вышестоящему прокурору, либо обжаловать в судебном порядке (ст. 124, 125 УПК РФ).

Надзор прокурора за законностью решений о возбуждении уголовного дела неотделим от надзора за законностью решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Эта двойная задача прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства закреплена в законе (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Нередко у прокуроров возникает необходимость отменить постановление о возбуждении уголовного дела не потому, что после изучения материалов уголовного дела отсутствуют основания для его возбуждения, а потому, что, по мнению надзирающего прокурора, оснований для возбуждения уголовного дела недостаточно. В этом случае прокурор отменяет постановление о возбуждении, одновременно указывая, какие процессуальные действия необходимо выполнить следователю или дознавателю, для того, чтобы стало возможным возбудить уголовное дело.

Осуществляя надзор за законностью на стадии возбуждения уголовного дела, прокурор обязан периодически проверять в органах предварительного расследования исполнение требования закона о приеме, регистрации, разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Закон возлагает на прокурора обязанность проверять, соблюдался ли установленный порядок, сроки проверки, права и интересы

¹ Багаутдинов Ф. Возбуждение уголовного дела // Законность. 2002. №7. С. 16.

граждан. В этих целях прокуроры обязаны выявлять, устранять и предупреждать нарушения закона, допущенные при учете, регистрации, а также при отказе в возбуждении уголовного дела.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено при наличии соответствующих оснований, предусмотренных УПК РФ, установленных на стадии возбуждения уголовного дела. Например, отсутствие возможности получить объяснение у заподозренного, недостаточность улик не могут служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Из этого следует, что если в возбуждении уголовного дела отказано по указанным выше либо подобным им основаниям, то такое постановление должно признаваться незаконным, и прокурор должен реагировать на него путем отмены незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Прокурор, проверяя постановление, одновременно обязан ознакомиться со всеми материалами, послужившими основанием для отказа. Если при этом он находит, что представленные материалы недостаточны для того, чтобы сделать вывод об отсутствии признаков преступления, он реагирует на данный факт в соответствии с полномочиями, предоставленными ему законом (ст. 37 УПК РФ).

Ряд авторов высказывает мнение о целесообразности установления в законе правила о согласовании или санкционировании прокурором каждого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела¹. Мы полагаем, что это излишне. Во-первых, это приведет к чрезмерному усложнению порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, во-вторых, руководством Генеральной прокуратуры РФ разработан специальный нормативный акт, который подробно регламентирует деятельность надзирающих прокуроров, ставя эффективный заслон на стадии возбуждения уголовного дела против принятия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела².

¹ Рустамов А. Законное и обоснованное возбуждение уголовного дела – одна из гарантий правосудия // Советская юстиция. 1990. №23. С. 20; Басков В.И. Прокурорский надзор. 1998. С. 203.

² Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Ведомственный контроль над деятельностью органов предварительного расследования законом возложен на руководителей следственных органов и начальников подразделения дознания (ст. 39, 40.1 УПК РФ). Полномочия процессуальных руководителей следователей и дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела в целом похожи, оба вправе поручать следователям и дознавателям проверку по сообщению, заявлению о преступлении, имеется одно различие в п.2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ полномочий руководителей следственного органа указано, что он вправе отменять незаконные и необоснованные решения следователей, у начальников подразделений дознания подобных полномочий нет. Анализ ч. 6 ст.148 УПК РФ показывает, что начальники подразделений дознания лишены права отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Из этого следует, что начальники подразделений дознания не могут реализовывать свои контрольные функции по важному вопросу – о законности и обоснованности вынесения дознавателем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, вопросы проверки решений дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела ложатся исключительно на плечи прокуроров. Это является, по нашему мнению, неправильным, потому что прокурор как орган надзора не должен подменять контрольные функции начальников подразделений дознания. Поэтому, на наш взгляд, является целесообразным возложить на начальников подразделений дознания право отменять наряду с прокурорами незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные дознавателями.

В связи с этим мы предлагаем законодателю дополнить ч. 6 ст. 148 УПК РФ следующими словами: «Признав отказ начальника подразделения дознания, дознавателя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий вышестоящий начальник подразделения дознания отменяет его и возбуждает уголовное дело, либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения».

Суд в уголовном процессе наделен значительными по своему объему и последствиям полномочиями по контролю и законностью

действий органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Закон предусматривает, что судебный контроль осуществляется посредством дачи судом разрешения на производство ряда процессуальных действий, способных нарушить или ограничить конституционные права и свободы граждан (ч. 2 ст. 29 УПК РФ). Кроме этого судебный контроль осуществляется посредством рассмотрения жалоб граждан на незаконные действия или бездействия, решения должностных лиц на досудебных стадиях, если они нарушают предоставленные Конституцией РФ права и свободы граждан (ст. 125 УПК РФ).

Отношения между участниками уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела нередко носят конфликтный характер. Законодателем предусмотрено, что в случае возникновения процессуальных противоречий, лица, не обладающие властными полномочиями, вправе обратиться в суд за защитой своих прав и интересов (ст. 125 УПК РФ). Таким образом, судебный контроль на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следует считать одной из форм проявления судебной власти.

Следственно-судебная практика показывает, что нарушения на стадии возбуждения уголовного дела в деятельности органов предварительного следствия весьма распространены. С.Г. Ольков указывает на наиболее типичные нарушения, возникающие в этой стадии уголовного процесса:

1. На этапе приема заявлений и сообщений о преступлениях: сокрытие преступлений от учета, фальсификация заявлений и сообщений о совершенном преступлении;

2. На этапе проверки сообщения и заявления о преступлении: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, фальсификация материалов предварительной проверки и принимаемых решений, несвоевременное принятие решений¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно как и иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые спо-

¹ Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в российском судопроизводстве: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 24.

способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в суде по месту производства предварительного следствия. Жалоба может быть подана в суд заявителем, чьи права были нарушены, его законным представителем, защитником, как лично, так и через дознавателя, следователя, прокурора (ч. 2 ст. 125 УПК РФ). Рассмотрение жалобы происходит по правилам ст. 125 УПК РФ в ходе судебного заседания.

Законодатель достаточно широко определяет пределы обжалования, при этом не дает пределов обжалования действий, либо бездействия и решений должностных лиц органов предварительного следствия. В соответствующем пленуме Верховного суда РФ законодатель дает определение наиболее типичным нарушениям, допускаемым на стадии предварительного расследования органами предварительного расследования.

Разъясняя нижестоящим судам порядок применения ст. 125 УПК РФ, Верховный суд указывает, что, помимо постановлений дознавателя, следователя и руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела судебному обжалованию, в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ, подлежат иные решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены, либо могут затруднить доступ граждан к правосудию.

К иным решениям и действиям (бездействию), способным причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, по мнению Верховного суда РФ, следует относить, например, постановления дознавателя, следователя или руководителя следственного органа о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному, об отказе в назначении защитника, в допуске законного представителя, об избрании и применении к подозреваемому, обвиняемому мер процессуального принуждения, за исключением залога, домашнего ареста и заключения под стражу, которые применяются по решению суда.

К затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, которые ограничивают права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права. К ним относятся, например, отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений, постановление о приостановлении предварительного следствия и другие.¹

Это соответствует в полной мере положениям ч.1 и 2 ст. 46 Конституции РФ, поскольку спектр возможных уголовно-процессуальных нарушений при проведении проверки сообщений и заявлений о преступлениях достаточно широкий.

Чаще всего в суды обращаются в случаях незаконного и необоснованного вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следующие лица: пострадавший от преступления, либо его близкие родственники, законные представители. Другой распространенной причиной для обращения за защитой в суд является несогласие заподозренного или иного заинтересованного лица с формулировкой в резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Например, в судебную коллегия по уголовным делам Тверского областного суда поступила в кассационном порядке жалоба Е. на незаконное постановление органа предварительного следствия, вынесшего постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в отношении неопределенного круга лиц. Суд, обоснованно признав данное постановление не соответствующим закону, обратил внимание органа предварительного расследования на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК РФ, при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознава-

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

тель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, допускается лишь в отношении конкретного лица¹.

Несмотря на то, что суд, проверяя законность и обоснованность принятых решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, принимает решения, оказывающие влияние на ход предварительного расследования, законодатель, Верховный суд РФ стремятся исключить любые проявления обвинительного уклона в деятельности суда.

Так, в ч. 5 ст.125 УПК РФ указывается, что по результатам рассмотрения жалобы суд выносит одно из следующих постановлений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя (ч.7 ст.148 УПК РФ).

Упомянутый выше Пленум Верховного суда РФ в п.1 обращает внимание нижестоящих судов на то, что при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела. То есть судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния².

Обжалованию может подлежать не только фактическое, но и правовое основание отказа в возбуждении уголовного дела.

¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 18.01.2012 г. по жалобе Е. в порядке ст. 125 УПК РФ. Архив Тверского обл. суда, дело №22-20/2012.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Например, А. обратился в суд в порядке ст.125 УПК РФ, поскольку не был согласен с принятым решением органа предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела по факту его избития неизвестными. Суд, проверив доводы заявителя, обоснованно указал на допущенные нарушения органу предварительного расследования в связи с неполнотой проверочных мероприятий, которые повлияли на законность и обоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела. После устранения выявленных судом нарушений было возбуждено уголовное дело¹.

Мы поддерживаем мнение В.М. Тарзиманова, что суд должен безотлагательно проверять процессуальные решения, выносимые на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и об отказе в возбуждении уголовного дела².

Таким образом, метод судебного регулирования конфликтных ситуаций, возникающих на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, и который по своей правовой природе можно назвать арбитражным методом, находит свое практическое применение при обжаловании постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в суде. Законодатель закрепил, что в соответствии с ч. 5 ст.148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован в суд в порядке, установленном ст.125 УПК РФ. Данное прямое закрепление такого положения является важной новеллой, поскольку никто не может быть лишен права на доступ к суду и прав на судебную защиту своих прав и законных интересов.

Проведенное исследование в данном параграфе, анализ и обобщение материалов проверки сообщений и заявлений о преступлениях, а также сложившаяся правоприменительная практика позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Порядок регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в уголовном судопроизводстве РФ, регулируется не только совместным приказом субъектов регистрации сообщений и заявлений о преступлениях, но и также локальными нормативными актами.

¹ Постановление Верхнебуенского районного суда Хабаровского края от 12.06.2012. Архив Верхнебуенского р-го суда Хабаровского кр. Дело №12-66/2012.

² Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. №3. Т. 13. С. 38–40.

2. Нельзя исключать возможности принятия ошибочного решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи этим вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо отнести к уголовно-процессуальным решениям, вынесенным в условиях риска. Поэтому законодатель предусмотрел порядок обжалования этих решений. Статья 19 УПК РФ предусматривает возможность обжалования любого решения, а ч. 6 и 7 ст. 148 УПК РФ формирует действия прокурора и судьи по устранению последствий незаконного и необоснованного вынесенного решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. Анализ ч.6 ст.148 УПК РФ показывает, что начальники подразделений дознания лишены права отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому, на наш взгляд, является целесообразным возложить на начальников подразделений дознания право отменять наряду с прокурорами незаконные и необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные дознавателями.

§ 4. Проблемные вопросы института отказа в возбуждении уголовного дела в действующем российском законодательстве и пути их решения

Сообщение о преступлении при поступлении в орган предварительного расследования проходит несколько этапов. Количество этапов, виды итоговых решений зависят от категории преступления, о котором поступило сообщение, а также от органа, в который поступило это сообщение. В зависимости от этого заявление может быть либо рассмотрено органом, в который оно поступило, либо направлено по подследственности, либо направлено в суд. Содержание стадии возбуждения уголовного дела, в которую входит институт отказа в возбуждении уголовного дела, не исчерпывается принятием решений о возбуждении уголовного дела, либо вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Также оно включает вопросы, связанные с проведением отдельных процессуальных действий, предшествующих принятию данных решений.

Так, одним из наиболее спорных аспектов для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела является вопрос о сроках принятия этого решения.

Согласно ч.1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в пределах своей компетенции обязаны принять по сообщению о преступлении решение в срок не позднее 3 суток со дня регистрации соответствующего сообщения в уполномоченном государственном органе. В случае необходимости продления срока проверки для проведения дополнительных проверочных мероприятий, проведения экспертизы, документальной проверки, исследования документов, исследования трупов в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа по материалам, находящимся в производстве у следователей и при получении от них соответствующего ходатайства, и начальник органа дознания по материалам, находящимся у дознавателей, вправе продлить сроки проверочных мероприятий до десяти суток, а до тридцати суток продлевает прокурор.

Результаты исследований, проведенных Г.П. Химичевой¹, доказывают, что в большинстве случаев органы предварительного расследования на основании собранных материалов принимают решение о возбуждении уголовного дела, либо о его отказе в срок до 3-х суток. В остальных случаях продление сроков проверочных мероприятий до 10–30 суток связаны с различными причинами как объективного, так и субъективного характера (большой объем проверочных мероприятий, неготовность назначенных исследований, ревизий, экспертиз, личная нерасторопность должностных лиц органов предварительного расследования и т.д.)

В связи с этим возникает вопрос, как поступить следователю, дознавателю, если к исходу 30-суточного срока не завершено проведение проверочных мероприятий, например, не опрошены по объективным причинам очевидцы происшествия, не готовы результаты исследований, экспертиз, ревизий. Если обратиться к законодателю, то мы получаем однозначный ответ о том, что нужно принимать итоговое процессуальное решение на стадии возбуждения уголовного дела, так как российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность дальнейшего продления сроков проверочных мероприятий. В связи с этим, сразу же возникает вопрос:

¹ Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 126–129.

какое решение в такой ситуации должно принять уполномоченное должностное лицо органа предварительного расследования?

Если принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то данное решение ждет неминуемая отмена в связи с неполнотой проверочных мероприятий по сообщению о преступлении. Так, по заявлению, поступившему в отдел полиции от С. о мошеннических действиях с принадлежащей ему квартирой, в связи с истечением предельных процессуальных сроков дознавателем было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления по п.1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Однако данное решение дознаватель принял, не проведя проверочные мероприятия в полном объеме, а именно, не опросив указанных в заявлении лиц, не проведя оперативного исследования почерка заявителя, а также других проверочных действий. Данное преждевременное решение ожидало было отменено сотрудниками прокуратуры для производства дополнительных проверочных мероприятий¹.

Возможным решением выхода из подобной ситуации могло бы быть принятие решения о возбуждении уголовного дела. При этом лицо, принимающее подобное решение, надеется на то, что результаты допросов, экспертиз, исследований, ревизий подтвердят предположение о наличии в событии признаков состава преступления. Ведь законодатель не дает четкого определения, что понимается под словами «достаточные основания» для принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела. Но хорошо, если с материалами уголовного дела произойдет именно так, но если признаков состава преступления обнаружено не будет, общество задаст уполномоченному чиновнику вопрос – для чего возбуждалось уголовное дело, если уже на первоначальном этапе расследования были установлены основания для прекращения уголовного преследования по основаниям п.1 или 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что может повлечь и основания для реабилитации лица, в отношении которого было возбуждено уголовное дело.

Из этого можно сделать вывод, что законодатель, определяя для следователей и дознавателей предельный срок проверки по сообщению о преступлении, изначально создает потенциальные условия для принятия ошибочного решения, о которых мы указали выше.

¹ Материал проверки КУСП-р1813/13. Архив УВД по Красносельскому р-ну СПб.

По мнению А.Р. Михайленко¹, целесообразно возложить на уполномоченное должностное лицо право определять сроки проверочных мероприятий, а в необходимых случаях и продлевать их с учетом обстоятельств, возникающих в ходе проверки сообщения о преступлении.

Мы разделяем данную позицию и, с учетом действующего в настоящее время ведомственного нормативного акта², полагаем правильным возложить ответственность за установление, продление сроков проверочных мероприятий по сообщению о преступлении, а, следовательно, и контроль за их соблюдением, на руководителей следственных подразделений по материалам, находящимся в производстве следователей, и на начальников органов дознания по материалам дознавателей.

В связи с этим мы предлагаем ч. 3 ст. 144 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Руководитель следственного органа, начальник органа дознания соответственно следователю, дознавателю устанавливает срок проверочных мероприятий по сообщению о преступлении. При наличии мотивированного ходатайства следователя, дознавателя вправе продлить срок проверочных мероприятий на срок, необходимый для принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении».

Еще одна из нерешенных до настоящего времени проблем, возникающих при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, это круг вопросов, связанных с уведомлением о принятом процессуальном решении заинтересованных лиц.

В соответствии со ст. 145 УПК РФ о принятом решении по заявлению должно быть сообщено заявителю.

Статьями 124 и 125 УПК РФ предусмотрено право заявителя обжаловать решение об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору или в суд. Заявитель вправе обжаловать решение, принятое

¹ Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С.130.

² Совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, СК России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФСС России, МЧС России от 26.03.2014 №147/209/187/23/119/596/49/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»..

как следователем или дознавателем, так и их процессуальными руководителями и прокурором. Закон не запрещает неоднократно обжаловать решения, принятые указанными должностными лицами.

Так, по заявлению Ф. о хищении с ее личного автомобиля наружных зеркал заднего вида дознавателем 42-ГО отдела полиции Санкт-Петербурга было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления по п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ на основании того, что, как видно из текста постановления, от заявительницы поступило заявление о прекращении проверки, которое в материалах проверки отсутствует. В материале проверки имеется копия сопроводительного письма о направлении Ф. копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако на сопроводительном письме отсутствует дата и исходящий номер отправки по канцелярии отдела полиции¹.

Из исследованных нами 165 материалов об отказе в возбуждении уголовного дела только 31% заявителей были уведомлены о принятом процессуальном решении. Изучение материалов показало, что, как правило, заявитель узнает о принятом решении об отказе в возбуждении уголовного дела только путем личного обращения в правоохранительные органы для выяснения судьбы его обращения. В 4% материалов имелись копии уведомления о направлении заявителю постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако проверить, так ли это было на самом деле невозможно, поскольку ведомости почтово-телеграфных отправлений были уничтожены.

Правильность наших выводов также показывают изученные нами судебные решения. Так, в суд Приморского района Санкт-Петербурга обратился Ч. с жалобой на отсутствие ответа из следственного отдела СК по Приморскому району Санкт-Петербурга по сообщению о преступлении. Только после запроса суда в данный орган предварительного расследования данное нарушение закона было устранено². По аналогичным поводам обратились за защитой своих прав в суд заявители П., К.^{3 4}

¹ Материал КУСП-42/5978/14. Архив 42-го отд. полиции УВД Красносельского р-на СПб.

² Жалоба Ч. в порядке ст.125 УПК РФ. Архив Приморского р-го суда СПб, дело 3/7-226/14

³ Жалоба П. в порядке ст.125 УПК РФ; Жалоба К. в порядке ст.125 УПК РФ. Архив Приморского р-го суда СПб. дело 3/7-205/14, 3/7-427/14

Мы полагаем, что причина подобного положения вещей состоит в том, что в настоящее время законодателем не предусмотрен механизм, регулирующий порядок уведомления заявителя, либо иных заинтересованных лиц, которых должны поставить в известность о принятом процессуальном решении (ч. 4 ст. 148 УПК РФ).

Таким образом, можно говорить о том, что на практике недостаточно реализуются возможности для реального обеспечения прав заявителей на возможность обжалования процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, тем самым снижается вероятность отмены процессуальных решений, принятых либо поспешно, либо при отсутствии на то законных оснований.

Говоря о соблюдении конституционных прав граждан при вынесении решений об отказе в возбуждении уголовного дела, нельзя не упомянуть о том, что законодатель «забыл» о соблюдении прав лиц, которые вовлечены в стадию возбуждения уголовного дела путем проведения в отношении них проверочных мероприятий. В данном случае мы говорим не об инициаторах проверочных мероприятий, каковыми являются лица, подавшие заявление в правоохранительные органы, а о лицах, которые вовлекают в них помимо своей воли, но при этом не уведомляются о результатах проверки при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим трудно не согласиться с Т.Н. Москальковой¹, указывающей на оскорбительность нахождения лица в подозрении, особенно в случаях, когда лицо не совершало преступления, но вынуждено было испытывать душевные страдания в связи с выдвинутыми в его отношении подозрениями. При этом данное лицо не может оспорить существо подозрений, возникших у правоохранительных органов. По мнению С.М. Прокофьевой, целесообразно расширить перечень оснований для прекращения или отказа от уголовного преследования. Это, по ее мнению, позволит участникам уголовного процесса проявлять гуманность к другим лицам более широко².

¹ Москалькова Т.Н. Честь и достоинство: как их защищать? М., 1992. С. 21.

² Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства. СПб., 2002. С. 57.

Мы разделяем мнения данных ученых и считаем, что для соблюдения законных прав и интересов всех участников уголовного процесса, вовлеченных в уголовное судопроизводство при принятии решения на стадии возбуждения уголовного дела об отказе в возбуждении уголовного дела, необходимо обеспечить единообразный порядок уведомления данных лиц о принятом решении.

В связи с указанным мы предлагаем изменить редакцию ч. 4 ст. 148 УПК РФ и изложить ее следующим образом: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и лицу, в отношении которого проводились проверочные мероприятия, способом, который обеспечит данным лицам возможность ознакомиться с данным решением, а также прокурору. При этом заявителю и лицу, в отношении которого проводились проверочные мероприятия, разъясняются их право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Рассмотренные нами ранее основания отказа в возбуждении уголовного дела в зависимости от видов уголовного преследования позволяют говорить о проблемах, возникающих в связи с принятием этих решений.

Одной из таких проблем является вопрос, насколько целесообразно расследовать уголовное дело, по которому будет принято решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Статистика судов общей юрисдикции по РФ говорит о том, что рассмотрение в судах дел средней тяжести в 24,3% случаях и рассмотрение дел небольшой тяжести в 31,5% случаев заканчивается в большинстве случаев вынесением решения о прекращении уголовного дела в связи с основаниями, изложенными в ст. 25 УПК РФ¹. Исследования уголовных дел, по которым судами принимались решения о прекращении уголовного преследования в связи с примирением сторон, показывают, что данные решения могли быть приняты на стадии предварительного расследования сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Так, органами предварительного следствия было возбуждено уголовное дело в отношении А., который, находясь по месту своего

¹ Раздел №1 отчета о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 мес. 2014 г.

жительства, совершил кражу у своего деда банковской карты, затем, воспользовавшись тем, что на карте потерпевшим был написан пароль карты, снял с карты 18000 рублей, похищенные деньги потратил на личные нужды. В ходе проведения проверочных мероприятий от пострадавшего поступило заявление о прекращении уголовного преследования в отношении своего внука в связи с тем, что последний извинился за свои действия, возместил вред, там самым дед и внук примирились. Однако, несмотря на это, органы предварительного следствия обоснованно возбудили уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, так как, несмотря на примирение между виновным и пострадавшим, это преступление относится к публичному обвинению, и следователь не мог в данной ситуации принять иное решение, кроме вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. По истечении 4 месяцев суд принял решение, которое было очевидно в момент принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела – прекратил уголовное дело в связи с примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ¹.

Несомненно, что при возможности у потерпевшего права принимать решение о прекращении уголовного преследования для виновного является своего рода стимулятором, подталкивающим обвиняемого к примирению с потерпевшим и к добровольному заглаживанию причиненного ему вреда. Суд, прокурор, органы предварительного расследования должны содействовать реализации такой возможности. Однако в современной редакции УПК РФ применение такого основания прекращения уголовного дела, как примирение сторон в уголовном процессе при наличии к тому оснований, является именно правом, но не обязанностью государственных органов, и потерпевший на это никак не может повлиять.

Необходимо отметить, что зачастую даже при наличии достаточных оснований к прекращению уголовного дела должностное лицо органов предварительного расследования, осуществляющее производство по делу, не решается прекратить уголовное дело.

Очевидно, что подобная ситуация не позволяет в полной мере объективно оценивать деятельность органов предварительного расследования, а главное – препятствует защите нарушенных преступлением прав потерпевшего. Кроме этого значительное число преступлений описанной выше категории совершается в быту, в результате

¹ Уголовное дело №1-1195/14. Архив Приморского р-го суда СПб.

различных семейных, соседских конфликтов, то есть подобных действий на работе, либо в той среде, где человек проводит большую часть жизни. Важным моментом заявленной проблемы является то, что после принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, участники конфликта вынуждены жить вместе, совместно работать, служить и т.д. Поэтому конфликт между ними может не угаснуть, как этого желало бы общество, а разгореться с новой силой, что, возможно, может привести к новому преступлению.

Как справедливо отмечает В.В. Струкова, вмешательство государства, посторонних лиц при осуществлении расследования повлечет скорее не налаживанию отношений между виновным и пострадавшим, а скорее к обострению конфликта¹. С другой стороны, возможность восстановления прав пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела, разумеется, существенно позволит сэкономить финансовые затраты на уголовное судопроизводство в РФ.

Таким образом, предлагаемое нами расширение диспозитивных начал и расширение альтернатив уголовного преследования не затронет публичные начала уголовного преследования, которые носят фундаментальный характер, позволит сократить расходы государства на уголовное судопроизводство и ускорит восстановление прав пострадавшего от преступления. Помимо этого изменения закона также позволят сократить нагрузку на следственный и судебный аппарат в связи с расследованием дел небольшой и средней тяжести².

Поэтому мы вносим предложение расширить число законных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, дополняя их случаями, когда виновное лицо и пострадавший смогли примириться в период проведения проверочных мероприятий по сообщению о преступлении, конечно же, при соблюдении всех условий, которые предусмотрены законодателем в ст. 25 УПК РФ при принятии решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В

¹ Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизмы реализации): автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 17, 18.

² В течение 2014 г. было зарегистрировано 1689190 преступлений небольшой и средней тяжести, что составляет 75,7% от общего количество всех зарегистрированных преступлений (2190587). (Состояние преступности в России за январь – декабрь 2014 года / Главный информационно-аналитический центр МВД России. М., 2015.

связи с этим мы предлагаем часть 1 ст. 24 УПК РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: «при наступлении условий, изложенных в статье 25 УПК РФ».

Другой проблемой, с которой сталкиваются субъекты принятия решений на стадии возбуждения уголовного преследования, являются изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в области изменения полномочий контролирующих и надзорных органов, которые произошли в последние годы. В настоящее время, когда существенно ограничены полномочия надзирающих прокуроров на принятие процессуальных решений, проблема обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, приобретает особую актуальность. Борьба с укрытием преступлений от учета становится более сложной и менее эффективной, отсутствие реальных рычагов воздействия на должностных лиц правоохранительных органов, а также несовершенство законодательных конструкций, приводят к массовому нарушению прав граждан, как потерпевших от преступлений, так и незаконно подвергнутых уголовному преследованию.

Некоторые ученые высказывают мнение о том, что необходимо если не полностью восстановить утраченные полномочия прокуроров на стадии возбуждения уголовного дела, то хотя бы расширить полномочия прокуроров на первой стадии уголовного процесса.

В. Горюнов и К. Макаров полагают, что только наступательная позиция прокуроров, требовавших в рамках надзорных полномочий привлечения к уголовной ответственности правонарушителей, необоснованно освобожденных от таковой органами следствия и дознания, способна вернуть гражданам веру в правосудие и справедливость сегодня¹.

С другой стороны, идея восстановления в полном объеме полномочий прокурора на первоначальной стадии уголовного процесса вызывает сомнения у некоторых ученых. Так, К.Ф. Гуценко, А. Петров, И.В. Маслов² высказывают сомнение, решит ли это восстанов-

¹ Горюнов В., Макаров К. Прокурор как субъект уголовного преследования // Законность. 2013. № 4. С. 8.

² Гуценко К.Ф. Правосудие и прокурорский надзор в условиях формирования правового государства // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 1990. №4. С. 15; Петров А. Соотношение прокурорского надзора с судебным и ведомственным контролем // Законность. 2013. №4. С. 21; Маслов И.В. Прокурорский надзор и ве-

ление проблемы законности и обоснованности, которые возникают при принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Авторы мотивируют свою позицию тем, что прокуратура является не-большой по численности организацией, и ее сотрудники по этой причине просто не в состоянии поставить надежный заслон незаконным решениям, которые продолжают выноситься должностными лицами органов дознания при осуществлении предварительного расследования. Мы разделяем эту позицию и поддерживаем мнение руководителей органов прокуратуры и руководителей органов предварительного расследования, высказанные в соответствующем ведомственном приказе¹.

Приказом предусматривается следующий алгоритм действий руководителей подразделений органов предварительного расследования: на них возлагаются обязанности по принятию надлежащих мер для организации проверок в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, обеспечивать постоянный контроль за законностью принятия решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принимать меры к своевременному направлению заявителям и прокурору копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 2.1–2.5 приказа).

На прокуроров возлагается данным приказом при осуществлении надзора за законностью принятых решений, организовать учет поступающих решений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Иными словами, согласно данному приказу прокурор обязан осуществлять постоянный надзор за законностью принятых решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 37 УПК РФ).

Однако вызывает много вопросов п. 3.2 приказа, в котором прокурору предписывается оценивать законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела по копиям постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

домственный контроль в уголовном процессе России: функции, анализ системных связей. // Российский следователь. 2013. №19. С. 27–32.

¹ Совместный приказ Генпрокуратуры России, МВД России, ФСБ России, СК России, ФТС России, ФСИН России, Минобороны России, ФСС России, МЧС России от 26.03.2014 №147/209/187/23/119/596/49/196/110/154 «Об усилении прокурорского надзора ...».

В то же время, ранее изданными приказами¹ Генеральный прокурор РФ возлагал на своих подчиненных при надзоре за законностью принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела, принятых органами предварительного расследования, выполнять действия, которые невозможно выполнить, оценивая законность вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела только на основании копий постановлений. Предписывалось проверять по материалам проверки, а не по копиям постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, не применялось ли по отношению к заявителю, изменившему свое первоначальное обращение или объяснение, незаконных методов воздействия, правильно ли применены нормы материального права и процессуального права, уведомлен ли заявитель о результатах разрешения его сообщения, разъяснены ли ему право обжаловать принятое решение и порядок его обжалования.

Для ликвидации правового вакуума, когда часть полномочий на стадии возбуждения уголовного дела были переданы от прокуроров к руководителям органов предварительного расследования, необходимо, по нашему мнению модернизировать уголовно-процессуальное законодательство путем изменения полномочий руководителей органов предварительного расследования.

В связи с этим возникает необходимость скорректировать положения ст. 39, 40.1 УПК РФ, регулирующие правовое положение в уголовном судопроизводстве процессуальных руководителей органов предварительного расследования, и ст. 148 УПК РФ, регулирующие порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, предлагается ч. 4 ст. 148 УПК РФ незначительно изменить и изложить в следующей редакции: «Приняв процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель, орган дознания, принявший решение, направляет материалы руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания соответственно в течение 24 часов для проверки законности и обоснованности принятого решения».

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 №277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия».

Пункт 2 ч. 1 ст.39 УПК РФ изложить в следующей редакции: «проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется для сведения заявителю и для проверки обоснованности принятого решения прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Пункт 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу; отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24-х часов с момента его вынесения направляется для сведения заявителю и для проверки обоснованности принятого решения прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

Проведенное в данном параграфе исследование, анализ и обобщение материалов проверки сообщений и заявлений о преступлениях, а также сложившаяся правоприменительная практика позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Целесообразно возложить ответственность на установление, продление сроков проверочных мероприятий по сообщению о преступлении, а, следовательно, и контроль за их соблюдением на руководителей следственных подразделений по материалам, находящимся в производстве следователей, а по материалам дознавателей – на начальников органов дознания.

2. Для повышения эффективности соблюдения законных прав и интересов все участников уголовного процесса, вовлеченных в уголовное судопроизводство при принятии решения на стадии возбуждения уголовного дела об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в целях обеспечения единообразного порядка уведомления данных лиц о принятом решении, мы предлагаем изменить редакцию ч. 4 ст. 148 УПК РФ. Изложить данную часть статьи следую-

щим образом: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24-х часов с момента его вынесения направляется заявителю и лицу, в отношении которого проводились проверочные мероприятия, способом, который обеспечит возможность ознакомиться с данным решением, а также прокурору. При этом заявителю и лицу, в отношении которого проводились проверочные мероприятия, разъясняются их право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

3. Мы вносим предложение расширить число законных оснований для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, дополняя их случаями, когда виновное лицо и пострадавший смогут примириться во время до следственной проверки, конечно, при соблюдении всех условий, которые предусмотрены законодателем в ст. 25 УПК РФ при принятии решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В связи с этим мы предлагаем часть 1 ст. 24 УПК РФ дополнить пунктом 7 следующего содержания: «при наступлении условий, изложенных в статье 25 УПК РФ».

4. Для оптимизации затрат государства на уголовное судопроизводство предлагается распространить возможность отказа в возбуждении уголовного дела на те случаи, когда обстоятельства, предусмотренные в УК РФ влекущие прекращение уголовного дела, установлены до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Поэтому предлагается добавить в ч. 2 ст. 24 УПК РФ пункт 2.1, который изложить следующим образом: «При наличии обстоятельств, исключаящих преступность деяния, предусмотренных УК РФ».

5. Скорректировать положения ст. 39, 40.1 УПК РФ, регулирующие правовое положение в уголовном судопроизводстве процессуальных руководителей органов предварительного расследования и ст. 148 УПК РФ, регулирующие порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, предлагается ч. 4 ст. 148 УПК РФ незначительно изменить и изложить в следующей редакции: «Приняв процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель, орган дознания, принявшее решение, направляет материалы руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания соответственно в течение 24-х часов для проверки законности и обоснованности принятого решения». Пункт 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ изложить в

следующей редакции: «проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24-х часов с момента его вынесения и проверки обоснованности принятого решения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.» Пункт 1 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ изложить в следующей редакции: «поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу; отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела; копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24-х часов с момента его вынесения и проверки обоснованности принятого решения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам представленного исследования мы можем прийти к выводу, что порядок отказа в возбуждении уголовного дела прошел за историю существования уголовного судопроизводства значительный эволюционный процесс. В результате этого процесса мы можем с уверенностью сказать, что в настоящее время отказ в возбуждении уголовного дела приобрел все признаки правового института, который характеризуется обособленной совокупностью норм, которые регулируют отдельную группу общественных отношений, складывающихся в ходе определенной, особой деятельности субъектов уголовного процесса при производстве по уголовному делу. Помимо этого, наше исследование дает основание утверждать, что институт отказа в возбуждении уголовного дела присутствует в уголовно-процессуальном законодательстве большинства стран мира. При этом форма принятия процессуальных решений и основания для их принятия несколько отличается от того, что мы наблюдаем в уголовном процессе Российской Федерации.

Все вышесказанное дает нам основание утверждать, что институт отказа в возбуждении уголовного дела имеет большие перспективы для развития в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

*Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск: Акад. МВД, 2012.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова. Кишинев, Lavilat-Info SRL, 2008.
6. Свод законов уголовных. С-Пб, 1832. – 560с.
7. Судебные уставы. Часть третья. Устав уголовного судопроизводства. С-Пб, 1867. – 523 с.
8. Систематический сборник важнейших декретов 1917–1920 годы. М., 1920. – 282 с.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. – 1483 с.
10. Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып.3. М., 1918. – 46 с.
11. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: сб. док. М., 1955. – 267 с.

Межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты

12. «О едином учете преступлений (вместе с “Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях”, “Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений”, “Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов”): приказ Генпрокуратуры России МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399.
13. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия: приказ Генерального прокурора РФ от 05.09.2011 № 277.
14. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: приказ МВД России от 08.11.2011 № 58.
15. О совершенствовании прокурорского надзора за следствием: информационное письмо Генпрокуратуры России от 23.03.2010 №36-20-2010.

* Все нормативные правовые акты РФ приводятся по данным официального правового интернет-портала pravo.gov.ru и СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.05.2016).

16. О порядке проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ: приказ прокуратуры Санкт-Петербурга, ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 5 управления 8 ГУ МВД России от 09.06.2006 №62/102/70.

*Постановления, определения, Конституционного суда РФ,
Верховного суда СССР, РФ*

17. О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 10.02.2009 №1 .

18. Определение Конституционного суда РФ от 06.03.2013 №354-О по жалобе Тришкиной Т.П. на нарушение конституционных прав положениями п. 4 ч.1 ст. 24 УПК РФ //Вестник Конституционного Суда РФ. 2013. №6.

*Монографии, книги, учебники, пособия,
научно-практические комментарии законодательства*

19. Аббасов Ф.Н. Уголовный процесс в СНГ (досудебное производство в России и Азербайджане). СПб., 2005. – 376 с.

20. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. – 264с.

21. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: Пер. с нем. Красноярск, 2004. – 352с.

22. Гапанович Н.И. Отказ в возбуждении уголовного дела. – Мн., 1967. – 124 с.

23. Караев Д.С., Савригов Н.М. Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1967. – 141 с.

24. Ленский А.В. Досудебное (предварительное) производство в уголовном процессе России и его эффективность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. – 376 с.

25. Лукьянчиков Е.Д., Письменный Д.П., Разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних, Киев, МВД СССР, Киевская высш. шк., 1987. – 54 с.

26. Малов А.А., Буланова Н.В., Парфенова М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях: метод. рек. М.: Акад. Генпрокуратуры России, 2008. – 35 с.

27. Прокофьева С.М. Концепция гуманизации уголовного судопроизводства. СПб., 2002. – 447 с.

28. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб.: Питер.2012. – 1008 с.

29. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. М: КНОРУС, 2007. – 704с.

30. Трендафилова-Бъчварова Ек. Промените в НПК от 1999 г.: Теоретически положения, законодателни решения и тенденции. София, 2000. – 534 с.
31. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в вопросах и ответах / под ред. Е.Б. Мизулиной. М., 2003. – 112 с.
32. Уголовный процесс проблемные лекции: учебник для магистров / под ред. Томина В.Т. и Зинченко И.А. М., 2013. – 659 .
33. Уголовный процесс России. Общая часть: учебник / под ред. Лукашевича В.З. СПб., 2004. – 433 с.
34. Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004. – 736 с.
35. Уголовный процесс: учебник для ВУЗов / под ред. Лупинской П.А. М., 1995. – 538 с.
36. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. – 350 с.
37. Чанкова Д. Възстановително правосъдие. София, 2011. – 176 с.
38. Чанкова Д. Медиациата между жервата и извършителя на престъплението. София, 2002. – 264 с.
39. Чинова М. Досудебното производство по НПК. Теория и практика. София, 2013. – 302с.
40. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб., 2001. – 220 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

41. Письменный Д.П. Отказ в возбуждении уголовного дела в советском уголовном процессе (по материалам органов МВД Украинской ССР): автореф... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. Харьков, 1980. – 20 с.
42. Саржанов В.Н. Отказ в возбуждении уголовного дела (по материалам подразделений дознания таможенных органов): дис... канд. юрид. наук:12.00.09. М., 2004. – 213 с.
43. Струкова В.В. Уголовное преследование, осуществляемое в частном порядке (теоретические основы и механизмы реализации): автореф. дис... канд. юрид. наук:12.00.09. М.,2011. – 25с.
44. Часовникова О.Г. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. СПб., 2013. – 209 с.

Научные статьи

45. Амиров К.Ф., Седов А.Н. Законность процессуальных решений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. 2013. №2.
46. Малева В. Приносът на министерството на правосъдието въвеждане и развитие на института на медиацията в България // Европейска интеграция и право. 2007. №3.

47. Маринова Г. Споразумението и основните начала на българкия наказателен процес // Правна мисъл. 2001. бр. 2.

48. Реформа подвергнута анализу. Из выступления министра внутренних дел генерал-лейтенанта полиции Владимира Колокольцева на «Правительственном часе» в Государственной Думе Российской Федерации // Полиция России. 2012. Ноябрь.

49. Сълов Ив. Върху проблема за т.нар. диференцирана процесална форма // Правна мисъл. 1986. бр. 5.

50. Гарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела// Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2013. №3. Том.13.

51. Трендафилова-Бъчварова Ек. За истинската същност на споразумението //Лидер. 1999. бр. 5.

Статистические сборники

52. Статистический сборник ГУМВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области / Информационный центр. СПб., 2015.

53. Статистический сборник МВД России / Главный информационно-аналитический центр. М., 2014.

Научное издание

Васильев Фёдор Юрьевич

ИНСТИТУТ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Монография

Печатается в авторской редакции

Корректорская правка *Свикиш Н.О.*
Компьютерная вёрстка *Свикиш Н.О.*

Подписано в печать 30.08.2016. Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать цифровая. Объем 8,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 88/16

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1